

НАЦІОНАЛЬНА БЕЗПЕКА і ОБОРОНА

№ 5 (77)

2006

Засновник і видавець:

УКРАЇНСЬКИЙ ЦЕНТР ЕКОНОМІЧНИХ І ПОЛІТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
ІМЕНІ ОЛЕКСАНДРА РАЗУМКОВА

Генеральний директор Анатолій Рачок
Головний редактор Людмила Шангіна
Макет Олександр Шаптала
Техніко-комп'ютерна підтримка Антон Дижин

Журнал зареєстровано в Державному комітеті інформаційної політики України, свідоцтво KB № 4122

Журнал видається українською та англійською мовами
Загальний тираж 3800 примірників

Адреса редакції:
01034, м. Київ, вул. Володимирська, 46
офісний центр, 5-й поверх
тел.: (380 44) 201-11-98
факс: (380 44) 201-11-99
e-mail: info@uceps.com.ua
веб-сторінка: <http://www.uceps.org>

При використанні матеріалів посилаються на журнал "Національна безпека і оборона" обов'язкове

Редакція може не поділяти точки зору авторів

Фотографії:
Укрінформ — стор. 5, 9, 12, 24, 25, 29, 73, 75
Власть денег — стор. 7
Прес-служба Президента України — стор. 11, 76

© Центр Разумкова, 2006

З М І С Т

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И РОССИИ

(Аналитический доклад)

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ И РОССИИ 3
2. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНЫ И РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ 14
3. ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ 22
4. УКРАИНСКО-РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 28
5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ 33

КОНСУЛЬТАТИВНА ЗУСТРІЧ

"УКРАЇНА-РОСІЯ: ШЛЯХ ДО НОВОЇ ЯКОСТІ ПАРТНЕРСТВА"

- КЛЮЧОМ К УЛУЧШЕНІЮ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНІЙ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН НАШИХ СТРАН
Сергей ТРУБЕ 39
- ПРЕОДОЛЕВАТЬ СТЕРЕОТИПЫ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ
Валерий ЧАЛЫЙ 40
- УКРЕПЛЯТЬ ДУХ РАВЕНСТВА, УВАЖЕНИЯ И ОТКРЫТОСТИ
Алексей МАХЛАЙ 41
- ВЫРАБАТЫВАТЬ ОБЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
Вячеслав ИГРУНОВ 42
- ЭКОНОМИЗАЦИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА
Алексей ПЛОТНИКОВ 43
- ЭФФЕКТИВНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАНАЛЫ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
Михаил БУГЕРА 44
- ПРЕОДОЛЕВАТЬ ВЗАИМНОЕ НЕПОНИМАНИЕ
Михаил ПОЖИВАНОВ 45
- ГОВОРИТЬ НА ЯЗЫКЕ СВОБОДЫ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОСТОИНСТВА
Святослав КАСПЭ 45
- ЦЕНИТЬ ОСОБЫЙ ХАРАКТЕР ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
Георгий КРЮЧКОВ 46
- МЫ НАХОДИМСЯ В ОЧЕНЬ БЛИЗКИХ ТОЧКАХ
Валерий ФЕДОРОВ 48
- МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ
Олег ЗАРУБИНСКИЙ 49
- СОДРУЖЕСТВУ НЕОБХОДИМО ПРИДАТЬ НОВОЕ ДЫХАНИЕ
Анатолий КАЗАКОВ 50
- НЕ СТОИТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ К СТАРЫМ ОТНОШЕНИЯМ
Виталий ШИБКО 50
- ФОРМИРОВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ
Лариса ВДОВИЧЕНКО 51
- УСИЛИТЬ ЭКСПЕРТНУЮ РАБОТУ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ
Александр ПРОГНИМАК 52
- УНИФИЦИРОВАТЬ ТЕРМИНОЛОГИЮ ДВУСТОРОННЕГО ДИАЛОГА
Алексей МАКАРКИН 53
- НЕОБХОДИМО РАЦИОНАЛЬНО ПРОГНОЗИРОВАТЬ РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
Александр ЛИТВИНЕНКО 53
- ВЫСТРАИВАТЬ НОРМАЛЬНЫЕ ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ
Виктор ЧЕРНОМЫРДИН 54
- ВОСПОЛНИТЬ ДЕФИЦИТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Александр ЧАЛЫЙ 55
- ФОРМИРОВАТЬ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Лидия КОСИКОВА 57
- МЫСЛИТЬ В КАТЕГОРИЯХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
Евгений ФИЛИНДАШ 58
- БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ – В ЭФФЕКТИВНОМ СОЧЕТАНИИ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ
Тамара ГУЗЕНКОВА 59
- ОБЕСПЕЧИТЬ "РАЗРЯДКУ НАПРЯЖЕННОСТИ" В УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
Владимир ФЕСЕНКО 60
- УКРАИНЕ НУЖНО ПОНЯТЬ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ
Михаил ВИНОГРАДОВ 61

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОЗИЦИИ ЭКСПЕРТОВ УКРАИНЫ И РОССИИ 62

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОЦЕНКАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ 72

Видання журналу здійснено за фінансового сприяння
Корпорації "Індустріальний Союз Донбасу"

Умови отримання журналу — на нашій веб-сторінці:
<http://www.uceps.org/magazine>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И РОССИИ

С приходом к власти в 2005г. новое украинское руководство четко обозначило стремление следовать закрепленным украинским законодательством приоритетам внешнеполитического курса страны: интеграция в ЕС, углубление равноправного взаимовыгодного партнерства с РФ, выведение на новый уровень сотрудничества с США, обретение членства в НАТО. Во время первого зарубежного визита в Москву (24 января 2005г.) Президент Украины В.Ющенко заявил о приоритетности развития стратегического партнерства с РФ, о формировании открытых и прозрачных двусторонних отношений, их “формализации” и “отказе от “византийской” политики, когда говорится одно, а делается другое”^{*}.

Начался новый сложный этап двусторонних отношений, который характеризуется ростом конфликтности в ключевых сферах сотрудничества, что дает основания говорить о признаках системного кризиса украинско-российского партнерства. Однако, этот этап необходимо рассматривать в контексте истории развития новейших двусторонних отношений, которые содержали ряд острых кризисных моментов.

Очевидно, что ряд проблем, усложняющих ныне двустороннее сотрудничество, не решались предыдущим руководством Украины и России и были, по-сути, “заморожены”. Оранжевая революция 2004г. и приход к власти команды В.Ющенко углубили процесс дистанцирования государственно-политических элит двух стран. Действия российской стороны в период президентских выборов в Украине, позиционирование ведущих политических сил РФ во время парламентской кампании 2006г. свидетельствуют о том, что у значительной части российского политикума доминирует критическое отношение к новым политическим реалиям в Украине.

Стало очевидным несовпадение позиций сторон по ряду ключевых внешнеполитических вопросов, двусторонним проблемам, и в целом – расхождение геополитических курсов Украины и России. Обозначился рост проблемности в политической, экономической, гуманитарной и других сферах сотрудничества.

Очевидно, что такая ситуация в украинско-российских отношениях не отвечает национальным интересам двух стран, обостряет обстановку в регионе, усложняет контакты Москвы и Киева с европейским сообществом, США.

Можно констатировать, что в отношениях Украина-Россия завершена постсоветская фаза партнерства (политическая лояльность в обмен на экономические преференции). Наступил сложный, переходной период кардинального переформатирования двусторонних отношений, к которому, в силу ряда причин, элиты двух стран оказались не готовы.

Вероятно, в среднесрочной перспективе украинско-российские отношения будут представлять собой сложный конгломерат прагматичного партнерства, конкуренции по ряду направлений, возможно, и конфликтности. Однако, бесспорно и другое, – разумной альтернативы налаживанию прозрачного, взаимовыгодного и добрососедского сотрудничества Украины и России нет. Очевидно, что взаимоотношения стран должны выстраиваться на основе европейских норм и правил, при взаимном уважении интересов друг друга.

Аналитический доклад состоит из пяти разделов.

В первом разделе анализируются специфика и тенденции развития украинско-российских взаимоотношений в политической сфере; состояние договорно-правовых отношений; ситуация в двустороннем сотрудничестве в контексте региональной интеграции.

Во втором разделе исследуются состояние и перспективы взаимодействия в экономической сфере; проблемные факторы, тормозящие развитие торгово-экономических связей; определяются ключевые направления сотрудничества двух стран в этой сфере.

В третьем разделе рассматриваются гуманитарный аспект двустороннего партнерства; состояние обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России и, соответственно, – русскоязычного населения в Украине; ситуация в церковно-религиозной сфере.

В четвертом разделе оценивается состояние украинско-российского военного сотрудничества в военно-политической, военно-оперативной и военно-технической сферах.

В пятом разделе содержатся общие выводы, вытекающие из проведенного исследования, и предложения по повышению эффективности двустороннего партнерства.

^{*} УНИАН, 24 января 2005г.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ И РОССИИ

Политика предыдущей украинской власти на российском направлении носила противоречивый, непоследовательный характер и, по сути, являла собою балансирование между Востоком (РФ) и Западом (ЕС, США, НАТО). Неоднократные попытки разработать “новый алгоритм отношений с РФ” не увенчались успехом. Политика на российском направлении осуществлялась в ручном режиме и во многом предопределялась внутривнутриполитической конъюнктурой¹.

Анализ специфики и тенденций развития двусторонних отношений на нынешнем этапе свидетельствует, что четкая стратегия Украины на российском направлении, которая бы определяла действия представителей политического руководства, глав министерств и ведомств, пока не разработана. Не были спрогнозированы последствия изменения акцентов во внешнеполитическом курсе Украины и подходов в отношениях с Россией.

Действия российской стороны относительно Украины носят более скоординированный и жесткий характер. Однако, явный акцент на силовую составляющую, доминирование тактических интересов, не учитывание в полном объеме украинских внутривнутриполитических реалий, свидетельствуют о дефиците стратегического видения перспектив двусторонних отношений.

Договорно-правовая база украинско-российского сотрудничества в значительной степени устарела. Некоторые соглашения не вполне отвечают современным реалиям, интересам сторон, требуют дополнительного урегулирования и задействования эффективных механизмов реализации.

Дополнительную конфликтность в двусторонние отношения на политическом уровне привносят существенные расхождения в позициях сторон относительно сотрудничества в формате региональных образований на постсоветском пространстве.

1.1 ПРОБЛЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Анализируя специфику нынешнего состояния системы политических контактов Киева и Москвы, необходимо выделить следующие проблемные факторы.

1. За предыдущие годы ряд острых спорных вопросов, по сути, были законсервированы, приобрели хронический характер. Новое украинское руководство получило в наследство от предыдущего режима комплекс неурегулированных проблем, решение которых сегодня требует значительно больших политико-дипломатических усилий. В первую очередь, следует отметить:

(а) проблемы договорно-правового оформления государственной украинско-российской границы;

(б) договорное урегулирование всех аспектов временного пребывания ЧФ РФ на территории Украины;

(в) проблемы ликвидации барьеров в сфере торгово-экономического сотрудничества (в т.ч. создание зоны свободной торговли без изъятий и ограничений);

(г) обеспечение национально-культурных потребностей украинцев в РФ и русских в Украине;

(д) непрозрачные отношения в газовой сфере. (По словам Президента В.Путина “...“Росукрэнерго” со своей непрозрачной 50% украинской частью отдыхает, по сравнению с тем, какое жульничество творилось все эти 15 лет у нас в газовой сфере”²);

(е) проблемы, связанные с разделением собственности бывшего СССР.

В настоящее время “отложенный эффект” комплекса законсервированных проблем остро сказывается на двусторонних отношениях.

2. В двусторонних отношениях бытуют устаревшие постсоветские стереотипы³. Среди значительной части российской элиты бытует восприятие Украины как “патронируемой” страны с самостоятельной внешней политикой, территория которой является ареной борьбы интересов России и США. В украинском политикуме не изжито представление о том, что углубление контактов с РФ априори ведет к усилению контроля над Украиной и закреплению гегемонии РФ на постсоветском пространстве.

¹ Еще в 2001г. тогдашний вице-спикер Госдумы РФ В.Лукин заявлял: “Л.Кучма прежде всего заинтересован в укреплении наших отношений на краткосрочной основе... Чем хуже внутреннее положение Л.Кучмы, тем лучше его отношение к России и наоборот”. См.: Интерфакс, 12 февраля 2001г.

² См.: Интервью Президента РФ В. Путина испанским средствам массовой информации от 7 февраля 2006г. – <http://president.kremlin.ru>.

³ Эти стереотипы точно охарактеризовал известный российский экономист Е.Ясин: “...Наши провалы на постсоветском пространстве во многом связаны с отсутствием у элиты осознания произошедших с распадом СССР изменений. Мы как-будто по-прежнему живем в границах советской империи, воспринимая соседние страны как часть собственной территории. Между тем они уже давно обрели независимость, а потому и разговаривать с ними надо по-другому”. См.: Останется ли Беларусь нашим другом? – Аргументы и факты в Украине. №15, апрель 2006г., с.11.

Подобные стереотипы являются ощутимым препятствием для объективного видения интересов друг друга и соответственно – для конструктивного решения проблем, как двусторонних отношений, так и сотрудничества Украины и РФ с третьими сторонами.

3. Среди российского государственно-политического истеблишмента формируется негативно-критическое отношение к новой власти в Украине. Влиятельная часть российской государственной элиты, экспертного сообщества страны четко позиционировались в координатах активного неприятия Оранжевой революции, новой украинской власти и результатов ее деятельности. Секретарь Совета Безопасности РФ И.Иванов озвучил тезис о неконституционности и недемократичности смены власти в Украине⁴.

На государственном уровне формируется и продвигается “антиоранжевая” идеология. Выступая 7 февраля 2006г. перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров партии “Единая Россия”, заместитель руководителя Администрации Президента В.Сурков среди основных угроз “суверенности нации” обозначил “мягкое поглощение по современным “оранжевым технологиям”. По его словам, в результате таких “антиконституционных оранжевых переворотов” “размываются ценности, объявляется неэффективным государство, провоцируются внутренние конфликты”⁵. В свою очередь, министр иностранных дел РФ С.Лавров концептуально обосновал “деструктивность революционных потрясений” на постсоветском пространстве в 2005г., повторяющих опыт “холодной войны”⁶.

Экспертные оценки⁷. По мнению 66,1% украинских экспертов, среди российской государственно-политической элиты преобладает негативное, критическое отношение к нынешнему руководству Украины. Такую позицию разделяют 52,5% российских респондентов. Среди российских экспертов более высок процент опрошенных (41,6%), уверенных в доминировании прагматичного, сдержанного отношения. Среди украинских экспертов высказали аналогичную позицию 30,3%. Однако, в целом отношение к нынешнему руководству Украины не рассматривается в координатах “позитивное, доброжелательное”.

Соответственно формированию таких позиций усиливается поддержка российской стороной оппозиционных сил в Украине, ориентированных на сохранение прежнего формата двусторонних отношений. Так, действия российской стороны в контексте парламентской кампании-2006, по сравнению с президентскими выборами 2004г., претерпели некоторые изменения по форме и механизмам, но не по сути. Приоритетная поддержка была ориентирована на Партию регионов⁸;

одновременно использовались информационные спец-акции, направленные на снижение рейтинга ее главных оппонентов. Так, 12 и 19 марта 2006г. ВГТРК “Россия” распространила заведомо недостоверную информацию о размещении тайной тюрьмы ЦРУ на территории украинского военного городка “Макаров-1”⁹. Российские СМИ во время парламентской кампании работали преимущественно в режиме критики нынешнего руководства Украины¹⁰. Такая позиция воспринималась в Украине как попытка реванша за “поражение” в период Оранжевой революции и потеплению двусторонних отношений отнюдь не способствовала.

В целом, есть основания говорить о том, что именно критическое отношение российской стороны к новой власти в Украине и провозглашенному ею политическому курсу страны является сегодня едва ли не главным фактором ухудшения двустороннего сотрудничества. В пользу такого предположения свидетельствует и тот факт, что приведенные ниже проблемные аспекты украинско-российского партнерства можно рассматривать как следствие означенного отношения российской стороны к действующей украинской власти.

4. Сокращается диалог на высшем уровне. Визиты руководства РФ в Украину ограничены (так и не состоялась запланированная в конце 2005г. в Киеве встреча премьер-министров), остается под вопросом полномасштабная работа созданной в мае 2005г. Украинско-Российской межгосударственной комиссии. Не определены сроки визита Президента РФ в Украину в 2006г. Неэффективно используется потенциал сотрудничества по линии неправительственных организаций. Изначально критическое отношение российского руководства к новой власти в Украине усугубляется активным курсом официального Киева на интеграцию в НАТО, что усложняет официальные контакты на разных уровнях.

5. Курс Украины на вступление в НАТО, продвижение в ЕС негативно воспринимается Россией. Если европейская интеграция Украины (с учетом неопределенности перспектив) вызывает более сдержанную реакцию России, то активизация процессов евроатлантической интеграции Украины оценивается РФ как угроза российским национальным интересам и создает негативный мультипликационный эффект практически по всему спектру двусторонних контактов. В недавнем обращении Государственной Думы РФ к парламенту Украины (7 июня 2006г.) отмечается, что: “вступление Украины в военный блок приведет к весьма негативным последствиям для всего комплекса взаимоотношений между двумя нашими братскими народами”¹¹. Процесс интеграции Украины в

⁴ См.: Интервью Секретаря СБ РФ И.Иванова “Взаимная зависимость”. – Стратегия России, 2005, №4, с.10.

⁵ См.: Официальный сайт партии “Единая Россия”. – <http://www.edinros.ru/news.html?id=111148>.

⁶ Лавров С. Внешнеполитические итоги 2005г.: размышления и выводы. – Официальный сайт МИД РФ: <http://www.mid.ru>.

⁷ Тут и далее в докладе приводятся результаты экспертного опроса, проведенного в Украине Центром Разумкова и в России – Фондом “Российский общественно-политический центр” в апреле-мае 2006г. Также используются данные общенациональных опросов Центра Разумкова. Последнее исследование проведено с 11 по 19 мая 2006г.

⁸ В частности, 2 июля 2005г. в Киеве было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между пропрезидентской партией “Единая Россия” и Партией регионов Украины. 30 ноября 2005г. лидер Партии регионов В.Янукович выступил на VI Съезде партии “Единая Россия” в Красноярске с резко негативными оценками действующей власти в Украине.

⁹ Из эфира этого же канала было снято заранее анонсированное интервью с Президентом Украины В.Ющенко в рамках программы “Формула власти”.

¹⁰ К акциям “черного пиара” можно отнести и публикацию в газете “Российские вести” письма бывшего начальника департамента внешнего наблюдения МВД Украины А.Пукача, разыскиваемого по делу об убийстве Г.Гонгадзе.

¹¹ Интерфакс, 7 июня 2006г.

НАТО предопределяет базовые расхождения в геополитических позициях руководства двух стран, усложняет поиск путей и механизмов решения спорных вопросов, обеспечение равноправного, взаимовыгодного партнерства. С другой стороны, именно натовская проблематика “выводит из тени” реальные позиции сторон, принуждает к жесткому, но прагматичному и открытому диалогу по основным направлениям сотрудничества.

6. Не создан продуктивный формат двусторонних отношений. Осуществлен ряд попыток изменить предыдущую практику непрозрачных кулуарных контактов в формате политико-экономического бартера (экономические уступки в обмен на политическую поддержку). “Безгалстучная дипломатия” периода Л.Кучмы сменилась более формализованной системой контактов. Однако, на нынешнем этапе переговорный процесс усложнен, с одной стороны, принципиальными расхождениями сторон по ряду ключевых проблем, с другой – блокированием полномасштабной работы межгосударственных механизмов сотрудничества. За минувший год в рамках Украинско-Российской межгосударственной Комиссии начала работу только Подкомиссия по вопросам функционирования ЧФ РФ и его пребывания на территории Украины. Не эффективно использовался потенциал Межпарламентской комиссии по сотрудничеству (в 2005г. комиссия провела всего два заседания, в центре обсуждения которых были проблемы миграции и газовый конфликт).

В то же время есть основания говорить о дистанцировании государственных, общественно-политических элит обеих стран, усложнении диалога на экспертном уровне, контактов неправительственных структур.

7. Все более политизируется экономическое сотрудничество. Политическая конъюнктура двусторонних отношений негативно сказывается на торгово-экономическом сотрудничестве, порождая дисбаланс интересов, как на уровне национальных товаропроизводителей, так и в межгосударственном формате. Есть основания полагать, что некоторые действия в экономической сфере продиктованы преимущественно политическими интересами и являются, по сути, формой давления.

В 2005г. более чем вдвое замедлились темпы роста взаимного товарооборота. Развитие экономических отношений заметно сдерживается как системой тарифных изъятий из режима свободой торговли, так и взаимными мерами нетарифного регулирования, односторонними санкциями. 2005-2006гг. сопровождалась серией торговых конфликтов. В январе 2006г. Россия запретила ввоз украинской мясомолочной продукции¹². В ряде отраслей (металлургия, агропромышленный, военно-промышленный комплекс) обостряется конкуренция, что провоцирует введение различных “защитных” мер. В настоящее время в

РФ действуют 10 ограничительных процедур против украинского экспорта, в Украине против российского экспорта – 14¹³.

Не реализуются крупные совместные проекты. Несмотря на ряд двусторонних договоренностей и подписанных межправительственных соглашений (1993г., 1999г.), российская сторона, де-факто, по политическим причинам блокирует реализацию совместного военнотранспортного самолета АН-70. Предварительные планы выхода на европейский рынок не оправдались (приоритет был отдан европейской модели А400М).

Признаки политико-экономического кризиса в украинско-российских взаимоотношениях приобрел газовый конфликт на рубеже 2005-2006гг. 1 января 2006г. Россия сократила подачу газа Украине и публично предъявила обвинения украинской стороне в том, что она “продолжает воровать газ”¹⁴. Такие действия в заявлении МИД Украины были расценены как “реализация сценария, призванного создать экономическое давление и шантаж, а в конечном счете – дестабилизировать экономику Украины...”¹⁵. Последующие договоренности между хозяйствующими субъектами несколько смягчили ситуацию, однако не были закреплены на межправительственном уровне и не решили проблему в среднесрочной перспективе¹⁶.

8. Продолжается блокирование процесса демаркации сухопутного участка государственной границы и делимитации Азово-Керченской акватории. Эти проблемы двусторонних отношений, как было сказано выше, относятся к разряду “хронических”. РФ всегда занимала жесткую позицию в переговорном процессе, а его затягивание служило средством давления на украинское руководство, что уже приводило к острым конфликтным ситуациям (2003г., остров Тузла). Однако, сейчас практику затягивания решения проблемы границ можно рассматривать как составную общей политики противодействия вступлению Украины в НАТО. Вместе с тем, ряду российских экспертов такая политика представляется “как пагубной для российско-украинских отношений, и особенно для внутривосрийского политического климата, так и малоэффективной”¹⁷. Негативный резонанс вызвало решение

¹² По прогнозам экспертов, ежемесячные убытки молочной промышленности Украины от запрета РФ на ввоз молочной продукции составляют \$50-60 млн., мясной – \$12-15 млн. См.: Интерфакс-Украина, 9 февраля 2006г.

¹³ См.: Интервью торгового представителя РФ в Украине Г.Щербачева “Доля российского рынка в структуре украинского экспорта составляет 28,8%”. – Бизнес, 24 апреля 2006г. – <http://www.business.ua>.

¹⁴ Заявление официального представителя “Газпрома” С.Куприянова. – УНИАН, 3 января 2006г.

¹⁵ Заявление МИД Украины относительно сотрудничества в газовой сфере от 1 января 2006г. – <http://www.mfa.gov.ua>.

¹⁶ Заместитель Председателя правления ОАО “Газпром” А.Медведев заявил о том, что цена на газ для Украины может быть пересмотрена во втором полугодии 2006г. – <http://pravda.com.ua/news/2006/4/12/40901.htm>.

¹⁷ См.: Концепция взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной в межпарламентской сфере. Москва, 2006, с.82.

депутатов Госдумы РФ 26 мая 2006г. обратиться к правительству России относительно рассмотрения возможности включения Крыма в состав РФ¹⁸.

9. Углубились принципиальные расхождения в позициях Украины и России относительно направлений интеграции на постсоветском пространстве. Следует отметить следующие “проблемные точки” в этой сфере отношений. *Во-первых*, российскую сторону однозначно не устраивает формат участия Украины в Едином экономическом пространстве. Украина, используя принцип равноуровневой и разносторонней интеграции, ограничила уровень сотрудничества в ЕЭП зоной свободной торговли, намереваясь подписать 11 из 38 первоочередных подготовленных соглашений. РФ настаивает на подписании полного пакета, что создает конфликтную ситуацию в отношениях.

Общественное мнение. Граждане Украины критично оценивают состояние украинско-российских отношений. По результатам опроса Центра Разумкова, проведенного в мае 2006г., 55,3% респондентов считают отношения нестабильными, 37,7% – плохими. По сравнению с апрелем 2005г. число критических оценок существенно увеличилось (с 7,7% до 37,7% – возросло количество респондентов, считающих двусторонние отношения плохими).

Экспертные оценки. Наибольшее число опрошенных отметили две позиции: “нестабильность” (среди украинских экспертов такую точку зрения разделяют 35,8%, среди российских – 38,6%) и “ухудшение” (соответственно – 37,6% и 39,6%).

Среди причин ухудшения двусторонних отношений украинские эксперты отмечают “попытки РФ удержать Украину в сфере собственного влияния с использованием различных форм давления” (56%), “стремление Украины выйти из-под влияния России, проводить самостоятельную внешнюю политику” (53,2%). Равные доли российских экспертов (по 41,6%) на первое место выводят две причины: стремление Украины выйти из-под влияния РФ и неприятие РФ евроатлантического курса Киева.

Во-вторых, в российских политических кругах доминирует резко критическое отношение к украинско-грузинской инициативе создания организации балто-черноморских государств – Сообщества демократического выбора. РФ проигнорировала киевский форум Сообщества демократического выбора (1-2 декабря 2005г.) и вильнюсскую встречу (4 мая 2006г.). Дополнительную конфликтность внес тот факт, что именно в Вильнюсе вице-президент США Д.Чейни выступил с острой критикой в адрес России, что дало основания говорить о похолодании в российско-американских отношениях.

В-третьих, определенную напряженность в двусторонние отношения привносит активное участие Украины в организации ГУАМ, которая рассматривается как альтернатива усилению влияния РФ на постсоветском пространстве. Украина, в свою очередь, наращивает усилия по трансформации ГУАМ в полноценную международную организацию. Во время проведенного в Киеве 22-23 мая 2006г. очередного саммита ГУАМ были приняты документы о его преобразовании в международную “Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ” со штаб-квартирой в Киеве¹⁹.

В-четвертых, для нового руководства Украины контакты в рамках СНГ не являются ни политическим, ни экономическим приоритетом государственной политики. Украина ограничивает участие в СНГ, переводя

сотрудничество со странами Содружества в формат двусторонних отношений. Ряд инициатив Президента Украины выдвинутых в рамках СНГ были фактически заблокированы. Недавние заявления представителей МИД Украины и Секретариата Президента относительно возможности рассмотрения проблемы выхода Украины из СНГ вызвали негативную реакцию российской стороны.

Таким образом, за последнее время накопилось значительное количество как “хронических”, так и новых проблем в украинско-российском политическом диалоге. В условиях отсутствия четкой стратегии развития украинско-российского партнерства нарастает разрыв между декларируемыми в двусторонних международно-правовых документах принципами и целями и реальным состоянием взаимодействия.

Очевидно, что элитам двух стран необходимо конструировать отношения Украина-РФ вне конфронтационных сценариев. Нынешний проблемный период двусторонних отношений следует рассматривать как переходный и не являющийся альтернативой налаживанию взаимовыгодного равноправного и прагматичного партнерства двух стран.

1.2 СОСТОЯНИЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Договорно-правовая база украинско-российского партнерства, созданная за 14 лет с момента установления дипломатических отношений, охватывает практически все сферы сотрудничества, отражает уровень и интенсивность политического диалога. К настоящему времени между Украиной и РФ подписано более 360 двусторонних документов (в т.ч. более 240 – на межгосударственном и межправительственном уровнях²⁰). Наибольшее число соглашений (около 200) принято в торгово-экономической, военной, военно-технической, научно-технической сферах. Ряд документов регулируют сотрудничество в политической, гуманитарной, информационной и консульской сферах.

Среди базовых документов необходимо отметить следующие: Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве (1997г.), Договор об экономическом сотрудничестве на 1998-2007гг. (1998г.), Программу межрегионального и приграничного сотрудничества на 2001-2007гг. (2001г.), Соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере (2002г.), Договор о украинско-российской государственной границе (2003г.).

В августе 2005г. президентами Украины и РФ было принято решение о формировании Плана действий на 2005-2006гг. В сентябре 2005г. документ, определивший 20 приоритетных направлений развития партнерства, был согласован министрами иностранных дел. В январе 2006г. главы государств договорились об активизации выполнения Плана.

С Россией Украина имеет наиболее разработанную базу соглашений на межгосударственном, межправительственном, ведомственном и региональном уровнях. Впрочем, количественное увеличение массива

¹⁸ См.: Сайт Госдумы РФ – <http://www.duma.gov.ru>.

¹⁹ Участники Саммита ГУАМ подписали Декларацию о создании новой организации, ее Устав, Коммюнике и Декларацию по вопросам урегулирования конфликтов. – http://www.president.gov.ua/news/data/1_8448.html.

²⁰ За последние шесть лет подписано около 100 новых межгосударственных и межправительственных договоров.

договорной базы отнюдь не обуславливает качественное улучшение двустороннего сотрудничества.

Именно с Россией расширяется проблемная повестка дня, требующая в т.ч. принятия соответствующих договоренностей. Есть основания утверждать, что некоторые положения, закрепленные де-юре в базовых соглашениях, де-факто не отвечают современным реалиям двусторонних отношений. Так, нынешнее состояние и характер сотрудничества по ряду ключевых направлений (энергетика, авиастроение, военно-техническая сфера) не соответствуют формату стратегического партнерства, закрепленному в статье 1 Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве²¹. Активно используются рычаги экономического давления, хотя в статье 3 Договора зафиксировано положение о том, что «стороны строят отношения на основе мирного урегулирования споров, неиспользования сил или угрозы силой, включая экономические и другие способы давления».

Ряд двусторонних проблем (в т.ч. связанных с демаркацией и делимитацией границы) приобрели хронический характер и не решены на договорно-правовом уровне. Некоторые рамочные договоренности требуют конкретизации и выработки четких механизмов их реализации. С другой стороны, часть документов либо устарели, либо уже реализованы, а часть соглашений не прошли внутригосударственные процедуры.

Очевидно, что эффективность системы договорно-правового обеспечения сотрудничества предопределяется: (а) соответствием договорной базы современным реалиям и интересам партнеров; (б) наличием эффективного инструментария, двусторонних механизмов по реализации наработанных договоренностей; (в) обоюдной исполнительской дисциплиной сторон.

Оценивая состояние договорно-правовых отношений Украины и России в целом, можно выделить следующие проблемные аспекты.

Договорно-правовая база украинско-российского партнерства в значительной степени устарела, требует уточнения и модернизации.

Во-первых, значительная часть соглашений уже устарели и утратили силу, являются своеобразным «балластом» и требуют юридического прекращения их действия (например, Соглашение 1996г. о создании Смешанной комиссии по сотрудничеству).

Во-вторых, часть двусторонних договоров носят рамочный характер и требуют конкретного наполнения и модернизации, в т.ч. – путем разработки и подписания новых соглашений. Требуют утверждения и имплементации модернизированные варианты Программы экономического сотрудничества на 1998-2010 гг., Программы межрегионального, пограничного сотрудничества на 2001-2010гг.²². Необходимо также разработать комплекс двусторонних соглашений по реализации задач, обозначенных в Плане действий Украина-Россия на 2005-2006гг.

В контексте нынешней ситуации представляется актуальной совместная разработка документов по

дальнейшему развитию сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и др. сферах.

В-третьих, ряд важных документов для вступления в силу требуют реализации сторонами внутригосударственных процедур. Например, межправительственные соглашения о сотрудничестве по производству пассажирского самолета ТУ-334, о взаимном признании прав и регулировании прав собственности, о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере и др. (в целом, около 30 двусторонних соглашений не прошли имплементацию на внутреннем уровне).

Не решается проблема договорного оформления (делимитации) государственной границы в Азово-Керченской акватории, демаркации ее сухопутного участка. Договором про украинско-российскую государственную границу (2003г.) определена линия границы по суше. Синхронной ратификацией этого документа и Договора о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива (2004г.) завершено правовое оформление сухопутной границы и созданы условия для разграничения морских акваторий.

Однако, российская сторона ставит под сомнение в Азово-Керченской акватории линию границы между бывшими СССР и РСФСР и настаивает на так называемом выборочном подходе к ее различным участкам (принцип срединной линии, пропорциональности, справедливости)²³. Это категорически не устраивает украинскую сторону. 24-й раунд переговоров по разграничению Азово-Керченской акватории (апрель 2006г.), по сути, зафиксировал принципиальные расхождения в позициях и не приблизил стороны к решению проблемы. Переговорный процесс, длящийся 10 лет (с 1996г.), пребывает в стадии стагнации. За столь длительный период не подготовлен и не подписан ни один документ по этой проблеме. Недавний конфликт вокруг острова Тузла и соответствующая позиция РФ относительно делимитации границы в Керченском проливе, по сути, можно расценить как латентные территориальные претензии к Украине.

В свою очередь, затягивается процесс демаркации. До сих пор не завершено формирование российской части Совместной комиссии по демаркации украинско-российской государственной границы²⁴.

²¹ Стоит отметить, что в 2007г. истекает первый 10-летний период действия Большого договора и автоматически наступает следующий, если одна из сторон за полгода до этого не заявит о желании остановить его действие.

²² В 2006г. сторонами согласованы обновленные редакции этих программ.

²³ Однако, при разграничении смежных морских пространств России с Эстонией, Литвой и другими государствами используется именно универсальный принцип срединной линии.

²⁴ Персональный состав украинской части Совместной комиссии утвержден Указом Президента Украины в декабре 2005г.

Украинская сторона в одностороннем порядке начала демаркационные работы на участке российско-украинской границы в Луганской области²⁵.

Затягивается процесс согласования и подписания ряда важных двусторонних соглашений. Уже 11 лет продолжается переговорный процесс по заключению межправительственного соглашения о реадмиссии. Документ согласован на экспертном уровне, однако, остается открытым вопрос о порядке его реализации (в т.ч. о процедурах реадмиссии в отношении граждан третьих государств и лиц без гражданства). Окончательно не согласованы изменения и дополнения в межправительственное Соглашение о безвизовых поездках граждан Украины и РФ (1997г.) относительно перечня документов, действительных для пересечения границы²⁶. В свою очередь, необходимо активизировать процесс по согласованию текста соглашения об упрощенном порядке обретения и прекращения гражданства. (Речь идет о создаваемых прецедентах двойного гражданства, поскольку обретение российского гражданства гражданами Украины возможно без процедуры оформления выхода из гражданства Украины).

Некоторые соглашения требуют дополнительного урегулирования и задействия эффективных механизмов реализации. В первую очередь, речь идет о проблемах временного пребывания ЧФ РФ на территории Украины, согласно трем базовым соглашениям 1997г. По словам заместителя министра иностранных дел Украины В.Огрызко: “Эти соглашения лишь очертили общие рамки, но на этом все и закончилось. Ни в 1997г., ни после не были подготовлены документы, в которых бы расписывалась процедура их имплементации”²⁷. Не решен комплекс острых проблем (имущественно-финансовых, военно-политических, навигационно-гидрографических, юридических, экологических и др.), которые не были урегулированы, или возникали в связи с изменениями в законодательстве Украины и новыми политическими реалиями²⁸.

Среди ключевых проблем можно выделить следующие: (а) инвентаризация имущества и земельных участков, переданных в пользование ЧФ РФ, для определения их рыночной стоимости и юридического оформления арендных отношений, согласно законодательству Украины²⁹; (б) передача Украине

объектов инфраструктуры навигационно-гидрографического обеспечения и подготовка соответствующего соглашения (Украина, согласно международным нормам, несет ответственность за обеспечение безопасности судоходства в своих территориальных водах); (в) прекращение деятельности на территории Украины судов, прокуратуры РФ; (г) создание механизмов согласования и контроля за перемещением военных подразделений и техники ЧФ РФ вне границ их постоянной дислокации; (д) упорядочение использования государственной и национальной символики на территории Украины. Маркирование на местности границ временной дислокации формирований ЧФ РФ; (е) недопущение нарушений ЧФ РФ норм действующего законодательства Украины в сфере охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов; (ж) допуск представителей контрольных органов Украины на предприятия учреждения и организации ЧФ РФ. Предоставление данных о кораблях и судах ЧФ РФ, базирующихся на территории Украины.

Два (после трехлетнего перерыва) заседания Подкомиссии по вопросам функционирования ЧФ РФ и его пребывания на территории Украины (февраль, май 2006г.) не принесли прогресса в переговорном процессе. Решение вышеперечисленных проблем, по сути, блокируется и вносит дополнительную напряженность в двусторонние отношения.

Вряд ли продуктивными в этом контексте выглядят попытки российской стороны “закрыть” тему изменения арендной платы за пребывание ЧФ РФ на украинской территории. (На официальном уровне МИД РФ заявил о том, что “важнейшим условием” на переговорах по ЧФ является в т.ч. “неукоснительное выполнение условий по размеру арендной платы”³⁰). Эта проблематика выходит на повестку дня, учитывая нынешние рыночные реалии в двусторонних отношениях³¹. (По некоторым экспертным оценкам, годовая арендная стоимость пребывания ЧФ РФ в Крыму составляет \$1,8 – 4 млрд.³²).

Договорно-правовые отношения Украина-РФ в многостороннем формате в рамках региональных структур на постсоветском пространстве в значительной степени устарели, не вполне отвечают современным реалиям, интересам сторон.

²⁵ Государственная пограничная служба Украины в 2006г. проводит инженерное обустройство, демаркационные работы на участке российско-украинской границы в Луганской области (746 км). Установлено 534 информационных знака, прорыто 9 км рвов, отремонтированы четыре поста скрытого наблюдения. До конца года планируется создать сплошной ров около 400 км. – Интерфакс-Украина, 4 мая 2006г.

²⁶ Изменения не касаются внутренних и заграничных паспортов, на основании которых граждане Украины и РФ могут и в дальнейшем пересекать границу.

²⁷ Владимир Огрызко: возникает вопрос – кто кого дотирует? – Коммерсант-Украина, №35, 3 марта 2006г. – <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=654639>.

²⁸ В 2000г. принят Закон Украины “О порядке допуска и условиях пребывания подразделений вооруженных сил других государств на территории Украины”, согласно которому запрещалась передача иностранным формированиям объектов навигационно-гидрографического обеспечения.

²⁹ По разным оценкам, российская сторона незаконно использует порядка 150 га земли и десятки объектов. При этом, у украинской стороны нет уверенности, что ЧФ РФ прекратил практику передачи земли в субаренду. См.: Интерфакс, 4 мая 2006г.

³⁰ См.: Сообщение для печати МИД РФ от 6 мая 2006г. – <http://www.mid.ru>.

³¹ Посол по особым поручениям МИД РФ В.Дорохин заявил: “Никаких переговоров по срокам пребывания Черноморского флота на территории Украины и размерам арендной платы не будет. Этот вопрос давно решен и ратифицирован уполномоченными на то в свое время людьми”. См.: Интерфакс-АВН, 21 апреля 2006г. Позже эту позицию подтвердил заместитель министра иностранных дел РФ Г.Карасин, отвечая на вопросы агентства “Интерфакс”: “О пересмотре таких... положений, как срок аренды и размеры арендной платы, не может быть и речи”. См.: Сайт МИД РФ – <http://www.mid.ru>.

³² Как заявил министр иностранных дел Украины Б.Тарасюк: “...Мы настаиваем на немедленной инвентаризации всех объектов, фиксации их состояния и заключения соглашения аренды на рыночных принципах.... \$1,8 млрд. – это предварительная оценка. Окончательная цифра будет определена после проведения полной инвентаризации земельных участков, пирсов и бухт. Некоторые эксперты называют сумму в \$4 млрд. в год”. См.: Бюджет Севастополя потерял миллионы долларов. – Время новостей, 17 февраля 2006г., <http://vremya.ru>.

В настоящее время СНГ находится в стадии политико-экономической стагнации. Договорно-правовая база организации морально устарела, в значительной степени не отвечает сегодняшним реалиям и приоритетам участников.

Дополнительную напряженность в украинско-российские отношения вносит проблема масштаба присоединения Украины к договорно-правовому полю Единого экономического пространства (ЕЭП), создаваемого “четверкой” государств. Украина определила четкие политико-экономические рамки участия в ЕЭП исключительно уровнем зоны свободной торговли.

Есть основания констатировать, что на сегодняшний день договорно-правовая база двустороннего сотрудничества в значительной степени устарела и требует качественного обновления, совершенствования и дополнения. В первую очередь, речь идет о решении спорных, ставших хроническими проблем и их правовом оформлении. Ряд документов требуют как уточнения, так и коренной модернизации в соответствии с нынешним состоянием взаимоотношений и перспективами развития партнерства в различных сферах.

Договорная база в нынешнем ее состоянии “перегружена” морально устаревшими и, по сути, утратившими силу договоренностями. Сторонам необходимо завершить комплексную инвентаризацию массива двусторонних документов, обеспечить эффективные механизмы реализации действующих договоренностей.

1.3 УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сотрудничество, как в рамках СНГ, так и в формате региональных образований на постсоветском пространстве является проблемным “фоном” в двусторонних отношениях.

Стороны демонстрируют различные подходы к содержанию и формам интеграционных процессов на пространстве СНГ, что создает острый конфликт интересов. В целом, позиции Украины сводятся к следующему: сокращение участия в СНГ; ограничение деятельности в рамках ЕЭП зоной свободной торговли; реализация курса на обретение Украиной роли страны – регионального лидера, модератора процесса обеспечения демократии и стабильности в Черноморско-Каспийском регионе³³; трансформация ГУАМ под эгидой Украины в полноценную проевропейскую международную организацию как альтернативу интеграционным процессам по сценарию России.

Российская сторона проводит курс на модернизацию и сохранение позиций СНГ как инструмента политико-экономического, гуманитарного влияния на постсоветском пространстве. Однако, эта позиция не является определяющей. Признавая низкую эффективность Содружества как интеграционного механизма, Россия концентрирует усилия на развитии “объединительных проектов второго поколения” – ЕЭП, ЕврАзЭС, а так же Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Эффективность этого направления отмечалась в недавнем (май 2006г.) Послании В.Путина Федеральному Собранию РФ³⁴. Вместе с тем, Россия весьма критически оценивает деятельность ГУАМ и Сообщества демократического выбора.

В настоящее время в СНГ заметно углубляется политический раскол между группами стран: с одной стороны – Россия и ее союзники по ЕврАзЭС и ОДКБ, ориентирующиеся на глубокий формат политико-экономического, военного партнерства, с другой – Украина, Грузия и Молдова, избравшие курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию и предпринимаящие попытки ограничить ареал российского влияния в евразийском регионе.

Анализируя ситуацию в сфере регионального сотрудничества, стоит обратить внимание на следующие, наиболее важные аспекты.

В двусторонние отношения привносит конфликтность ограничение участия Украины в СНГ, перевод сотрудничества со странами Содружества в формат двусторонних отношений. Для нынешнего руководства Украины контакты в рамках СНГ не являются приоритетом государственной политики³⁵. Одним из его первых шагов стало прекращение участия страны в миссии наблюдателей от СНГ. В дальнейшем украинская сторона отказалась от подписания ряда соглашений в военной, энергетической, гуманитарной сферах³⁶.

³³ Следует заметить, что в настоящее время соответствующие условия для реализации Украиной претензии на региональное лидерство не обеспечены. Результативность региональной политики обуславливается политико-экономическим потенциалом, формирование которого зависит от ряда внутренних и внешних факторов. Среди внутренних – успешность демократических преобразований и экономических реформ. Среди внешних – стабильная и эффективная поддержка со стороны ведущих стран мира.

³⁴ Сайт Президента РФ – http://president.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372_105546.shtml.

³⁵ В программе деятельности Правительства “Навстречу людям” контакты в рамках СНГ не упоминаются в числе определенных ключевых направлений деятельности. Программа содержит задачу лишь “оптимизировать участие Украины в СНГ с учетом приоритетов внешней политики”. Что касается ГУАМ, то акцентируется необходимость “активизировать сотрудничество во всех сферах...”. См.: Программа деятельности Кабинета Министров Украины “Навстречу людям”. – <http://www.kmu.gov.ua>.

³⁶ В частности, на заседании Совета глав правительств в ноябре 2005г. Украина отклонила 15 из 30 предложенных документов (концепция формирования общего энергорынка, соглашение об объединении систем ПВО и др.). См.: Экономическая политика новой власти: первые шаги и их результаты. – Национальна безпека і оборона, 2005, №9, с.16.

Общественное мнение. За последнее время наблюдается рост критических настроений граждан относительно перспектив сотрудничества в рамках СНГ. Число респондентов, считающих, что украинская политика должна быть направлена на активизацию контактов в рамках СНГ, в апреле 2005г. по сравнению с апрелем 2003г., заметно уменьшилось (с 62,6% до 51%), а в 2006г. составило 47,1%. При этом, в 2006г. заметно уменьшилась часть “осторожных” респондентов, убежденных в необходимости консервации нынешнего уровня отношений Украины с СНГ. При этом, с 10,2% до 15,9% возросло число опрошенных, убежденных, что Украине нужно выйти из состава Содружества и перевести сотрудничество на двустороннюю основу.

Сужение формата участия Украины в СНГ объективно предопределяется рядом факторов. *Во-первых*, с учетом новых акцентов внешней политики, изменились подходы к региональной интеграции. Новое руководство взяло курс на обретение регионального лидерства, формируя вне рамок СНГ Балто-Черноморскую дугу сотрудничества.

Во-вторых, СНГ находится сейчас в фазе политико-экономической стагнации³⁷. (Очевидно, что рост объемов торговли Украины со странами СНГ в 2005г. следует оценивать скорее как результат не сотрудничества в рамках Содружества, а двусторонних экономических контактов). Более того, пространство Содружества “пронизано” острыми торгово-экономическими конфликтами, имеющими политическую подоплеку. Так, Россия ввела запрет на поставки “чувствительных” экспортных групп товаров из “нелояльных” стран (винодельческой продукции из Грузии и Молдовы, минеральной воды из Грузии, мясо-молочной продукции из Украины).

В-третьих, СНГ характеризуется “моральной устарелостью” договорно-правовой базы, необязательностью выполнения принятых решений³⁸. Выполнив функцию мирной “дефрагментации” СССР, Содружество стало малоэффективной бюрократической структурой, находящейся в кризисной стадии.

В-четвертых, в формате СНГ не реализуются предложения украинской стороны. Речь идет об инициативах Президента Украины В.Ющенко, выдвинутых на Казанском саммите глав государств СНГ в 2005г. (например, верификация границ между Украиной и Россией, Украиной и Белоруссией). На том же саммите, по предложению Украины, было принято решение о начале работы по совершенствованию механизма

функционирования зоны свободной торговли. Однако, первое заседание представителей СНГ и Исполкома Содружества по этому вопросу (январь 2006г.) Россия, Туркмения и Узбекистан проигнорировали. На заседании Совета министров иностранных дел СНГ (апрель 2006г.) попытки делегаций трех стран (Украина, Молдова, Грузия) поднять вопрос о торгово-экономических конфликтах были заблокированы. Инициатива Украины по обсуждению возможности признания геноцидом голод в 1930-х годах не была включена в повестку дня³⁹.

Можно полагать, что эти факторы стали причиной того, что Украина неоднократно публично критически оценивала деятельность СНГ, ставила под вопрос перспективы Содружества⁴⁰. Очевидно, дальнейшее сужение формата сотрудничества в рамках СНГ на фоне его ослабления может в перспективе поставить на повестку дня вопрос участия Украины в этой структуре. В мае 2006г. ряд высокопоставленных чиновников заявили о возможности рассмотрения вопроса о выходе Украины из СНГ⁴¹.

Подобную позицию следует рассматривать как попытку поиска политического асимметричного ответа на “прессинг” с российской стороны, в т.ч. ужесточение торгово-экономического режима. Однако, вынесение на повестку дня вопроса о выходе из СНГ требует детальной оценки возможных вызовов и угроз, связанных с этим шагом. Среди них можно выделить следующие: (а) еще более обострятся отношения с РФ. Российская сторона и ее союзники по СНГ расценят подобную акцию как недружественный шаг⁴²; (б) усложнится внутривнутриполитическая ситуация, радикализируются позиции ряда оппозиционных сил, обострятся межрегиональные отношения по линии Восток-Запад. В свою очередь, этот шаг не получит консолидированной поддержки населения, что вряд ли будет способствовать общественной легитимизации внешнеполитического курса в целом; (в) могут быть заблокированы для украинских производителей ряд преференций в рамках многосторонних договоров, пересмотрены соглашения в социальной сфере, ужесточен регистрационный режим для сезонных украинских рабочих (по некоторым оценкам, в РФ работают от 1 до 3 млн. граждан Украины) и т.д. Ряд российских экспертов прогнозируют возможность введения визового режима, пересмотра “условий участия представителей российского бизнеса в совместных инвестиционных проектах”⁴³.

³⁷ Это был вынужден признать лидер СНГ – Россия. Во время визита в Армению 25 марта 2005г. Президент В. Путин заявил: “Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений, скажем, в сфере экономики, в сфере сотрудничества в политической области, в военной и так далее, то, естественно, этого не было, так как и быть не могло.” – <http://president.kremlin.ru>.

³⁸ По экспертным оценкам, из 1500 соглашений, заключенных в рамках СНГ, свыше четверти (400) утратили силу. Украина и Азербайджан выполнили процедуры по имплементации 60% договоров в рамках СНГ; Россия, Узбекистан, Молдова, – 58%-59%; Грузия – 18%. – Интерфакс-Запад, 21 марта 2005г.

³⁹ Четыре государства проголосовали “за” (Украина, Грузия, Молдова, Азербайджан), пять “против” (Россия, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан), Три делегации воздержались (Казахстан, Армения и Туркменистан) – Интерфакс, 21 апреля 2006г.

⁴⁰ 22 декабря на пресс-конференции по итогам 2005г. глава МИД Б.Тарасюк заявил: “Все конструктивные предложения Украины в рамках СНГ показали, что эта структура не является эффективной. Поэтому мы ставим под сомнение саму перспективу деятельности СНГ”. – УНИАН, 22 декабря 2005г.

⁴¹ С подобными заявлениями выступили первый заместитель Министра иностранных дел В.Огрызко и руководитель Управления внешней политики секретариата Президента К.Тимошенко. См.: Интерфакс, 4 мая 2006г.; Интерфакс-Украина, 5 мая 2006г.

⁴² По мнению Главы комитета по делам СНГ Совета Федерации В.Густова, в случае выхода Украины из СНГ “встанет вопрос о коренном пересмотре отношений с Украиной в экономической сфере, в том числе и в поставках энергоресурсов”. – Интерфакс, 5 мая 2006г.

⁴³ Выход Украины из СНГ обернется для Киева не только гигантскими потерями и политическим кризисом, но и введением визового режима с РФ. – Известия, 10 мая 2006г., <http://www.izvestia.ru/news/news106752/index.html>.

Очевидно, что процессы трансформации участия Украины в СНГ должны проходить в неконфронтационном режиме, с учетом возможных проблем и сложностей, с превентивным формированием компенсационных механизмов для минимизации негативных тенденций.

Участие Украины в ЕЭП стало не фактором улучшения двустороннего сотрудничества, а скорее политической проблемой, решить которую сторонам окончательно не удалось. Проблемность этой структуры была заложена уже с начала ее создания⁴⁴. По-сути, ЕЭП представляет собой “второе интеграционное издание” ЕврАзЭС. Проект, ставящий целью создание глубоко интегрированного экономического объединения (таможенный союз), имеет политическую подоплеку и нацелен на реинтеграцию пространства СНГ под эгидой и по сценарию России.

Украинским руководством полномасштабная реализация ЕЭП в формате таможенного союза расценивается как неприемлемая альтернатива, блокирующая процесс европейской и евроатлантической интеграции, который определен как стратегический внешнеполитический приоритет. Нынешняя позиция украинской стороны, по сути, сводится к “денонсации” политических авансов предыдущего режима и попыток превратить проект ЕЭП в инструмент экономического сотрудничества на пространстве СНГ. Украина и Россия по-разному видят цели и перспективы создания ЕЭП, что обуславливает противостояние в процессе формирования этой структуры.

Украина определила четкие политико-экономические рамки участия в ЕЭП исключительно уровнем зоны свободной торговли без изъятий и ограничений⁴⁵. На встрече лидеров “четверки” в августе 2005г. Украина высказала готовность присоединиться лишь к 15 соглашениям из общего пакета (95 документов), а остальные, по словам В. Ющенко, “были отклонены”⁴⁶. Позже, на очередном заседании группы высокого уровня (ноябрь 2005г.) Украина приняла участие в рассмотрении еще 20 проектов документов.

По состоянию на апрель 2006г., общее число соглашений, после их структуризации, составило 85⁴⁷. В рамках “четверки” подготовлен пакет из 38 документов, смыслом которых, по словам министра

промышленности и энергетики РФ В.Христенко, является “подведение полной базы под формирование таможенного союза между государствами-участниками”⁴⁸. Украинская сторона согласна присоединиться лишь к трети документов, относящихся к формированию зоны свободной торговли. В апреле 2006г. Секретарь РНБО Украины А.Кинах заявил о том, что Украина готова подписать 11 соглашений в рамках ЕЭП⁴⁹.

Такая позиция вызывает явное неприятие России. Президент РФ В.Путин на совещании с членами Правительства 10 апреля 2006г. жестко определил позицию российской стороны: “присоединением к Единому экономическому пространству мы будем считать не подписание части этих документов, а всего пакета”⁵⁰. Украина весьма резко отреагировала на такой “пакетный подход”. По заявлению министра иностранных дел Украины Б.Тарасюка: “Если это означает изменение позиций глав государств, то тогда Украина должна определиться с дальнейшим участием в Едином экономическом пространстве”⁵¹.

Кроме того, украинская сторона выступает против делегирования части экономического (политического) суверенитета в наднациональные органы, а также передачи полномочий единому регулирующему органу и возложения на него функций депозитария⁵².

С учетом изложенного, можно констатировать, что с 2003г. ЕЭП пребывает в стадии проекта, в рамках которого стороны не достигли весомых социально-экономических результатов, общая атмосфера отношений с инициатором проекта – Россией – ухудшилась.

⁴⁴ Следует напомнить об “экспромтности” решения относительно учреждения ЕЭП, его явную политическую составляющую, непрозрачность, административное жесткое продавливание Соглашения через Парламент, игнорирование позиций профильных министерств и экспертных кругов страны.

⁴⁵ Во время выступления перед руководителями дипломатических миссий в Украине 24 октября 2005г. Премьер-министр Ю.Ехануров заявил: “Украина не будет принимать участие в соглашениях, направленных на создание Таможенного союза, поскольку это противоречит созданию зоны свободной торговли с ЕС, как одной из ключевых задач реализации евроинтеграционного курса. Высшей формой присоединения к ЕЭП для Украины является зона свободной торговли”. – <http://www.kmu.gov.ua>.

⁴⁶ Выступление Президента Украины во время консультаций с лидерами парламентских фракций 21 сентября 2005г. – <http://www.president.gov.ua>.

⁴⁷ См.: Стенографический отчет о совещании Президента РФ с членами Правительства 10 апреля 2006г. – http://president.kremlin.ru/appears/2006/04/10/1626_type63378type63381_104350.shtml.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См.: Украине все равно, ждут ли ее в ЕЭП. – Подробности, <http://podrobnosti.ua/power/intpol/2006/04/06/302718.html>.

⁵⁰ Сайт Президента РФ – http://president.kremlin.ru/appears/2006/04/10/1626_type63378type63381_104350.shtml.

⁵¹ Интерфакс-Украина, 18 апреля 2006г.

⁵² Комментарий руководителя пресс-службы МИД Украины от 28 апреля 2006г. “Относительно участия Украины в переговорном процессе по формированию Единого экономического пространства” – <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/news/detail/1953.htm>.

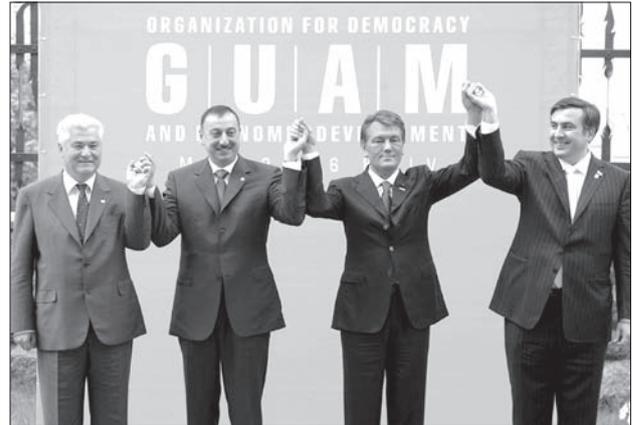
Де-факто, позиция Украины, на фоне многочисленных заявлений о заинтересованности в сотрудничестве в составе “четверки”, является неявным отказом от участия в проекте. Такая ситуация не отвечает интересам РФ, ибо “разноскоростной” ЕЭП в формате тройки с ограниченным участием Украины (или без нее) становится “дублером” ЕврАзЭС и в значительной степени теряет политико-экономический смысл.

РФ, используя политико-экономические рычаги, осуществляет давление на Украину в направлении расширения ее участия в проекте. Для украинской государственной элиты острота проблемы ЕЭП заключается в том, что этот проект рассматривается в контексте продолжающейся дискуссии политической элиты по вопросам направления, интенсивности и механизмов интеграции Украины. *Во-первых*, ЕЭП рассматривается как постсоветская реинтеграционная альтернатива курсу Украины на присоединение к ЕС. *Во-вторых*, среди государственно-политической элиты страны не существует консенсуса относительно формата участия ни в ЕС, ни в ЕЭП. *В-третьих*, значительная часть украинских граждан поддерживают одновременно и вступление в ЕС, и интеграцию в рамках “четверки”.

Однако, есть основания утверждать, что проект ЕЭП в первоначальном виде сложнореализуем. С одной стороны, потому, что в ЕЭП, создаваемый в определенном смысле как противовес ЕС, закладывалась формула “конкуренции интеграций”⁵³. С другой – задействовалась жесткая институциональная форма постсоветской интеграции с бюрократической надстройкой и наднациональным органом. Можно согласиться с тем, что задачи повышения эффективности ЕЭП, снятия конфликтности стоит искать в контексте как сопряжения евроинтеграционных интересов Украины и РФ, разработки трансрегиональных проектов ЕЭП-ЕС, так и привлечения к отраслевым проектам ЕЭП (в формате зоны свободной торговли) членов ГУАМ и ЕврАзЭС⁵⁴.

Активная деятельность Украины в рамках ГУАМ расценивается Россией как некий “региональный вызов” и приносит дополнительную проблемность в двусторонние отношения.

С приходом к власти В.Ющенко, роль Украины в ГУАМ усилилась. Новое руководство обозначило развитие ГУАМ в числе важных внешнеполитических приоритетов, осуществило ряд шагов по выводу этой структуры из “законсервированного состояния”⁵⁵. На саммите государств-участников ГУАМ в Кишиневе (22 апреля 2005г.) Украина выступила в роли “двигателя” объединения, выдвинув ряд важных инициатив по трансформации ГУАМ в полноценную международную

организацию⁵⁶. Благодаря инициативам Украины (план “Урегулирование через демократизацию”), удалось возобновить переговорный процесс относительно приднестровского конфликта в новом формате (5+2) с привлечением ЕС и США⁵⁷ и достичь некоторого консенсуса с РФ⁵⁸. Однако, реализация украинских инициатив усложнилась после выборов в Приднестровье (Украина заявила о непризнании этих выборов) и введением в марте 2006г. нового таможенного режима на приднестровском участке украинско-молдавской границы. Переговорный процесс был заблокирован. (31 марта 2006г. съезд приднестровских депутатов всех уровней принял решение о проведении референдума о независимости Приднестровья). Ситуация на украинско-молдавской границе вызвала новый виток политико-дипломатической напряженности в двусторонних отношениях. Российская сторона на официальном уровне обвинила Украину в блокаде Приднестровья⁵⁹.

РФ традиционно рассматривает ГУАМ как интеграционную альтернативу ЕврАзЭС и ЕЭП, противовес ее усилиям по политико-экономической консолидации евразийского пространства. Акцент на политической составляющей ГУАМ (обеспечение стабильности в регионе) в целом усложняет отношения с Россией, которая стремится ограничить влияние этого объединения⁶⁰. (В этом контексте отметим упомянутый выше переход Узбекистана из ГУАМ в ЕврАзЭС и заключение союзнического договора с Россией, решение о присоединении к ЕврАзЭС организации Центрально-Азиатского Сотрудничества)⁶¹.

В течение 2005-2006гг. страны ГУАМ активизировали усилия по международной институционализации объединения. Можно полагать, что их позиции консолидирует жесткая политика РФ относительно большинства участников “четверки”.

⁵³ Л.Косикова. Проект выживет только как продолжение и дополнение общеевропейского экономического пространства. – Независимая газета, 27 февраля 2006г. – http://www.ng.ru/courier/20060227/12_eep.html.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ 28 февраля 2005г. Президент Украины выступил с программным заявлением о трансформации и усилении роли ГУАМ.

⁵⁶ См.: 100 дней новой власти: взгляд неправительственных аналитических центров. – Национальна безпека і оборона, 2005, №5, с.46.

⁵⁷ Молдова, Приднестровье, Украина, Россия и ОБСЕ + ЕС и США.

⁵⁸ См.: Совместное заявление президентов Украины и России от 15 декабря 2005г. – <http://www.president.gov.ua>.

⁵⁹ Об этом говорится в Постановлении Государственной думы РФ от 10 марта 2006г. См.: Интерфакс, 10 марта 2006г.

⁶⁰ В частности, направленность Кишиневской Декларации Глав государств ГУАМ (призыв к выполнению Россией обязательств по полному выводу войск из Молдовы и Грузии) внесла дополнительную напряженность в отношения Киева и Москвы.

⁶¹ 6 октября 2005г. на саммите в Санкт-Петербурге лидеры стран Центрально-Азиатского Сотрудничества утвердили решение об интеграции в ЕврАзЭС. 14 ноября 2005г. в Москве президенты РФ и Узбекистана подписали Договор о союзнических отношениях.

В мае 2006г. в Киеве состоялся очередной саммит, на котором, ГУАМ был провозглашен полноценной международной организацией “Организация за демократию и развитие – ГУАМ” со штаб-квартирой в Киеве, подписаны уставные документы. Однако, стоит отметить, что пока лишь заложены основы для функционирования ГУАМ в новом качестве. Перспективы его развития в значительной степени зависят от обеспечения эффективного сотрудничества, прежде всего, в энергетической сфере с государствами Каспийского региона. А также – от содействия со стороны основных игроков – ЕС и США, выполнению конкретных экономических проектов, инвестиционных программ, в т.ч. по реализации базовой идеи – формирования Евро-Азиатского нефтетранспортного коридора. (Пока аналогичный экономический проект – “придунайский энерго-транспортный мост” – находится в стадии разработки).

Украинско-грузинский проект по созданию Сообщества демократического выбора увеличивает конфликтный потенциал в отношениях Украины и России.

Инициатива президентов В.Ющенко и М.Саакашвили воспринимается российской стороной настороженно-критически. Создание организации балто-черноморских государств – Сообщества демократического выбора оценивается в российском политикуме преимущественно как недружественная альтернатива СНГ, попытка создать “балто-черноморскую дугу”, ограничивающую российское влияние в евразийском регионе. В свою очередь, очевидно и то, что противостояние в формате Сообщество-Россия является одним из факторов политико-идеологической поляризации на пространстве СНГ.

РФ на официальном уровне фактически проигнорировала Киевский форум Сообщества демократического выбора (1-2 декабря 2005г.) и Вильнюсскую встречу (4 мая 2006г.)⁶². Это можно расценивать как позицию неучастия в данном объединении по политическим мотивам.

Необходимо подчеркнуть, что встреча в Вильнюсе в рамках международной конференции “Общее видение соседства”, ставшей вторым этапом киевского форума, вызвала наиболее негативную реакцию РФ. Со стороны участников конференции прозвучал ряд острых заявлений в адрес России. Имеет политический подтекст и уже упоминавшийся факт, что именно это мероприятие вице-президент США Д.Чейни выбрал площадкой для острой критики как внутренней ситуации в России (наступление на демократию), так и действий РФ на постсоветском пространстве, “которые наносят ущерб территориальной целостности

соседних государств или препятствуют демократии в этих странах”⁶³.

Синхронно с выступлением Д.Чейни прозвучал ряд соответствующих заявлений высокопоставленных американских политиков. Министр обороны США Д.Рамсфельд обвинил Россию в использовании энергетических ресурсов в качестве политического оружия⁶⁴. В свою очередь, госсекретарь США К.Райс четко обозначила позиции Соединенных Штатов на пространстве СНГ: “Русским следует признать, что у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза”⁶⁵.

Создание Сообщества демократического выбора следует оценивать как обоюдную попытку расширения спектра контактов ЕС и стран, избравших курс на европейскую интеграцию, поддержки демократических процессов на постсоветском пространстве (На Вильнюсском форуме участниками была выдвинута инициатива учреждения Европейского фонда поддержки демократии)⁶⁶.

С другой стороны, представляется очевидным, что формирование Сообщества демократического выбора следует рассматривать в т.ч. в контексте нарастания соперничества РФ и США за влияние на постсоветском пространстве. США содействует реализации европейского и евроатлантического курса инициаторов создания новой межгосударственной организации. Для России ключевым внешнеполитическим приоритетом является укрепление позиций на пространстве Содружества, политико-экономическая консолидация стран региона.

Принципиальные различия сторон в подходах к уровню и формам интеграции в рамках региональных образований на пространстве СНГ значительно расширяют “конфликтное поле” в двусторонних отношениях. Жесткая ориентация РФ на углубление партнерства в формате ЕЭП, ЕврАзЭС, ОДКБ и противостояние с объединениями, где Украина занимает лидирующие позиции – ГУАМ, Сообщество демократического выбора, усложняет координацию сотрудничества на региональном уровне. Усиливается конфликт интересов, что в целом негативно сказывается на политико-экономических отношениях двух стран.

Конфронтация Украины и России в сфере региональной интеграции является одним из факторов, дестабилизирующих ситуацию на пространстве СНГ, усиливающих политико-идеологическое размежевание между группами стран Содружества. Очевидно, что эскалация напряженности в евразийском регионе не в интересах обеих стран. ■

⁶² Российская сторона демонстративно проигнорировала Форум Сообщества демократического выбора, ограничив участие в мероприятии уровнем советника Посольства. – Интерфакс-Украина, 2 декабря 2005г. Отсутствовали представители российского руководства и на форуме в Вильнюсе. РФ представляли лишь некоторые политологи.

⁶³ См.: Лектор Дик. – Время новостей, 5 мая 2006г., <http://www.vremya.ru/2006/78/5/151354.html>.

⁶⁴ Россия использует энергоресурсы в качестве политоружия. – <http://www.expert.org.ua/statias/?st=2&id=46873>.

⁶⁵ См.: Лектор Дик. – Время новостей, 5 мая 2006г., <http://www.vremya.ru/2006/78/5/151354.html>.

⁶⁶ Интерфакс, 4 мая 2006г.

2. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНЫ И РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Основные принципы построения украино-российских экономических отношений изложены в базовом Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией (1997г.), а также в Договоре между Украиной и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 1998-2007гг. (1998г.) и Программе экономического сотрудничества между Украиной и Российской Федерацией на 1998-2007гг., являющейся его неотъемлемой частью.

В этих документах предусмотрен комплекс мероприятий по гармонизации правовой базы экономических отношений, углублению сотрудничества в ключевых отраслях экономики, усовершенствованию платежно-расчетных и кредитно-финансовых отношений, расширению взаимодействия в развитии фондовых рынков и др.

Стратегическое партнерство между Украиной и РФ закреплено статьей 1 “большого” Договора и сегодня продолжает рассматриваться руководством двух государств как объективно необходимая предпосылка дальнейшего развития обеих стран. Наличие статьи о стратегическом партнерстве следует рассматривать как выявление политической воли в Украине и РФ объединить усилия для достижения приоритетных целей двух государств, которые во многом имеют сходный характер и предполагают, среди прочего:

- завершение экономических реформ и укрепление национальных экономик;
- повышение благосостояния народов двух стран;
- интеграцию в мировое сообщество на правах равноправных и влиятельных партнеров;
- обеспечение благоприятных условий для реализации указанных целей.

Стратегический характер взаимоотношений между Украиной и РФ определяется и тем, что практически все сферы жизнедеятельности двух стран характеризуются глубоким взаимопроникновением, в т.ч. экономика. Достаточно напомнить, что от 60% до 80% украинских и российских предприятий до недавнего времени имели жестко связанную специализацию и ориентацию на рынки друг друга.

2.1 СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1990-е ГОДЫ

После распада СССР в силу объективных и субъективных причин имеющийся потенциал экономических, социальных, культурных связей был дезорганизован. При этом наибольшие потери понесли высокотехнологические отрасли.

Так, химическая промышленность бывшего СССР, которая концентрировалась в основном в РФ и Украине, была одной из крупнейших в мире. Ею вырабатывалось калийных удобрений, синтетического каучука, аммиака больше, чем в любой другой стране. Существовал значительный спрос на химические изделия на внутренних рынках. Однако, в постсоветский период только в Украине объемы производства минеральных удобрений уменьшились на 50%, химических волокон и нитей – почти в шесть раз, средств защиты растений – в 50 раз.

Невозможность самостоятельно решить экономические проблемы в условиях сохранения высокой взаимозависимости экономик стали одной из

причин экономических конфликтов между Украиной и РФ.

Так, переориентация добывающей промышленности на мировые рынки в ущерб национальной обрабатывающей промышленности привела не только к сокращению внутреннего производства в обеих странах, но и объемов взаимной торговли: объем двустороннего товарооборота с 1996г. по 1999г. уменьшился с \$14,4 млрд. до \$8 млрд. или на 55,5%, а доля РФ в украинском товарном экспорте сократилась с 38,7% в 1996г. до 20,7% в 1999г.

Если обе страны были в состоянии в определенной степени компенсировать сокращение взаимных поставок товаров конечного потребления за счет наращивания импорта их аналогов из третьих стран (хотя и по более высоким, чем при нормальных украино-российских отношениях, ценам), то сокращение взаимных поставок товаров производственно-технического назначения, доля которых еще в 1993г. составляла около 80% в общем объеме украино-российской торговли, не могло быть компенсировано в принципе.

Прямым следствием разрыва кооперационных связей стало сокращение высокотехнологического производства (в настоящее время значительная часть украинских предприятий остаются загруженными в лучшем случае на 50% мощностей), падение рентабельности, снижение бюджетных поступлений, и, как результат, – ухудшение благосостояния народа, рост безработицы и риска социального недовольства.

В целях предупреждения дальнейшего ухудшения ситуации оба государства были вынуждены прилагать огромные усилия для переориентации предприятий на выпуск новой продукции. Однако, это потребовало значительных средств, одним из реальных путей получения которых стало наращивание объемов экспорта стратегического сырья в третьи страны. В то же время, в условиях использования предпринимателями разнообразных схем уклонения от налогообложения в сфере внешнеэкономической деятельности отсутствия действенного контроля над экспортно-импортными операциями, увеличение валютных поступлений от экспорта сырья не способствовало качественному улучшению ситуации в экономике, поскольку выгоду от экспорта получали преимущественно бизнес-структуры, а не экономика стран в целом.

Одним из источников ресурсов для высокотехнологического производства могли бы стать иностранные инвестиции. Но их объемы до последнего времени остаются недостаточными, а условия предоставления – неблагоприятными. Таким образом, в большинстве случаев Украина и РФ продолжают оставаться один на один со своими проблемами.

Со временем жизнь показала, что рост экспорта в страны “дальнего зарубежья” не может компенсировать потери от уменьшения объемов взаимной торговли (в т.ч. потому, что в структуре как российского, так и украинского экспорта на западные рынки преобладают сырьевые товары и продукция с низкой степенью переработки, тогда как на рынки друг друга экспортируется продукция с более высокой степенью обработки).

2.2 2000-2004гг.: ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Переориентация торговых отношений между двумя странами началась с 2000г., когда после затяжного периода падения впервые был зафиксирован рост

взаимной торговли. В 2004г. году объем торговли товарами между Украиной и РФ составил уже \$17,6 млрд., что в 2,2 раза превысило показатели 1999г. Украинский экспорт в РФ за этот период увеличился в 2,5 раза, российский импорт в Украину – в 2,1 раза (таблица “Динамика украино-российской торговли”⁶⁷).

Стимулированию двусторонней торговли способствовала активизация контактов на уровне руководителей практически всех министерств и ведомств, отвечающих за торгово-экономическое сотрудничество. В течение относительно короткого периода времени сторонам удалось решить целый ряд проблемных вопросов в нефтегазовой сфере, что позволило увеличить поставки российских энергоносителей в Украину: если в 1999г. в Украину импортировалось около 6 млн. т российской нефти, то в 2004г. их объемы превысили 20 млн. т.

В 2001-2002гг. была проведена работа, обеспечившая подписание принципиально важных двусторонних документов, в частности, Программы приграничного и межрегионального сотрудничества, Меморандума между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о принципах неприменения специальных мер относительно импорта товаров происхождением с таможенной территории сторон, Соглашения о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере и др.

Позитивное политическое влияние на развитие взаимной торговли оказало принятие решения об участии Украины в Евразийском экономическом сообществе в качестве наблюдателя, а кульминацией сближения двух государств стало подписание 23 февраля 2003г. президентами Украины, Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана Заявления об Организации региональной интеграции, создание которой должно было начаться с формирования Единого экономического пространства.

По мере развития торговых отношений начала улучшаться структура украинского экспорта, в которой постепенно увеличивался доля продукции с более высокой добавленной стоимостью, а именно: металлопродукции, доля которой в украинском экспорте возросла до 30%, продукции машиностроения (26%), продовольственной продукции (до 17,6%), а также продукции химической промышленности (до 14,1%).

Динамика украино-российской торговли,
\$ млн.

	1999г.	2004г.	2004г. к 1999г.	
			+/-	%, разы
ТОВАРЫ и УСЛУГИ				
Общий объем торговли	10357,7	20350,0	+9992,3	196,5
экспорт	4564,7	8197,9	+3633,2	179,6
импорт	5793,0	12152,1	+6359,1	+2,1
сальдо	-1228,3	-3954,2	+2725,9	+3,2
<i>в т.ч.:</i>				
ТОВАРЫ				
Товарооборот:	7988,6	17700,5	+9711,9	+2,2
экспорт	2396,4	5888,7	+3492,3	+2,5
импорт	5592,2	11811,8	+6219,6	+2,1
сальдо	-3195,8	-5923,1	+2727,3	185,3
УСЛУГИ				
Объем торговли:	2369,1	2649,5	+280,4	111,8
экспорт	2168,3	2309,2	+140,9	106,5
импорт	200,8	340,3	+139,5	169,5
сальдо	+1967,5	+1968,9	+1,4	100,1

⁶⁷ Источник: Госкомстат Украины.

В целом, на эти четыре отрасли в 2004г. приходилось около 90% суммарного украинского экспорта в Россию (таблица “Структура товарооборота между Украиной и РФ”⁶⁸).

Позитивные тенденции отмечались и в инвестиционной сфере. Если на 1 января 1998г. капитал российских инвесторов в Украине составлял \$152,6 млн., то к 1 января 2005г. он увеличился до \$457,5 млн., или в три раза.

Наибольшие объемы российского капитала были вложены в украинские нефтеперерабатывающие заводы, что дало возможность улучшить ситуацию на этих предприятиях за счет обеспечения их сырьем, увеличения объемов производства, проведения модернизации оборудования, создания новых рабочих мест.

Активно вкладывались инвестиции в торговлю и пищевую промышленность, а также переработку сельскохозяйственных продуктов. В 2004г. объемы российских капиталовложений в указанные отрасли экономики Украины увеличились в среднем в 1,6 раза и составили соответственно \$32,3 млн. и \$17,8 млн.

Повышенный интерес российские инвесторы также проявляли к отраслям транспорта и связи, металлургической промышленности и строительного комплекса, куда ими было инвестировано \$88,9 млн., или 19,4% общего объема российских капиталовложений в экономику Украины.

2.3 ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вместе с тем, более активному развитию двустороннего сотрудничества препятствовала нерешенность целого ряда проблем в торгово-экономических отношениях.

В частности, украинские экспортеры при поставке товаров в РФ зачастую сталкивались со следующими обстоятельствами:

– искусственными барьерами, создаваемыми на пути движения товаров, применением тарифных и

нетарифных ограничений поставок продукции на российский рынок;

– значительными затратами времени и средств на получение сертификатов соответствия на украинские товары в России;

– использованием методов недобросовестной конкуренции со стороны российских товаропроизводителей и импортеров, ориентированных на страны далекого зарубежья;

– завышенными транспортными тарифами.

К обоюдным потерям приводила и **несогласованность действий на рынках третьих стран**, особенно при экспорте конкурирующих товаров (металлопродукция, зерно, продукция ВПК и др.).

Сторонам **не хватало конструктивизма при решении спорных вопросов**, возникающих по причинам:

– рамочного характера многих из заключенных экономических договоров и отсутствия действенных механизмов их реализации;

– сосредоточения внимания преимущественно на собственных проблемах без учета интересов и ограничений, которые существуют у противоположной стороны;

– недостаточной экономической просчитанности последствий принятия отдельных решений (особенно в долгосрочном плане).

Ситуация также усугублялась низкой осведомленностью предпринимателей о специфике действующих норм и правил, применяемых властными структурами обеих государств в рамках их юрисдикции, а также недостатком структур, способных предоставлять им квалифицированные консультации и помощь.

Эти проблемы можно было бы постепенно решить путем развития кооперационных связей, создания совместных предприятий и промышленно-финансовых групп. Однако, этому препятствовало **отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы**

Структура товарооборота между Украиной и РФ,
\$ млн.

Товарные группы	1999г.			2004г.			2004г. к 1999г., %, разы		
	экспорт	импорт	товарооборот	экспорт	импорт	товарооборот	экспорт	импорт	товарооборот
Продукция машиностроения	575,4	670,4	1245,8	1850,0	1761,4	3611,4	+3,2	+2,6	+2,9
Продукция металлургической промышленности	585,7	137,9	723,6	1591,6	810,4	2402,0	+2,7	+5,9	+3,3
Продовольственная продукция	525,6	58,0	583,6	1131,2	290,5	1421,7	+2,2	+5,0	+2,4
Продукция химической промышленности	386,5	289,8	676,3	538,6	705,7	1244,3	139,4	+2,4	184,0
Древесина, бумага, целлюлоза	96,0	127,0	223,0	274,3	230,3	504,6	+2,9	181,3	+2,3
Изделия из камня, гипса, цемента	41,8	40,1	81,9	96,1	101,5	197,6	+2,3	+2,5	+2,4
Продукция легкой промышленности	39,3	49,6	88,9	58,8	86,3	145,1	149,6	174,0	163,2
Минеральные продукты и руды	45,3	189,7	235,0	99,5	191,0	290,5	+2,2	100,7	123,6
Приборы и аппараты	40,4	38,9	79,3	53,4	93,7	147,1	132,2	+2,4	185,5
Энергоносители	30,3	4008,0	4038,3	87,4	7431,1	7518,5	+2,9	185,4	186,2
Прочая промышленная продукция	30,1	32,0	62,1	108,8	54,6	163,4	+3,6	170,6	+2,6
ВСЕГО:	2396,4	5641,4	8037,8	5889,7	11756,5	17646,2	+2,5	+2,1	+2,2

⁶⁸ Источник: Госкомстат и Государственная таможенная служба Украины.

регламентирующей порядок сотрудничества субъектов хозяйствования и прописывающей механизмы регулирования двустороннего сотрудничества на уровне хозяйствующих субъектов и взаиморасчетов между ними.

Кроме того, взаимовыгодная кооперация сдерживалась недостатком средств, выделяемых для ее стимулирования со стороны государств, а также отсутствием надлежащего информирования субъектов хозяйствования о возможностях кооперационного сотрудничества в рамках межправительственных протоколов о производственной кооперации. Именно последним можно объяснить то, что в 2003г. взаимные поставки в рамках производственной кооперации между Украиной и РФ составляли лишь \$198 млн., в 2004г. – около \$300 млн. (в 2005г. – предусматривался на уровне порядка \$400 млн.).

С массой проблем сталкивалось двустороннее сотрудничество на межотраслевом уровне.

Так, в авиастроении неопределенными оставались вопросы, связанные с реализацией совместных проектов. Несмотря на взаимное признание перспективности совместной реализации проектов самолетов АН-70, АН-140, АН-148, стороны так и не смогли прийти к согласию относительно форм возможного сотрудничества. Так, при рассмотрении предложения депутата Госдумы РФ и основателя Национальной резервной корпорации А.Лебедева о создании межгосударственного авиастроительного консорциума на базе Харьковского государственного авиационного производственного предприятия, АНТК им.Антонова, а также российских Воронежского самолетостроительного общества, КБ им.Ильюшина и лизинговой компании “Ильюшин-Финанс”, в Украине разошлись в оценках проекта в связи с отсутствием единого мнения о формате единой национальной авиакорпорации, которую предлагалось создать на

базе АНТК им.Антонова, ХГАПП и Киевского авиационного завода “Авиант”.

Неопределенность в вопросах собственности сдерживала сотрудничество сторон в сфере железнодорожного машиностроения. Так, учитывая, что в России нет собственного производства дизель-поездов для пригородного железнодорожного транспорта, крупнейшая российская компания “Трансмашхолдинг”, заключившая договор с Российской железной дорогой на поставку более 1000 магистральных тепловозов до 2010г., проявила интерес к покупке украинского “Лугансктепловоза”, 76% акций которого находились в собственности государства, где предполагала разместить часть государственного заказа. Однако, вопрос до последнего времени остается неурегулированным, в т.ч. по причине дискуссий, развернувшихся в Украине на уровне Фонда государственного имущества, Министерства промышленной политики и других заинтересованных сторон.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество также развивалось бессистемно. Основной объем украинской торговли был ориентирован на 15 российских регионов, в т.ч. на Москву – около 30%.

2.4 ТЕКУЩИЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРАГМАТИЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Нерешенность этих и других проблем крайне осложнила двустороннее экономическое сотрудничество после президентских выборов в Украине и прихода новых людей в украинское Правительство.

Как видно из показателей, приведенных в таблицах “Динамика показателей экспортно-импортных операций...”, несмотря на сохранение положительной тенденции в двусторонней торговле, темпы роста взаимных поставок в 2005г., по сравнению с предшествующим периодом, замедлились. Внешнеторговый оборот между Украиной и РФ в 2005г. составил \$20,3 млрд.,

Динамика показателей экспортно-импортных операций между Украиной и РФ, \$ млн.

Показатели	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2005г. к:					
					2002г.		2003г.		2004г.	
					%	%	±	%		
Товарооборот	9506,2	12957,2	18014,1	20339,2	214,0	157,0	2325,1	112,9		
Экспорт	3189,1	4311,5	5886,2	7495,8	235,0	173,9	1609,6	127,3		
Импорт	6317,1	8645,7	12127,9	12843,4	203,3	148,6	715,5	105,9		
Сальдо	-3128,0	-4334,2	-6241,7	-5347,6	171,0	123,4	-894,1	85,7		

Экспорт в РФ	Экспорт из Украины в РФ								
	2004г.				2005г.				
	ВСЕГО:	5886,2	100%	коэф.*	7495,8	100%	коэф.*	2005г. к 2004г.	
в т.ч.:									
продукция машиностроения		1848,6	31,4	1,05	2193,9	29,3	1,10	345,3	118,7
металлургическая продукция		1591,9	27,0	1,96	2073,3	27,7	1,85	481,4	130,2
продовольственная продукция		1131,8	19,2	3,95	1383,4	18,5	3,12	251,6	122,2
химическая продукция		538,7	9,2	0,74	750,6	10,0	0,75	211,9	139,3
древесина, бумага, целлюлоза		274,6	4,7	1,11	325,9	4,3	1,02	51,3	118,7

* - соотношение украинского экспорта к импорту из России

Импорт из РФ	Импорт в Украину из РФ						
	2004г.			2005г.			
	ВСЕГО:	12127,9	100%	12843,4	100%	2005г. к 2004г.	
в т.ч.:							
энергоносители		7739,5	63,8	7298,5	56,8	-441,0	94,3
продукция машиностроения		1762,7	14,5	1991,7	15,5	229,0	113,0
металлургическая продукция		813,2	6,7	1118,7	8,7	305,5	137,6
химическая продукция		729,6	6,0	1005,0	7,8	275,4	137,7
древесина, бумага, целлюлоза		248,5	2,0	318,1	2,5	69,6	128,0
продовольственная продукция		286,6	2,4	443,8	3,5	157,2	154,8

что на 12,9% превышает показатели 2004г. При этом, экспорт украинских товаров увеличился на 27,3% и составил \$7,5 млрд. Импорт из РФ увеличился на 5,9% и составил \$12,8 млрд. Отрицательное сальдо Украины – \$5,3 млрд.

По сравнению с 2004г., в структуре украинского экспорта в РФ уменьшилась доля продукции машиностроения, продовольственной продукции – при увеличении удельного веса продукции металлургической и химической промышленности. В структуре российского импорта снизилась доля энергоносителей (удельный вес в общем импорте – 56,8%) на фоне роста удельного веса продукции машиностроения (с 14,5% до 15,5%), металлургической (с 6,7% до 8,7%), химической (с 6% до 7,8%), продовольственной продукции (с 2,4% до 3,5%), древесины, бумаги и целлюлозы (с 2% до 2,5%).

В 2006г. темпы роста взаимной торговли продолжают сохранять тенденцию к замедлению. За три месяца этого года украинско-российский товарооборот увеличился на 13,9% и составил \$4,8 млрд. При этом рост украинского экспорта в РФ составил 8,1% (\$1,6 млрд.), российского импорта в Украину – 17,1% (\$3,2 млрд.). Отрицательное сальдо Украины – \$1,6 млрд., что превышает соответствующий показатель 2005г. на \$346,5 млн.

В последнее время российская сторона демонстрирует “подчеркнуто прагматичные” подходы к формированию экономических отношений с Украиной.

Особенно заметна эта тенденция в энергетической сфере. В целях минимизации зависимости от украинской трубопроводной системы в РФ опережающими темпами наращиваются мощности Балтийской трубопроводной системы. Если на стадии начала работ по этому маршруту предполагалось прокачивать 30 млн. т нефти, то по ходу строительства планы были пересмотрены в сторону увеличения до 60 млн. т.

Ускоренными темпами расширяются и строятся новые морские нефтяные терминалы силами нефтедобывающих компаний. В частности, ОАО “ЛУКОЙЛ” в начале 2005г. открыл нефтяной терминал в г.Высоцк на Балтике мощностью до 10 млн. т. Увеличилась перевалка в порту Новороссийск. Строится новый порт на мысе Железный Рог. Достигнута договоренность относительно активизации проекта “Бургаз-Александрополис”. Завершаются подготовительные работы по реализации проекта “Тайшет-Находка”.

По оценкам экспертов, при существующих темпах развития нефтяных экспортных мощностей через 5-7 лет их излишек над объемами добычи может составить более 130 млн. т.

Расширяя и укрепляя свою нефтегазотранспортную систему, Россия создает условия для дальнейшего наращивания транзита нефти из Азербайджана и Казахстана, что отвечает энергетической стратегии России. Уже сейчас РФ предоставила долгосрочные гарантии Казахстану о содействии в транзите его нефти на европейский рынок.

При этом увеличение транзита нефти через Украину в ближайшее пятилетие предусматривается лишь на 15 млн. т по системе интегрированных нефтепроводов “Дружба” и “Адрия”.

С целью наращивания экспорта природного газа, в дополнение к введенному в 2002г. в действие

газопроводу между Россией и Турцией “Голубой поток” (проектная мощность в 2008г. может составить около 20 млрд. м³), РФ прилагает активные усилия для организации строительства Северо-Европейского газопровода, который должен интегрировать российские газопроводы с европейской газотранспортной системой (проектная мощность – 30 млрд. м³).

Также планируется увеличить объемы экспорта газа через Беларусь по газопроводу Ямал-Европа и построить вторую ветку этого газопровода, что позволит нарастить объемы транзита природного газа через белорусскую газотранспортную систему до уровня экспорта через украинскую территорию (согласно договоренности с белорусской стороной, РФ будет арендовать землю под газопровод и получит право построить шесть дополнительных газоперекачивающих станций).

По оценкам экспертов, увеличение добычи природного газа в РФ будет происходить более медленными темпами, по сравнению с развитием экспортных путей транспортировки газа (излишек транспортных мощностей). Дополнительные мощности будут предназначены (как и в случае с нефтью) для экспорта азиатских ресурсов, в частности, туркменского газа, который скупается Россией по соглашению о сотрудничестве в газовой сфере до 2028г.

Одновременно российская сторона не оставляет попыток получить контроль над украинской газотранспортной системой. Однако, средства, используемые РФ для достижения поставленной цели (ультимативные заявления, отказ от ранее достигнутых договоренностей и резкое увеличение цены на газ), являются заведомо неприемлемыми для Украины, поскольку преследуют интересы преимущественно одной стороны.

На сегодня Украина не готова рассматривать возможность приватизации национальной газотранспортной системы, либо передачи ее в концессию. В то же время, нельзя исключать, что данный диалог с РФ мог бы быть начат при условии адекватной уступки российской стороны в отношении передачи Украине права на доступ к разработке нефтегазовых месторождений на территории России и последующую реализацию добытых ресурсов.

В сфере высоких технологий РФ ужесточает доступ украинских предприятий к участию в российских проектах (космическая отрасль) и ограничивает выход украинских разработок на российский рынок (современные системы управления для АЭС, самолеты АН-140, АН-148).

С одной стороны, это проявление общей направленности научно-технической политики России на обеспечение максимальной независимости в чувствительных для национальной безопасности отраслях, однако, с другой – эти факты можно трактовать как предвзятое отношение к Украине.

В последнее время Россия активно расширяет реализацию совместных проектов в авиакосмической отрасли с США, Францией и другими странами ЕС. Российская сторона также все более склоняется к выбору для “Аэрофлота” самолетов *RRJ*, что создает реальную угрозу украинско-российскому сотрудничеству в авиастроительной сфере. Реальность такой угрозы подтверждается и тем, что Федеральная целевая программа “Развитие гражданской авиационной

техники России на 2002-2010гг. и на период до 2015г.” не включает ни одного украинско-российского проекта.

Сохраняя заинтересованность в сотрудничестве с украинской стороной, РФ также ведет активные переговоры с западными компаниями по решению проблемы дефицита подвижного состава на железных дорогах. В частности, ОАО “Российские железные дороги” планирует закупить у немецкой компании Siemens до 60 высокоскоростных локомотивов на сумму €1,5 млрд.

Бескомпромиссными и жесткими остаются подходы РФ к решению торговых вопросов. Это было продемонстрировано в январе 2006г. при запрете поставок украинской животноводческой продукции. В результате введенных ограничений, экспорт украинской продовольственной продукции в РФ за три месяца 2006г. сократился на 27,6% (в первом квартале 2005г. рост составлял 21%). При этом, экспорт продукции животного происхождения уменьшился в 4,3 раза (наиболее болезненным запрет на поставки животноводческой продукции в РФ оказался для производителей молочных товаров, масла и сыра, около 90% экспорта которых было ориентировано на российский рынок).

Примечательно, что в отличие от мясной продукции, нарушения поставок которой (несанкционированный реэкспорт, подделка сертификатов и т.п.) были признаны украинской стороной, к украинской молочной продукции российская сторона не высказывала претензий до момента введения ограничений. Более того, импорт украинского молока и сливок активно наращивался РФ в последние годы, что подтверждается данными таблицы “Доля украинских товаров в общих объемах импорта в РФ”. Учитывая, что украинские молоко и сливки до недавнего времени входили в перечень товаров, формирующих основную часть российского импорта, можно предположить, что введение ограничений на их поставки непосредственно затрагивает интересы российских потребителей, что является дополнительным подтверждением наличия политического подтекста в принятии такого решения.

Анализ практики применения ограничительных мер по отношению к украинской продукции также

свидетельствует о желании РФ ограничить присутствие украинских товаров на российском рынке.

Так, в 2006г. Правительством Российской Федерации по результатам расследований были применены:

- компенсационная таможенная пошлина на украинские прутки для армирования железобетонных конструкций в размере 21% от таможенной стоимости (с 23 января 2006г.);
- антидемпинговая таможенная пошлина на трубы малого и среднего диаметра в размере от 8,9% до 55,3% от таможенной стоимости (с 31 января 2006г.);
- ежегодная квота на поставку в РФ электрических ламп накаливания в размере 8 млн. штук (с марта 2006г.).

В целом, под антидемпинговыми, специальными мерами и под защитными расследованиями находятся украинские товары на сумму около \$600 млн. (без учета запрета на поставки продукции животноводства). Со стороны Украины аналогичные меры к российским товарам применены на сумму менее \$200 млн.

Характерной особенностью применения российской стороной ограничительных мер во взаимной торговле является их четкая направленность на наиболее чувствительные секторы украинской экономики и игнорирование договоренностей об использовании таких защитных мер, которые наносили бы наименьший ущерб двусторонней торговле, как это предусмотрено статьей 3 Соглашения о свободной торговле от 1993г.

При этом российская сторона понимает, что украинская экономика является более зависимой от российского рынка, нежели российская экономика от рынка Украины, а следовательно – и более чувствительной к применяемым ограничениям.

Инициативу Украины о создании зоны свободной торговли без изъятий и исключений российская сторона увязывает с принятием политического решения о последующем вхождении в Таможенный союз и

Доля украинских товаров в общих объемах импорта в РФ, \$ млн.

Название продукции	Объемы экспорта продукции из Украины			Удельный вес поставок из Украины в общих объемах поставок в РФ, %		
	2002г.	2003г.	2004г.	2002г.	2003г.	2004г.
Молоко и сливки	6,1	21,1	40,2	67,2	78,6	84,7
Кукуруза	10,0	17,4	57,5	21,3	59,4	76,6
Масло подсолнечное	72,8	105,0	75,7	62,2	73,4	60,6
Пиво солодовое	25,4	44,4	51,6	62,5	75,6	76,7
Соль	15,8	17,6	19,5	90,8	89,4	87,5
Обои и настенные покрытия	41,3	57,7	75,2	49,4	57,9	67,2
Прокат плоский из железа горячекатаный (шириной 600 мм и более)	45,7	12,4	188,6	61,8	72,4	73,5
Прокат плоский из железа холоднокатаный (шириной 600 мм и более)	15,8	34,4	84,4	59,3	61,6	81,3
Уголки и специальные профили из железа и стали	35,7	76,0	163,3	51,1	65,3	75,0
Проволока из железа и стали	4,2	7,1	22,6	54,8	48,6	67,1
Прутки из стали	17,3	14,0	34,6	84,7	76,1	87,4
Прокат плоский из стали (шириной 600 мм и более)	44,3	107,2	144,1	92,7	85,9	83,4
Изделия из черных металлов для железнодорожных путей	1,9	1,8	7,0	89,8	81,4	92,9
Трубы и трубки с диаметром более 406,4 мм	75,7	179,2	158,1	31,5	76,6	61,7
Прутки и профили медные	2,3	3,7	7,1	68,7	70,6	61,9
Алюминий необработанный	36,6	43,7	46,8	88,4	77,7	86,2
Бочки и емкости алюминиевые	2,8	3,5	16,2	8,3	13,0	60,8
Титан и изделия из него	5,0	8,5	11,7	75,4	64,5	69,5
Железнодорожные локомотивы	2,6	9,3	50,5	34,0	71,8	85,8
Вагоны железнодорожные и трамвайные	140,1	157,8	315,6	96,4	97,6	94,4
Части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая	43,7	61,5	213,0	64,1	64,7	89,1

необходимостью жесткой координации процесса присоединения государств к ВТО.

Учитывая, что к настоящему времени стороны завершили двусторонние переговоры с большинством государств-членов ВТО, требования российской стороны к Украине выглядят нереальными. Одновременно, принимая во внимание различие условий, на которых стороны присоединяются к ВТО, настойчивость Украины в вопросах ликвидации изъятий и исключений из режима двусторонней торговли, по всей видимости, останется безрезультатной – в силу ее несвоевременности и неготовности РФ к такому шагу.

До присоединения Украины и РФ к ВТО, скорее всего, не будут определены и перспективы Единого экономического пространства. Тем более, что на сегодняшний день целый ряд вопросов, связанных с организационными и структурными аспектами его деятельности, остаются несогласованными даже на уровне стран, которые входят в Евразийское экономическое сообщество. Это касается, в первую очередь, Комиссии по тарифам и торговле, а также Органа по разрешению споров.

Развитие Единого экономического пространства должно осуществляться поэтапно, а первым и базовым этапом на этом пути должно стать завершение создания зоны свободной торговли без изъятий и ограничений. Создание полномасштабной зоны свободной торговли и полученный в результате этого экономический эффект для всех без исключения сторон может стать стимулом для перехода к реализации следующей интеграционной стадии.

2.5 ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

В обозначенных выше условиях перспективы дальнейшего развития украино-российского **торгово-экономического сотрудничества** в значительной мере будут зависеть от способности сторон обеспечить:

- создание благоприятных условий и ликвидацию искусственных препятствий, сдерживающих развитие взаимовыгодных связей;
- стимулирование восстановления взаимовыгодных кооперационных связей на рыночных основах и координацию действий по защите отечественных производителей и внутренних рынков от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран;
- согласование экономических и структурных преобразований для предотвращения неоправданных затрат при сооружении новых (компенсационных) мощностей, предполагающих создание замкнутых технологических циклов, но приводят к исключению из производственных процессов технологически связанных предприятий сторон (если такие производства относятся к сфере экономической безопасности);
- координацию действий сторон на рынках третьих стран в целях исключения взаимной конкуренции, а также позиций в ходе сотрудничества с международными финансовыми и экономическими структурами и организациями.

Для этого усилия сторон в первоочередном порядке целесообразно было бы направить на следующее.

1. Совершенствование и упрощение нормативно-правовой базы и механизмов экономического и

внешнеэкономического регулирования, прежде всего, в сфере налогообложения внешнеэкономических операций, ценообразования, таможенной, финансовой и тарифной политики и т.п.

При этом **интересы Украины предполагают обязательный учет таких принципов:**

- приведение механизмов регулирования двусторонних торгово-экономических отношений с РФ в соответствие с принципами, которые используются в европейских странах;
- упрощение порядка сертификации товаров и квотирования импорта во взаимной торговле;
- сближение таможенных и транспортных тарифов.

2. Внедрение в полном объеме межправительственного Соглашения о режиме свободной торговли между Украиной и РФ и многостороннего Соглашения о зоне свободной торговли государств-участников СНГ.

Поэтому, исходя из интересов Украины, необходимо:

- приложить усилия для ускорения ратификации РФ многостороннего Соглашения о зоне свободной торговли от 15 апреля 1994г. и Протокола об изменениях и дополнении к Соглашению от 2 апреля 1999г.;
- обеспечить фиксацию перечня изъятий из режима свободной торговли и разработку согласованного графика их постепенного сокращения;
- разработать механизм ликвидации технических барьеров и других ограничений аналогичного характера, которые мешают развитию взаимной торговли;
- совместно определить основные принципы координации внешнеторговой политики относительно государств, не являющихся участниками Соглашения о зоне свободной торговли, и разработать взаимоприемлемый механизм их реализации;
- продолжить работу по упрощению и унификации национальных законодательств – для обеспечения эффективного функционирования зоны свободной торговли.

3. Разработку механизмов реализации заключенных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров в экономической сфере, прежде всего в сфере инвестиционного и производственно-технического сотрудничества.

Главные препятствия на пути развития взаимовыгодного инвестиционного и производственно-технического сотрудничества между украинскими и российскими субъектами хозяйствования предопределяются отсутствием действенных механизмов и благоприятных условий для: реализации многосторонних и двусторонних соглашений о производственной кооперации и взаимных кооперированных поставках; создания транснациональных ФПГ; проведения согласованной структурной политики, сохранения специализации предприятий; поощрения и взаимной защиты инвестиций и т.д.

Развитие кооперационных связей сдерживается торговыми барьерами, отсутствием эффективных и прозрачных механизмов сотрудничества, в т.ч. распределения конечных результатов совместной деятельности.

В этих условиях усилия сторон было бы целесообразно направить на:

- ликвидацию торговых барьеров на поставки продукции в рамках производственной кооперации;
- обеспечение благоприятных условий для взаимодействия предприятий, заинтересованных в установлении взаимовыгодных кооперационных связей, в т.ч. при строительстве объектов в третьих странах;
- снятие препятствий и упрощение процедур при создании украинско-российских совместных предприятий и транснациональных финансово-промышленных групп, прежде всего, между технологически связанными в прошлом предприятиями;
- изыскание возможности стимулирования участников совместных предприятий и транснациональных ФПГ, ориентированных на освоение выпуска новых видов продукции и товаров, способных уменьшить зависимость стран от импорта стратегически важных и высокотехнологических товаров из третьих стран.

Учитывая курс на европейскую интеграцию, к созданию украинско-российских совместных предприятий и транснациональных ФПГ, ориентированных на выпуск конечной продукции в Украине и дальнейшую ее поставку на российский рынок, было бы целесообразно привлекать представителей западных стран. При этом деятельность сторон могла бы развиваться следующим образом: начальные средства и технологии – западные инвесторы, производство – технологически связанные украинские и российские предприятия, содействие реализации на рынке РФ – российские структуры.

4. Реализацию совместных работ и проектов, предусмотренных Программой экономического сотрудничества Украины и РФ на период 1998-2007гг.

Главная проблема состоит в отсутствии достаточных средств для реализации проектов, предусмотренных Программой.

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос концентрации усилий сторон на создании благоприятных условий для практического воплощения совместных проектов, в первую очередь тех, которые имеют государственное значение. Речь идет, прежде всего, о выявлении проблем, которые препятствуют выполнению Программы, и содействию их решению, в т.ч. – путем применения действенных стимулов для негосударственных структур, привлекаемых к реализации совместных проектов. Для такого стимулирования, в частности, можно было бы рассмотреть возможности:

- льготного налогообложения предприятий, привлекаемых к реализации предусмотренных Программой совместных проектов;
- создания специальных фондов, которые могли бы привлечь средства населения с предоставлением соответствующих гарантий их возвращения на привлекательных условиях для вкладчиков;
- предоставления льгот иностранным инвесторам, которые уже работают в Украине и РФ и соглашаются на реинвестирование полученных прибылей в реализацию проектов Программы.

5. Развитие научно-технического сотрудничества

Приоритетным для Украины является сотрудничество в области ракетно-космической техники,

самолетостроения, атомной энергетики, радиоэлектроники, черной, цветной и специальной металлургии, металлообработки, новейших материалов, агропромышленного и пищевого комплексов, ресурсо- и энергосберегающих наукоемких технологий, экологии.

Для повышения эффективности сотрудничества в научно-технической сфере следует направить усилия на создание совместной инновационной инфраструктуры, в частности, совместных инновационно-промышленных комплексов, а также совершенствование экономических и финансовых механизмов инновационной деятельности.

В рамках подготовки межгосударственного соглашения о партнерстве и сотрудничестве в области ядерной энергии целесообразно разработать предложения об участии украинских научно-исследовательских организаций и производственных комплексов в создании вместе с Россией безопасных ядерных реакторов нового поколения для обновления и дальнейшего расширения базы атомной энергетики в Украине.

Развитие научно-технических связей между Украиной и Российской Федерацией также требует обеспечения надлежащих правовых условий и усовершенствования законодательной базы в сфере научно-технологической безопасности, охраны авторских прав и интеллектуальной собственности.

6. Развитие межрегионального и пограничного сотрудничества

Сегодня межрегиональное и приграничное сотрудничество развивается бессистемно. Отсутствие четких представлений в обоих государствах о планах развития и потребностях регионов соседней страны, каждый из которых имеет свою специфику и интересы, значительно ограничивает возможности привлечения к сотрудничеству не только потенциально заинтересованных предпринимателей, но и государственных предприятий. Сотрудничество же на уровне приграничных территорий часто носит местечковый характер и ориентировано, как правило, на решение второстепенных проблем, или же удовлетворение интересов местных “бизнесменов”.

В этой связи перечень приоритетных задач на этом направлении включает:

- согласование действий по приведению прав и возможностей регионов Украины и РФ в соответствие с европейскими принципами, эффективность которых может быть подтверждена конкретными примерами межрегионального и приграничного сотрудничества;
- содействие повышению практической эффективности деятельности еврорегионов, рассмотрение целесообразности создания международных специальных (свободных) экономических зон в пределах приграничных территорий;
- снятие ограничений, тормозящих развитие взаимовыгодных торгово-экономических связей на межрегиональном уровне.

Для решения перечисленных проблем необходимо повысить практическую составляющую в деятельности профильных комитетов, созданных в рамках Комиссии “Ющенко-Путин”, и отработать совместные механизмы контроля за выполнением договоренностей, зафиксированных в двусторонних договорах и соглашениях. ■

3. ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Гуманитарный блок является одним из наиболее проблемных в двусторонних отношениях, придает хроническую конфликтность межгосударственному диалогу. Гуманитарная тематика выходит на первый план в периоды обострения внутривнутриполитической ситуации в Украине, во время избирательных кампаний.

Статья 12 Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, где зафиксированы обязательства сторон по сотрудничеству в гуманитарной сфере, реализуется на практике не в полной мере. Это касается, в т.ч. проблемы изучения языков (русского в Украине и украинского в РФ)⁶⁹.

Россия, имея мощный информационный потенциал, оказывала и оказывает давление на Украину с целью расширения ареала использования русского языка, придания ему официального статуса. В свою очередь, ряд политических сил в Украине активно поддерживают идею придания русскому языку статуса государственного⁷⁰. Официальная позиция украинской стороны определяется нормой Конституции (ст.10), фиксирующей в качестве государственного украинский язык.

Языковая проблематика в двусторонних отношениях весьма политизирована, что продуцирует перманентные конфликты, в которые оказываются втянутыми государственные структуры, общественные организации, СМИ обеих стран. В последнее время к языковой проблематике добавились церковно-религиозные проблемы, которые активно используются политиками обеих стран в качестве аргумента в пользу пророссийской ориентации Украины. В целом, такая ситуация негативно сказывается на развитии гуманитарных контактов.

3.1 ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сравнение нынешней ситуации с результатами исследований, проведенных Центром Разумкова в 2000г., дает основание говорить о том, что в сфере гуманитарного сотрудничества за пять с лишним лет не произошло качественных позитивных перемен⁷¹. Более того, некоторые проблемы усугубились на фоне общего ухудшения отношений:

(а) существенно усложнен диалог политических элит. Во время электоральных циклов в Украине (2002-2006гг.) российская сторона демонстрировала “избирательность” контактов, разделяя политические силы в Украине на “лояльные” РФ и “недружественные”;

(б) сохраняется напряженность по “языковому вопросу”. Российская сторона акцентирует внимание

на ущемлении прав русскоязычного населения Украины, проведении “украинизации”, сокращении использования русского языка в СМИ. В свою очередь, официальный Киев апеллирует к проблемам удовлетворения национально-культурных потребностей украинцев в РФ;

(в) наличествует заметный дефицит диалога творческой интеллигенции, представителей экспертных сообществ двух стран. Ныне преобладает формат “заочной полемики”, порой приводящей к дипломатическим осложнениям⁷²;

(г) не развивается система культурных обменов. Проведение года Украины в России и России в Украине было в значительной степени формализовано и не стало стимулом для качественного роста культурного сотрудничества стран;

⁶⁹ Статья 12 Договора гласит: “Стороны будут содействовать созданию равных возможностей и условий для изучения украинского языка в РФ и русского языка в Украине, подготовки педагогических кадров для преподавания на этих языках в учебных заведениях и будут предоставлять с этой целью равноценную государственную поддержку”. См.: Российско-украинские отношения 1990-1997гг., Москва, 1998г. с.53.

⁷⁰ Например, в предвыборной программе Партии регионов зафиксировано положение: “Мы – за предоставление русскому языку статуса второго государственного языка в Украине. Наш лозунг: “Два языка – один народ!”. Аналогичный тезис выдвинут в программах КПУ, блока Натальи Витренко. См.: Сайт Центральной избирательной комиссии – <http://www.cvk.gov.ua>.

⁷¹ См.: Украина и Россия: современное состояние и перспективы взаимоотношений. Аналитический доклад Центра Разумкова. – Политика, 2001, №1, с.92-97.

⁷² Дискуссия российских экспертов в программе “Национальный интерес” (канал “Россия”) вызвала негативную реакцию украинского МИДа. По словам руководителя пресс-службы МИДа В.Филипчука, “в Украине глубоко обеспокоены тем фактом, что подобные оскорбительные заявления звучали в присутствии заместителя министра иностранных дел, который не только не отреагировал, но и добавил, что он ощущает эмоциональное согласие с этими заявлениями”. См.: Интерфакс-Украина, 4 апреля 2006г.

(д) сужены контакты в сфере образования. В 2005г. было выделено всего 150 стипендий для обучения украинских студентов в России. Однако эта квота использована лишь на 70%⁷³;

(е) затруднена реализация совместных культурных проектов из-за проблем в отношениях сторон, бытующего принципа “остаточного” финансирования (например, восстановление музея А.Чехова в Ялте фактически переведено в разряд “долгостроя”).

Анализируя ситуацию в сфере гуманитарного сотрудничества, стоит обратить внимание на следующие, по нашему мнению, наиболее важные аспекты.

3.2 ФАКТОРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ

Используя асимметрию информационных потенциалов, Россия в формате единого медиа-пространства воздействует на внутреннюю ситуацию в Украине, в т.ч. в политическом контексте. Украина и Россия, имея общую культурную среду, при наличии системы массовых коммуникаций находятся в едином информационном пространстве. При этом потенциалы сторон несопоставимы. РФ обладает мощной информационно-пропагандистской машиной, основу которой составляют: массив электронных и печатных СМИ, специальные интернет-проекты, книжная, аудио- и видео продукция, а так же группа украинских масс-медиа российского происхождения (версии российских изданий). Украина, по-сути, не имеет рычагов влияния на российском медиа-рынке (в РФ нет ни одного общенационального украинского издания, теле- или радиоканала).

Обладая значительным информационным потенциалом, Россия активно действует в украинском медиа-пространстве, преследуя свои в т.ч. политические интересы. Во-первых, как уже отмечалось, в период избирательных кампаний российские масс-медиа осуществляли целенаправленное воздействие на общественное мнение в Украине. По экспертным оценкам, на парламентских выборах 2002г. преимущественно позитивно оценивался пропрезидентский блок “За Единую Украину!”⁷⁴. На последующих президентских 2004г. и парламентских 2006г. выборах более позитивно освещалась деятельность В.Януковича и Партии регионов – в отличие от В.Ющенко и “Нашей Украины”. Проводились соответствующие PR-акции.

Во-вторых, в последнее время российские СМИ развернули активную кампанию относительно негативных для Украины последствий при вступлении в НАТО. Евroatлантический курс нынешнего руководства Украины характеризуется преимущественно как недружественный по отношению к РФ. СМИ ретранслируют в целом критические оценки действий нынешних украинских властей со стороны российской государственно-политической элиты, представителей

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (РОССИЯ)

Социологические исследования, проведенные Фондом “Общественное мнение”, Аналитическим центром Ю.Левады и ВЦИОМ, свидетельствуют о заметном ухудшении отношения россиян к Украине. По данным Фонда “Общественное мнение”, в декабре 2004г. хорошее отношение к Украине высказывали 68% россиян, в декабре 2005 – 49%. За этот период увеличилось число респондентов, у которых отношение к Украине ухудшилось, с 14% до 29% соответственно. По данным опроса, проведенного в ноябре 2005г. Аналитическим центром Ю. Левады, 54% россиян оценивают Оранжевую революцию в Украине как борьбу за власть между группами политиков и олигархов и только 15% – как массовое возмущение народа, направленное против коррумпированной власти, нечестных выборов.

По данным опроса ВЦИОМ (октябрь 2005г.), Оранжевая революция, по мнению 36% респондентов, скорее, повредила соседней стране. 29% полагают, что это событие ничего не изменило в жизни Украины. Лишь 8% россиян считают последствия Оранжевой революции скорее выигрышными для Украины.

экспертных кругов. Это формирует соответствующий информационный фон.

Необходимо отметить и другой, внутренний аспект критической кампании российских СМИ относительно Украины. Формируемая неблагоприятная информационная среда негативно сказывается на отношении россиян к украинским реалиям и, соответственно, в целом к соседней стране и ее гражданам. Об этом свидетельствуют результаты исследований ряда ведущих российских социологических центров (врезка “Общественное мнение”⁷⁵).

Очевидно, проблему влияния на Украину российских масс-медиа следует рассматривать в т.ч. в контексте обеспечения информационной безопасности. В частности, в Законе Украины “Об основах национальной безопасности Украины” (ст.8) фиксируется, что основными направлениями государственной политики по вопросам национальной безопасности в информационной сфере являются “обеспечение информационного суверенитета Украины”, “реализация комплексных мероприятий для защиты национального информационного пространства”⁷⁶.

3.3 ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Среди гуманитарных проблем особо стоит выделить конфликт вокруг языкового вопроса. Поддержка русской культуры в Украине, защита прав соотечественников, закрепление на официальном уровне двуязычия – одна из составляющих политики России на украинском направлении. Официальный Киев расценивает тему “притеснения русскоязычного населения” как искусственную, не отвечающую реальному положению дел, а некоторые заявления российской стороны на эту тему – как вмешательство во внутренние дела. Языковая проблематика обрела хронический характер, крайне заполитизирована и является источником перманентного противостояния на официальном уровне.

⁷³ Основная причина – периферийность предлагаемых вузов, непривлекательность специальностей. См.: Концепция взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной в межпарламентской сфере. – Москва, 2006, с.120.

⁷⁴ См.: Внешний фактор на президентских выборах-2004. Аналитический доклад Центра Разумкова. – Національна безпека і оборона, 2004, №5, с.29.

⁷⁵ См.: РИА Новости, 15 декабря 2005г.; Интерфакс, 22 ноября, 19 октября, 2005г.

⁷⁶ Закон Украины “Об основах национальной безопасности Украины” от 19 июня 2003г. – <http://zakon.rada.gov.ua>.

За 2005-2006гг. наблюдался ряд конфликтных ситуаций в языковой сфере, вызвавших обострения двусторонних отношений.

Российская сторона крайне негативно оценила вступление в силу в сентябре 2005г. Гражданского процессуального кодекса и Кодекса административного судопроизводства, предусматривающих ведение судопроизводства на государственном языке. Такие действия были расценены как ущемление прав русскоязычного населения⁷⁷.

Победа в ряде регионов (Юго-Восток Украины) на местных выборах оппозиционных политических сил сопровождалась серией решений городских и областных советов о предоставлении русскому языку статуса регионального⁷⁸. МИД РФ 21 марта 2006г. выступил с комментарием в поддержку, в частности, решения Харьковского горсовета. “Хотелось бы верить, – говорится в документе, – что это решение Харьковского горсовета реально скажется на ситуации с признанием прав русского языка не только в Харьковской области, но и в других регионах Украины”. МИД Украины отреагировал жестким заявлением по этому поводу, расценив позицию российской стороны как “неприкрытое вмешательство во внутренние дела нашего государства”⁷⁹. (Прокуроры Луганской, Харьковской областей и города Севастополя 11 мая 2006г. опротестовали решения областных и местных советов о придании русскому языку статуса регионального).

В свою очередь, отрицательную реакцию российской стороны вызвало решение Национального

совета Украины по телевидению и радиовещанию от 15 апреля 2006г. об исключении телеканала “РТР-Планета” из социального пакета киевской кабельной телекомпании “Воля”⁸⁰.

Вопрос статуса русского языка составляет компетенцию Украины и де-юре не является предметом обсуждения на двустороннем уровне. Необходимо отметить, что Конституцией Украины гарантируется свободное развитие, использование и защита русского языка, других языков национальных меньшинств.

Очевидно, что языковую проблематику необходимо рассматривать в контексте паритетного обеспечения культурно-национальных потребностей украинцев в России и россиян в Украине на основе двусторонних соглашений, а также с учетом существующих мировых стандартов. В этом плане стоит обратить внимание на то, что Россия активно апеллирует к Украине по поводу соблюдения Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств⁸¹. Однако, аналогичные стандарты относительно украинцев в России практически не действуют. РФ, подписав Хартию в 2001г., так ее и не ратифицировала.

Влияние РФ на Украину осуществляется и в контексте реализации Россией идеи единого гуманитарного пространства в рамках СНГ. Россия через структуры, действующие в рамках Содружества, активно содействует укреплению общей гуманитарной базы на евразийском пространстве, т.е. укреплению позиций русского языка в странах-участницах⁸². Иницируются совместные проекты, создаются новые объединения и союзы. Активно действуют Евразийская ассоциация вузов, конфедерация театральные деятелей, художников и кинематографистов, библиотечная ассамблея Евразии и др. В Азербайджане, Армении, Киргизии открыты славянские университеты. В ноябре 2005г. в Петербурге прошел Конгресс неправительственных организаций государств СНГ и Балтии по вопросам сотрудничества в сфере науки, культуры и образования. В апреле 2006г. в Москве состоялся первый форум творческой научной интеллигенции государств-участников СНГ.

Для укрепления общего гуманитарного пространства под эгидой РФ, Россия содействует институционализации идеи славянского единства. Иницировано создание молодежного форума “Славянские встречи”,

⁷⁷ В комментарии Департамента информации и печати МИД России от 6 сентября 2005г. отмечается, что “перевод украинского судопроизводства исключительно на государственный язык ущемляет права почти 20 миллионов русскоязычных граждан Украины... Данное решение, как представляется, идет в русле неблагоприятной кампании вокруг русского языка на Украине...”. См.: Сайт МИД РФ – <http://www.mid.ru>.

⁷⁸ В апреле-июне 2006г. такие решения приняли депутаты Харьковского, Луганского, Николаевского, Днепрпетровского, Донецкого и Севастопольского городских советов, Луганского, Николаевского, Харьковского и Донецкого областных советов. В соответствующем решении Севастопольского горсовета говорится: “Признать, что русский язык на территории города Севастополь является региональным, требующим охраны и развития способами, которые не препятствуют развитию государственного украинского языка”. В документе предлагается “государственным учреждениям, органам местного самоуправления, предприятиям, учреждениям и организациям всех форм собственности применять русский язык на уровне и в объемах, которые обеспечивают потребность населения Севастополя”. См.: Интерфакс-Украина, 26 апреля 2006г.

⁷⁹ Комментарий МИД Украины от 24 марта 2006г. См.: Сайт МИД Украины – <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/news/detail/1807.htm>.

⁸⁰ В комментарии официального представителя МИД РФ М.Камынина РИА “Новости”, отмечается: “Складывается ощущение, что имеет место определенная линия на вытеснение российского продукта из информационного пространства Украины, в том числе и из такой важной сферы, как телерадиовещание” – <http://www.strana.ru/stories/01/12/24/2258/280548.html>.

⁸¹ 1 января 2006г. в Украине вступил в силу Закон “О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств”.

⁸² В Послании Федеральному собранию РФ (10 мая 2006г.) Президент России В.Путин отдельно выделил в качестве перспективного проекта в рамках СНГ “укрепление общего гуманитарного пространства”. См.: Сайт Президента РФ – <http://president.kremlin.ru>.

объединяющего государственных служащих РФ, Белоруссии и Украины. В 2001г. в Москве прошел съезд славянских народов, учредивший “Собор славянских народов Белоруссии, России и Украины”⁸³. Однако, действие этой структуры весьма политизировано и сориентировано на усиление интеграционных процессов между странами. На Втором Соборе (апрель 2006г., г.Минск) были приняты Заявление и Обращение к президентам, выдержанные в жестко конфронтационном, антизападном духе⁸⁴.

3.4 УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Не снижается острота проблемы обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России и россиян – в Украине. Неизменно в центре двустороннего диалога присутствует проблематика обеспечения для национальных диаспор необходимых условий для получения образования на родном языке.

За минувшие годы наблюдалась определенная динамика уменьшения числа школьных заведений с русским языком обучения. За период с 1996г. по 2000г. количество русскоязычных школ в Украине сократилось с 2 940 до 2 399, в которых обучалось 2,1 млн. детей. Ныне в Украине действуют 1 411 государственных школ с преподаванием на русском языке и 2109 школ с преподаванием на украинском и русском языках. Русский язык как предмет изучают около 1,5 млн. учеников, факультативно – около 200 тыс.

Однако, стоит отметить, что ситуация отнюдь не выглядит критической, если учесть, что русское население составляет 17,3% (8,3 млн.) от всего населения Украины, а по состоянию на 2004-2005гг. в школах с русским языком обучения учились 1,2 млн. детей, – то есть, каждый четвертый школьник в Украине (из 5,2 млн.)⁸⁵. При всех проблемах и сложностях, в Украине действует развернутая система обучения на русском языке. (Русскоязычные школы занимают лидирующее положение в местах компактного проживания⁸⁶. Например, в Крыму действуют лишь семь украинских школ и 14 крымскотатарских, все остальные – русские). За последнее время разработано и утверждено 15 научно-методических программ для 1-4 классов с русским языком преподавания. Подготовка специалистов по русскому языку и литературе осуществляется в 31 вузе страны. В Украине официально действуют 13 филиалов российских вузов.

Иная ситуация в РФ. В России проживает около 3 млн. украинцев (2% всего населения), однако, система образования для диаспоры на родном языке, аналогичная украинской, не создана⁸⁷. Полностью отсутствуют государственные общеобразовательные школы с изучением предметов на украинском языке, в т.ч., в регионах компактного проживания украинцев. В России функционируют только школы, где украинский язык изучается как предмет. При этом

крайне остра проблема подготовки педагогических кадров.

Таким образом, в образовательной сфере остается актуальной проблема сбалансированного паритетного подхода к обеспечению национально-культурных прав представителей диаспор.

Кроме того, существует заметный диспаритет в уровнях обеспечения культурно-информационных потребностей украинцев в РФ и россиян – в Украине.

Значительной проблемой является обеспечение информационных потребностей украинцев в России, ощущается дефицит объективной информации о событиях, происходящих в Украине. В России не существует системы украинских масс-медиа – отсутствует общероссийское украиноязычное печатное издание, теле и радиоканал. Существенно ограничена возможность приема теле- и радиопередач из Украины. Украинское спутниковое телевидение покрывает лишь европейскую часть РФ. Система украинских интернет-сайтов, созданных в регионах РФ, находится в стадии становления и не удовлетворяет информационно-новостные потребности. Несмотря на 10-летние переговоры и предварительные договоренности, новое помещение библиотеки украинской литературы в Москве открылось лишь в мае 2006г. В столице РФ нет ни одного национального украинского театра.

Представители русскоязычного населения в Украине имеют более широкие возможности для удовлетворения культурно-информационных потребностей на родном языке. На территорию Украины транслируются передачи теле- и радиоканалов РФ, действует широкая система русскоязычных сайтов. Ежегодно в Украине выходит 2 343 периодических издания на русском языке.

В городах Украины работают государственные театры русской драмы, русскоязычный репертуар обеспечивают 90 театральных студий и три кукольных театры, 25 студий дают представления на двух языках. В библиотечной системе русская литература занимает ведущие позиции – русскоязычный библиотечный фонд составляет около 59 млн. книг.

Более эффективное обеспечение культурно-информационных потребностей россиян в Украине, по

⁸³ В том же году было создано Межпарламентское объединение ЗУБР (“За союз Украины, Белоруссии и России”).

⁸⁴ Интерфакс-Запад, 11 апреля 2006г.

⁸⁵ Интерфакс-Украина, 31 августа 2005г.

⁸⁶ Основные места компактного проживания русского населения – АР Крым (1,1 млн. или 58% населения), Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская области.

⁸⁷ Среди этнических групп, проживающих в РФ, по численности украинцы занимают третье место (после русских и татар).

сравнению с обеспечением аналогичных потребностей украинцев в РФ, подтверждается многолетними (2001-2006гг.) социологическими исследованиями центра Разумкова по данной проблематике⁸⁸.

Общественное мнение. Результаты опроса, проведенного в мае 2006г., в сравнении с 2005г. зафиксировали рост критических настроений относительно того, как удовлетворяются национально-культурные потребности украинцев в России и, соответственно, – русскоязычного населения в Украине. Число респондентов, уверенных в том, что национально-культурные потребности украинцев в РФ обеспечиваются в полной мере или частично, за этот период заметно снизилось (с 55,9% до 39,4%). Так же несколько уменьшилось и количество опрошенных, считающих, что соответствующие потребности русскоязычного населения в Украине удовлетворяются полностью или частично (с 83,4% до 73,7%). Однако, как видно, респонденты оценивают гораздо более позитивно ситуацию в Украине, нежели в России.

3.5 ОТНОШЕНИЯ В ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

Для влияния на Украину используется церковно-религиозная сфера. Как известно, в Украине и в России на протяжении длительного времени превалировало единое вероисповедание – православие, представленное единой структурой – Русской православной церковью (РПЦ). С обретением Украиной независимости сложилась ситуация, при которой православие представляют три церкви, одна из которых – Украинская православная церковь (УПЦ), пребывает в юрисдикции Московского Патриархата.

Внешне, размежевание между означенными церковными образованиями проходит по линии поддержки/отрицания создания в Украине поместной православной церкви. Однако, действительные различия лежат гораздо глубже и касаются украинской государственности, статуса украинского и русского языков, религиозных и национальных чувств граждан Украины. Учитывая этот сложный комплекс и его мощную эмоциональную составляющую, некоторые российские аналитики и политические деятели не без оснований полагают РПЦ “системообразующим геополитическим фактором на постсоветском пространстве”, а православие и УПЦ – “главным российским ресурсом в Украине”.

Активность использования этого ресурса усиливается соответственно разворачиванию двух процессов в самой России: *во-первых*, осуществление в российской внешней политике концепции, согласно которой постсоветское пространство должно остаться в сфере интересов и влияния России; *во-вторых*, выработки

позиций РПЦ в ее отношениях с государством. Социальная концепция РПЦ (2000г.) подтвердила принципы “симфонии” в отношениях Церкви и Российского государства, соответственно – РПЦ взяла на себя функцию трансляции общегосударственной политики в отношении тех стран, где ведущим вероисповеданием является православие. Основным канал влияния при этом – общественные организации мирян, которые, согласно упомянутой Концепции, не выходя от имени всей полноты Церкви, обязаны защищать интересы и ценности православия на политической арене.

В Украине действует множество подобных организаций, которые либо тесно сотрудничают с российскими, либо являются их составляющими (врезка “Союз православных граждан Украины: цели и задачи”)⁸⁹. Анализ деятельности этих организаций, проводимых ими акций, высказываний их руководителей позволяет сделать ряд заключений.

Первое. Деятельность православных общественных организаций, заявляющих о своей близости к УПЦ и Московскому Патриархату, не ограничивается церковно-религиозной тематикой, а все более распространяется на политические процессы в стране, в частности – на избирательные кампании. Так, в 2002-2004гг. усилия означенных организаций были сосредоточены на противодействии приходу к власти политических сил и лидеров, ориентированных на евроатлантическую интеграцию Украины и названных в Заявлении Союза православных граждан (СПГ) Украины “фашистской угрозой”⁹⁰. В период Оранжевой революции агитация СПГ Украины приобрела агрессивный характер и опасно граничила с открытыми призывами к реализации силовых сценариев и федерализации страны (инициативы “Донецко-Крымско-Российского ответа коричневой угрозе”; создания Юго-Восточной митрополии РПЦ)⁹¹.

Второе. После президентских выборов 2004г. развернута активная пропагандистская кампания (“православная мобилизация”) с целью создания мощной оппозиции действующей власти (“антиоранжевого фронта”), дискредитации ее внешнеполитических инициатив, поддержки движений к федерализации страны. Так, руководство СПГ обвиняет новую власть Украины в содействии построению некоего “антироссийского “санитарного пояса”, “санитарной антироссийской квазимперии”, контуры которой “просматриваются в спешно воссоздаваемом блоке ГУАМ” и которая призвана “не

⁸⁸ См.: подраздел “Проблемы и приоритеты украинско-российских отношений в оценках граждан Украины”.

⁸⁹ Союз православных граждан Украины, Путь православных, Святая Русь, Дар жизни, Единое Отечество, За Русь святую и веру православную и др.

⁹⁰ В заявлении говорилось: “Угроза фашистского режима на Украине – это реальность... Галицийские фашисты и богоборцы, объединившиеся в блок Ющенко “Наша Украина”, собираются захватить власть на нашей Православной Украине...”. Перед лицом опасности “должны сплотиться православные граждане Украины, несущие перед Богом ответственность за Церковь и страну; коммунисты, протянувшие канонической Православной Церкви руку покаяния и помощи перед лицом страшной угрозы новых эсэсовцев; дискриминируемые русские, объединившиеся в “Русский блок”. См.: Угроза фашистского режима на Украине – это реальность. – www.expert.org.ua

⁹¹ СПГУ, 14 декабря 2004г.: “Оранжевые показывают, что являются тоталитарной силой, готовой захватывать храмы, репрессировать своих оппонентов. Они – коричневая демократия в действии!”. В ответ на угрозу “Путь православных”, “Единое Отечество”, Союз православных братств и Союз православных граждан должны консолидироваться, “сделать все для того, чтобы оранжевая чума не прошла, чтобы победил Янукович, чтобы состоялся Донецко-Крымско-Новороссийский ответ коричневой угрозе”.

К. Фролов: “Бесы оранжевой революции боятся, что Янукович пойдет до конца и разрушит картонный домик оранжевого переворота, который держится исключительно на поддержке ОБСЕ, ляхов и брюссельских глобалистов... Масштаб акций в поддержку Януковича давно превзошел масштабы всей этой оранжевой комедии на киевском Майдане. Янукович не имеет права на отступление. Мосты сожжены. Нельзя быть немножко против оккупантов, немножечко за них...” Цит. по: Православный? А за скільки? (несподіване продовження теми). – www.ukrybir.org.ua.

СОЮЗ ПРАВОСЛАВНЫХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Показательным примером может служить Союз православных граждан (СПГ) Украины, являющийся, по словам его руководителя В.Каурова, “составной частью Союза православных граждан, благословение на деятельность которого имеется от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси”⁹². Руководитель СПГ – В.Лебедев; пресс-секретарь – К.Фролов, заведующий отделом Украины Института стран СНГ.

Основная **исходная позиция СПГ** – неприятие постсоветской действительности, политической самостоятельности постсоветских республик, в частности, Украины (“Сегодня историческая Россия оказалась расчлененной на куски, единая русская нация, состоящая из трех великих народов, разорвана псевдогосударственными границами, и 25 миллионов наших соотечественников, продолжая жить на территории исторической России, юридически оказались за пределами своей Родины”).

Цель – “объединение православных мирян и православно-ориентированных организаций, действующих ради возрождения России как Православной Русской империи”. Исходя из означенной цели, **в области национальной политики** СПГ “принципиально отстаивает положение о государственном раздроблении на сегодняшний день единой русской нации и необходимости ее воссоединения”; **в области внешней политики** – “считает необходимым направить все внешнеполитические усилия России на установление самых тесных добрососедских и взаимовыгодных отношений с бывшими союзными республиками, имея в исторической перспективе создание единого государства с восточнославянскими республиками и теми территориями, которые исторически тяготеют к России”⁹³.

Со своей стороны, СПГ ставит перед собой **задачи** способствования русско-украинскому союзу, церковному единству в лоне Московского Патриархата, двуязычию и земельно-федеративному устройству Украины⁹⁴. СПГ Украины эти задачи конкретизированы следующим образом: “защита канонического православия, борьба против вступления Украины в НАТО, борьба за русский язык как второй государственный, федерализация Украины, создание межгосударственного союза Украины, России и Белоруссии”⁹⁵.

Таким образом, из перечисленных пяти задач четыре – выходят далеко за пределы собственно церковно-религиозной проблематики и касаются непосредственно внутренней и внешней политики государства.

допустить возрождения Российского государства”. Поэтому ставится задача отстоять церковное единство Украины и России “любой ценой”, используя для этого, в частности, сотрудничество православных общественных организаций и политических сил пророссийской ориентации в Украине⁹⁶.

Третье. Церковно-религиозный фактор все более вовлекается в поле идейно-политического противостояния в Украине и все более активно используется пророссийскими политическими силами внутри

страны, а также некоторыми силами и кругами России, сориентированными на удержание и закрепление Украины исключительно в сфере влияния России. Между тем известно, что политизация религиозно-церковных предпочтений, сопряженных с языковыми, национальными, геополитическими и геокультурными, способна привести к непредсказуемому развитию событий.

Гуманитарная сфера сотрудничества содержит ряд конфликтных и весьма заполитизированных проблем. Это касается статуса русского языка в Украине, обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в РФ и русскоязычного населения в Украине, а также проблем единства православных сообществ в Украине и России. Общее ухудшение взаимоотношений усложняет контакты между политическими, научными, творческими элитами, экспертными кругами двух стран. Не в полной мере используется потенциал культурных обменов.

В рамках единого информационного пространства Россия, владея несопоставимым с Украиной по уровню информационным потенциалом, влияет на последнюю с целью укрепления пророссийских позиций. Влияние это носит неоднозначный характер и продуцирует как конфликтные в двустороннем официальном диалоге, так и рост критических настроений в российском обществе.

Ситуация в гуманитарной сфере двусторонних отношений требует задействования неконфликтных, цивилизованных методов поддержки этнических и конфессиональных сообществ на территории обеих стран, выстраивания системы конструктивных межгосударственных контактов на основе добрососедства, невмешательства во внутренние дела, паритетности и учета международных стандартов. ■

⁹² См.: В.Кауров: “Православно-прогрессивный Майдан состоится при любом стечении обстоятельств”. – <http://anti-orange.com.ua>.

⁹³ Программные тезисы Общероссийского Союза Православных граждан. – <http://kro-krim.narod.ru>.

⁹⁴ Т.е., самого православия касается, собственно, только один пункт, но его разворачивание рисует следующую картину: “...Восстановить древнее название общерусской митрополии можно. Она называлась “Киевская, Московская и всея Руси”. Такое именование Московского Патриархата только укрепит церковное единство. А гипотетически это единство укрепилось бы еще больше, если “Патриарх Киевский, Московский и всея Руси” имел бы резиденции в Москве и Киеве, управлял бы Московской и Киевской патриаршими областями, жил бы попеременно в Москве и Киеве. Москва осталась бы Третьим Римом – Центром Церкви и Государственного Союза “всея Руси”, а Киев – центром давно необходимой международной организации “Православная Конференция”, “православным Брюсселем”. Но это невозможно при “оранжевых” “евроинтеграторах”, патриотах не Украины, а Вашингтона и Брюсселя”. См.: Фролов К. Позиция УПЦ: О наших отношениях с Дмитрием Корчинским и его “Братством”. – www.svet.org.ua; www.otechestvo.org.ua.

⁹⁵ Кауров: “Православно-прогрессивный Майдан состоится при любом стечении обстоятельств”. – <http://anti-orange.com.ua>.

⁹⁶ См.: В Москве комментируют факт участия Виктора Януковича во Всемирном Русском Народном Соборе. – www.ya2006.com.ua.

4. УКРАИНСКО-РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Военное сотрудничество складывается из сотрудничества в военно-политической, военно-оперативной и военно-технической сферах. Эти сферы весьма разнятся между собой – как по проблемной насыщенности и характеру сотрудничества, так и по достигнутым результатам. Однако, они тесно переплетены: решения и события в каждой из них неминуемо отражаются на остальных, обуславливая неоднозначность и высокую динамичность ситуации. Важным фактором является также внешнее окружение и его влияние на состояние дел в этих сферах.

Сегодня военное сотрудничество между Украиной и Россией, как и взаимоотношения во многих других сферах, переживает не лучшие времена. Несмотря на принятые на высшем уровне решения об укреплении партнерских отношений, открытыми остаются вопросы о конкретных действиях по их претворению в жизнь.

4.1 ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сотрудничество в этой сфере означает если не единство, то, по крайней мере, непротиворечивость целей, согласованную, скоординированную деятельность партнеров по их достижению на основе национальных законодательств, военных доктрин и других документов, определяющих направления и способы реализации их оборонной политики⁹⁷. Формами сотрудничества могут быть заключение договоров и соглашений, содержащих военно-политические аспекты, консультации по вопросам безопасности и обороны, присутствие военных группировок дружественных стран на территориях друг друга, совместное участие в военных операциях, оборонных проектах, мероприятиях по обеспечению национальной, региональной и глобальной безопасности и т.п.

Следует констатировать отсутствие (но не необходимость) достаточных предпосылок для масштабного военно-политического сотрудничества между Украиной и Россией. Такой вывод следует не только из анализа концепций национальной безопасности, военных доктрин, направлений внешней политики, программ развития вооруженных сил. К нему подводит анализ деятельности двух стран в наиболее проблемных сегодня секторах безопасности и двусторонних отношений, в частности:

- интенсификация курса Украины на вступление в НАТО;
- присутствие на территории Украины ЧФ Российской Федерации;
- использование в интересах российских сил ядерного сдерживания принадлежащих Украине станций предупреждения о ракетном нападении (СПРН).

Интенсификация курса Украины на вступление в НАТО. Противоречия по линии евроатлантической интеграции Украины обусловлены как

сохраняющимся наследием холодной войны – стереотипами взаимонеприятия НАТО (и его лидера – США) и России как центров силы на евроазиатском континенте, так и вновь приобретенными факторами, связанными со стратегическими целями этих центров и, соответственно, появлением новых разделительных линий в системе европейской безопасности. Находясь между двумя этими полюсами, Украина испытывает на себе, как конструктивные, так и деструктивные последствия их взаимоотношений.

На климат доверия между Россией и НАТО оказали негативное влияние, с одной стороны, попытки Альянса расширить зону ответственности с акцентом на силовые механизмы (Югославия, Афганистан), а с другой – усиливающееся давление России на окружающие ее “прозападно” ориентированные страны (Украину, Грузию, Молдову) и применении ею силы в решении внутренних проблем (в частности, проблемы Чечни).

В то же время, усиление угрозы международного терроризма в контексте глобальной безопасности сыграло консолидирующую роль – начался поиск адекватных, в т.ч. совместных, решений, что сопровождалось переосмыслением новых ролей в складывающейся системе международных отношений. В 2005г. в Брюсселе на совещании Совета Россия-НАТО на уровне начальников генеральных штабов обсуждались вопросы: совместимости вооруженных сил в борьбе с терроризмом; совместных антитеррористических учений (с участием подразделений НАТО, прошедших афганскую кампанию, и России, участвовавших в боевых действиях в Чечне); командно-штабных учений по противоракетной обороне; сотрудничество в сфере оборонной промышленности.

Все это (с учетом процессов в других сферах) формирует предпосылки, определяющие как сущность военно-политического сотрудничества Украины и России, так и расхождения между ними. При более глубоком рассмотрении оказывается, что эти расхождения не носят характер неразрешимых противоречий,

⁹⁷ Высшая степень сотрудничества обеспечивается при вхождении партнеров в один военно-политический блок (союз), когда единство целей, направлений и способов реализации оборонной политики определяются заключенными в его рамках договоренностями.

а коренятся в нежелании (или неспособности) понять и принять новые реалии, складывающиеся в сфере европейской безопасности.

Во-первых, расширение НАТО и членство в Альянсе Украины не несет военной угрозы для России. В Военной доктрине РФ зафиксировано “снижение опасности развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной”. Отмечается также, что “в современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Российской Федерации и ее союзников снижена, благодаря позитивным изменениям международной обстановки”⁹⁸. Военно-политическая ситуация в регионе также свидетельствует об отсутствии угрозы военного межгосударственного конфликта в Европе, натовской агрессии против России. По экспертным оценкам, “в современной геополитической обстановке вероятность любой войны НАТО против России можно считать равной нулю”⁹⁹. В свою очередь, украинское руководство на разных уровнях неоднократно официально заявляло, что присоединение Украины к НАТО не угрожает интересам России и не повлияет на продуктивное развитие стратегического партнерства с РФ¹⁰⁰.

Во-вторых, вступление Украины в НАТО не ведет к изоляции России и появлению новых разделительных линий. В настоящее время в сотрудничестве с НАТО Россия по многим параметрам ушла дальше Украины. В частности, между НАТО и Россией подписаны соглашения о статусе вооруженных сил, временно находящихся на территории друг друга (*SOFA*), а также о взаимодействии в военно-технической сфере. Развивается участие в совместных операциях (“Активные усилия” в Средиземном море)¹⁰¹. Имеются взаимные стремления в использовании российской военно-транспортной авиации (к тому же – конкурирующей с украинской)¹⁰². То есть, и в этом аспекте критичность позиции Кремля в отношении украинской проНАТОВской политики продиктована желанием не допустить сужения сферы своего влияния за счет выхода из нее Украины.

Присутствие на территории Украины ЧФ Российской Федерации. В последнее время с российской стороны предпринимаются попытки нагнетания ситуации в Севастополе – хотя Украина четко соблюдает и официально обязалась впредь соблюдать договоренности о базировании ЧФ РФ в Крыму до 2017г.¹⁰³ В этом контексте непродуктивными выглядят высказывания отдельных российских политиков о неготовности и нежелании вывода ЧФ из Крыма – ни в ближайшей,

ни в долгосрочной перспективе. Не совсем дружественными представляются попытки разыграть карту базирования на территории Украины ЧФ как объективного препятствия ее вступлению в НАТО. На политико-дипломатическом уровне руководство НАТО не ставило Украине условий, связанных с пребыванием в Крыму ЧФ, относя эту проблему к сфере двусторонних украинско-российских отношений (на апрельской 2006г. встрече министров иностранных дел стран НАТО такая позиция была подтверждена представителем Генерального секретаря НАТО Дж.Аппатураем¹⁰⁴). Отсутствуют подобные требования (связанные с размещением на территории членов Альянса военных баз третьих сторон) и в уставных документах НАТО (Вашингтонский договор).

Конфликтные явления спровоцированы не украинской стороной, как это трактуется российскими СМИ, а нарушениями ЧФ правовых норм его пребывания на территории Украины: несоблюдение ограничений повседневной деятельности войск границами переданных в аренду военных объектов; неправомерная субаренда флотской инфраструктуры; перемещение подразделений ЧФ без уведомления компетентных органов Украины; затягивание предусмотренной договоренностями передачи Украине гидрографических и навигационных объектов.

Претензии же Украины в отношении повышения арендной платы за объекты ЧФ не выглядят каким-либо нарушением существующих соглашений, поскольку вполне отвечают требованиям самой России о переводе двусторонних отношений на рыночные принципы.

⁹⁸ Военная доктрина Российской Федерации. – Сайт МИД РФ – <http://www.mid.ru>.

⁹⁹ См.: Концепция взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной в межпарламентской сфере. Москва, 2006. с. 73.

¹⁰⁰ Президент В.Ющенко заявил: “... никакого вреда российским интересам это (вступление в НАТО – *ред.*) не принесет. Россия была и остается нашим стратегическим партнером, и наше стремление направляется только на улучшение нашего двустороннего сотрудничества”. См.: Интерфакс-Украина, 22 июля 2005г. 19 октября 2005г. на встрече с послами Североатлантического совета НАТО глава МИД Украины Б.Тарасюк заявил, что “мы будем продолжать развивать с нашими соседями конструктивные отношения, конечно, это касается, прежде всего нашего великого соседа – Российской Федерации” – См.: УНИАН, 19 октября 2005г.

¹⁰¹ Причем, если для участия в операции НАТО “Активные усилия” от Украины заявлен лишь один фрегат (его участие планируется не ранее октября 2006г.), то от России – отряд военных кораблей, из которых два уже прошли сертификацию.

¹⁰² Так, 13 апреля 2006г. на брифинге с иностранными военными атташе Главком ВВС РФ В.Михайлов заявил: “Мы сейчас имеем ряд предложений со стороны стран НАТО, чтобы использовать мощный потенциал нашей военно-транспортной авиации в интересах НАТО. Я уверен, что на встрече “большой восьмерки” в Санкт-Петербурге этот вопрос будет как-то решен”. См.: Сайт Министерства обороны РФ – <http://www.mil.ru>.

¹⁰³ Попытки досрочного вывода ЧФ были бы чреваты нежелательными для самой Украины последствиями – экономическими (доля ЧФ в налоговых поступлениях в местный бюджет составляет 36%), социальными (ЧФ обеспечивает около 25 000 рабочих мест для местного населения), внутривнутриполитическими (недовольство русскоязычного населения). См., например: Либман А. Вступление Украины в НАТО: угроза для России? – Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции Института экономики РАН, 2005, №1, с.32.

¹⁰⁴ УНИАН, 27 апреля 2006г.

В целом, проблемы вокруг Черноморского Флота носят характер устранимых, о чем свидетельствует работа (хотя и не без сбоев) двусторонней комиссии под патронатом президентов, в рамках которой идет уточнение параметров базовых соглашений по ЧФ.

Использование в интересах российских сил ядерного сдерживания принадлежащих Украине станций предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Проблема СПРН по своим масштабам не сопоставима с первыми двумя проблемами. Однако, в силу ее критичности в рамках потенциала ядерного сдерживания, российское руководство рассматривает ее как одну из приоритетных. Важное значение придается ей и западными военными экспертами – с точки зрения уменьшения вероятности принятия неправильных решений по идентификации угроз ракетного нападения. Именно с учетом последнего аспекта абсурдным выглядел бы отказ Украины в предоставлении России информации от двух радиолокационных постов, расположенных в Мукачево и Севастополе.

Вместе с тем, естественным выглядит требование о повышении объемов оплаты Россией содержания этих СПРН (в настоящее время они обслуживаются украинскими военнослужащими, финансируемыми из украинского бюджета). Плата России составляет \$1,2 млн. в год (для сравнения: аренда одной аналогичной РЛС в Азербайджане ежегодно обходится ей в \$5 млн.). Передача станций в подчинение Национальному космическому агентству Украины призвана решить этот вопрос (дает возможность пересмотреть существующие договоренности между оборонными ведомствами).

Кроме того, расширение сферы использования украинских СПРН с привлечением третьих стран имеет целью полнее использовать их потенциальные возможности. Причем нигде и никто не заявлял о выходе российской стороны из этого проекта и/или отказе в предоставлении ей необходимой информации. Более того, в соответствии с подписанным 4 июля 2000г. президентами России и США меморандумом, в Москве открыт Центр обмена данными от систем раннего предупреждения и оповещения о пуске ракет, рамки которого при желании могут быть расширены до более масштабного проекта.

Таким образом, предоставление о негативном влиянии на украинско-российское военно-политическое сотрудничество стремления Украины приобрести членство в НАТО носит преимущественно искусственный, субъективный характер и по этой причине является сдерживающим фактором для развития сотрудничества в других сферах.

С точки зрения снижения остроты противоречий во взаимоотношениях Украины и России, наиболее целесообразным выглядит их участие в многосторонних проектах в военной сфере. В частности, назрела необходимость перевода военно-политического сотрудничества Украины и России с НАТО в трехсторонний формат НАТО-Россия-Украина.

4.2 ВОЕННО-ОПЕРАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Военно-оперативное сотрудничество предполагает согласованные действия оборонных ведомств по вопросам военного строительства и функционирования вооруженных сил, координацию военной деятельности,

взаимодействие по линиям военной разведки, ПВО, других сил и средств. Оно осуществляется в формах заключения межведомственных соглашений, разработки совместных планов на определенный период времени, проектов в различных областях военной деятельности (обучение военных кадров, подготовка войск, обмен делегациями, информацией, учения и т.п.).

Между министерствами обороны Украины и России ежегодно утверждаются планы сотрудничества. По словам министра обороны Украины А.Гриценко, стороны стремятся не к расширению совместных проектов, а к повышению их результативности на приоритетных для обеих сторон направлениях. В настоящее время в качестве приоритетных направлений выделены сотрудничество в сферах ПВО, оперативного обеспечения войск, подготовки войск и военных кадров.

В отличие от других сфер, отношения Украины и России в военно-оперативной сфере не носят конфронтационного характера и больше подходят под определение партнерства.

К возможным направлениям военно-оперативного сотрудничества можно отнести:

- размещение в Крыму (возобновление деятельности закрытого в 2001г.) 31 испытательного центра Министерства обороны РФ (испытания военно-морских вооружений) и его использование в интересах обеих сторон;
- совместные проекты по утилизации излишних боеприпасов и ракетного топлива;
- обоюдное предоставление полигонов для подготовки войск; например, при условии расчетов по задолженности России (около \$300 тыс.), предоставление Украиной полигона “Нитка” для подготовки российских летчиков палубной авиации; предоставление российских полигонов для подготовки сил ПВО Украины;
- участие в совместном проекте по контролю над перемещением переносных зенитных ракетных комплексов и стрелкового оружия в рамках противодействия терроризму;
- обмен опытом между оборонными ведомствами, штабами, войсками.

Достаточно плодотворным выглядит взаимодействие между Украиной и Россией в рамках многосторонних проектов. Примером этого служит их участие в составе Общей черноморской группы военно-морского сотрудничества (BLACKSEAFOR). В этом контексте может представлять интерес инициатива России по созданию в Новороссийске международного командного центра военно-морских сил для реагирования на современные угрозы, а также совместное участие флотов Украины и России в операции Турции “Черноморская гармония”.

Таким образом, сфера украинско-российского военно-оперативного сотрудничества является наименее проблемной, что обуславливает наибольшую вероятность успешной реализации в ее рамках совместных проектов.

Различия в политических курсах Украины и России учитываются оборонными ведомствами сторон, но оказывают, тем не менее, не ограничивающее, а стимулирующее воздействие.

4.3 ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) предполагает взаимодействие в сфере военно-технической политики, ее координацию, взаимный трансферт вооружений, технологий, кооперацию производственных и научно-технических предприятий, организаций, предоставление услуг военно-технического характера, объединение усилий при выходе на рынки вооружений и военной техники. Важнейшими условиями успешности совместных проектов по развитию вооружений является совместимость ключевых технических стандартов, а конкурентоспособности на рынках – их ориентация на лучшие мировые образцы.

ВТС между Украиной и Россией развивалось неравномерно и с различной степенью эффективности. В настоящее время в товарообороте между Россией и Украиной, которые присутствуют в шестерке крупнейших мировых экспортеров оружия¹⁰⁵, наблюдается тенденция спада. Если в 2004г. общий товарооборот по номенклатурам продукции Минпромполитики составлял около \$2 млрд., то в 2005г. в рамках совместной кооперации планировались взаимные поставки на сумму \$330 млн.¹⁰⁶

Ни Украина, ни Россия не практикуют закупок законченных образцов (тем более, систем) вооружения – взаимные поставки ограничиваются комплектующими изделиями. В оборонно-промышленной кооперации, по данным некоторых источников, с обеих сторон принимают участие около 1 330 предприятий. При этом, 70% предприятий украинского ОПК находятся в критической зависимости от поставок российских партнеров¹⁰⁷. В свою очередь, экспорт украинских предприятий в Россию не исчерпывает всего потенциала отечественного ОПК и ограничен, в основном, номенклатурой авиационных и корабельных двигательных установок, радиоэлектроники для РЛС и средств ПВО¹⁰⁸. Причины сдерживания ВТС между Украиной и Россией обусловлены, прежде всего, масштабами накопленных проблем, различиями в подходах к их решению и ресурсными возможностями.

Кроме того, причинами снижения объемов взаимных поставок продукции военного назначения послужили шаги с обеих сторон в направлении, обратном расширению тесного сотрудничества:

- Россия продолжает политику постепенного сворачивания кооперации с украинскими предприятиями, переходя на собственные замкнутые циклы производства (вертолетные двигатели, авиационные ракеты, бортовые системы управления). Украина теряет на этом около \$100-150 млн. ежегодно¹⁰⁹;

- в сфере освоения внешних рынков Украина и Россия по целому ряду типов вооружений занимают позиции скорее конкурентов, чем партнеров, а по ряду направлений (космос, авиастроение, трансферт технологий) Украина переходит на прямые контракты с покупателями (без посредничества России)¹¹⁰.

В условиях значительного ограничения внутреннего рынка вооружений и значительной зависимости предприятий ОПК от поставок из стран СНГ¹¹¹ со второй половины 90-х годов Россия взяла курс на повышение самодостаточности своего оборонно-промышленного потенциала: выделены приоритетные сферы развития вооружений; осуществляется реструктуризация ОПК; налажены замкнутые циклы разработки и производства вооружений или ведутся работы по их развертыванию; определены перспективные направления международного сотрудничества. К последним можно отнести: в высокотехнологических областях – сотрудничество с компаниями США, Великобритании, Германии, Франции; в сфере сбыта продукции – с Китаем, Индией, другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Африки.

Украина в этот перечень, фактически, не попадает. Кооперация с ней осуществляется по отдельным достаточно узким направлениям: космические программы, разработка и производство авиационных двигателей (где ее потенциал является существенным), корабельное двигателестроение, радиоэлектроника, модернизация и ремонт существующих вооружений (где Россия еще не готова ввести замкнутые циклы или ввиду отсутствия для этого долгосрочных перспектив).

Евроатлантический курс Украины не является главной причиной подобной политики России. Эта политика обусловлена стремлением российского государства адаптироваться к новым мировым реалиям и максимально обезопасить себя на случай масштабных потрясений в условиях противоречивых тенденций глобализации и регионализации.

В подтверждение сказанному можно привести следующие факты. Недоверие к НАТО не помешало России отказать от украинских двигателей производства “Мотор Січ” для установки на вертолете Ка-226 в пользу продукции британской компании *Rolls Royce* (т.е., компании страны-члена НАТО), как не мешает российским компаниям “Иркут” и “МиГ” кооперироваться с европейским оборонительным концерном *EADS*. Перечень совместных проектов России и НАТО можно продолжить. Но наиболее значимым по глубине кооперации является подписание 13 января 2003г. в Москве совместного соглашения об участии России в системе каталогизации НАТО. Россия, стремясь перейти на стандарты НАТО, по оценкам экспертов,

¹⁰⁵ Выручая ежегодно около \$4-6 млрд. и \$450-600 млн., соответственно. См.: *SIPRI Yearbook 2005: Armaments, Disarmament and International Security* (Oxford University Press: Oxford, 2004), p.453.

¹⁰⁶ Украина и РФ подписали соглашение о взаимных кооперационных поставках в течение 2005 г. на сумму \$330 млн. – *Defence Express*, 19 мая 2005г., <http://www.defence-ua.com/rus/news/?id=16849>.

¹⁰⁷ Игры патриотов. Концепция взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной. Материалы Центра проблем интеграции Института экономики РАН. – *Defence Express*, 2006, №5, с.24.

¹⁰⁸ Реестр основных оружейных контрактов (2004-2006гг.) – *Defence Express*, 2006, №2, с.16-17.

¹⁰⁹ Интерфакс-Украина, 7 апреля 2006г.

¹¹⁰ Бадрак В. Згурец С. С чувством глубокого вооружения. – *Defence Express*, 2006, №2, с.7.

¹¹¹ “Более 20 тыс. комплектующих для создания российского оружия завозится из стран СНГ”, экспертная оценка. – *Defence Express*, 4 апреля 2003г., URL, <http://www.defense-ua.com>.

намного обогнала Украину по масштабам и глубине оборонно-промышленной кооперации¹¹².

На этом фоне диссонансом звучат предостережения России в адрес Украины, связанные с последствиями ее вступления в Альянс. С другой стороны, вступление Украины в НАТО вряд ли в ближайшей перспективе откроет широкие возможности для развития украинского ОПК.

Проблема состоит не в отсутствии совместимости технических стандартов вооружений (кроме совместимости по параметрам средств разведки, управления, связи и логистики, других ограничений, по большому счету, не существует). Не является проблемой и политические предпочтения НАТО в закупках вооружений. “Существует не более 15% стратегических систем, которые для государства-члена НАТО предпочтительнее закупать у западных производителей, остальные 85% – это вооружения и военная техника, которая может быть закуплена и не в странах Альянса”, – считает директор Центра информации и документации НАТО в Киеве М.Дюре¹¹³. На самом деле, отдельные, уже сейчас ориентированные на экспорт, предприятия украинского ОПК могут с минимальными проблемами интегрироваться в европейскую оборонную промышленность. Остальным – придется все же провести глубокую реструктуризацию, которой они избегали в течение последних лет (кстати, от нее не спасет и кооперация с российским ОПК).

Основными, тесно взаимосвязанными проблемами украинского ОПК в рассматриваемом аспекте являются:

- накопление последствий “отложенной” реструктуризации экономики, отрасли и предприятий (неразвитость финансовых рынков, в т.ч. венчурных инвестиций, подавляющее преобладание государственной собственности на активы оборонных предприятий, их структурное и функциональное “переутяжеление”), перешедшее в разряд системного кризиса отрасли;
- отсутствие стратегии реструктуризации ОПК, предполагающей наличие политической воли, четкой ориентации, прагматического подхода, умения реализовывать такой подход в условиях жестких ресурсных ограничений;
- неэффективный менеджмент – на государственном, отраслевом и производственном уровнях; в частности, в 2005г. была принята разработанная Министерством обороны Украины Государственная программа развития вооружения и военной техники до 2009г., определяющая среднесрочные приоритеты и объемы государственного заказа; однако, в отсутствие аналогичной программы развития ОПК успех государственной военно-технической политики вызывает сомнения.

Все эти проблемы носят преимущественно внутренний характер и не обуславливают жесткой необходимости кооперации ни с НАТО, ни с Россией. Последние факторы, конечно же, важны, но в иных

аспектах развития ОПК – обеспечение мобильности, конкурентоспособности предприятий, консолидация и концентрация производства, выход на рынки.

Наличие прозрачных, реалистичных, понятных и приемлемых друг для друга стратегий развития ОПК Украины и России как раз и предполагает переход к пропагандируемому обеими сторонами прагматизму во взаимоотношениях, дает основу для устранения возможных противоречий, поиска наиболее эффективных форм взаимодействия – даже в условиях различий политических курсов государств.

Наиболее вероятными и взаимоприемлемыми направлениями украинско-российского ВТС могут быть:

- развитие сотрудничества в ракетно-космических проектах;
- создание условий (нормативно-правовых, финансовых, организационных) для расширения кооперации авиационных концернов Украины и России;
- поддержка и расширение инициативы по созданию совместных предприятий в сферах средств ПВО, радиотехнической и ракетной техники, радиоэлектроники, модернизации и ремонта существующих вооружений (в т.ч. с привлечением третьих сторон);
- перевод на рыночные условия кооперационных связей между предприятиями ОПК;
- обеспечение финансирования через защищенные статьи госбюджетов совместных научно-технических проектов в приоритетных, прорывных областях;
- совместный выход на внешние рынки в сегментах, где отсутствует конкуренция между российскими и украинскими предприятиями;
- расширение совместных проектов по утилизации излишествующих вооружений и военного имущества;
- согласованное участие в режимах экспортного контроля;
- оказание содействия в участии друг друга в совместных проектах с зарубежными партнерами.

Таким образом, угроза сворачивания украинско-российского ВТС в случае вступления Украины в НАТО носит надуманный или, по крайней мере, устранимый характер. Негативные последствия для Украины связаны не с политическим курсом, а с неготовностью государственного аппарата прагматически решать системные задачи развития собственного ОПК. Украинско-российское ВТС обладает мощным потенциалом, который в наибольшей степени может быть реализован в условиях согласованной евроориентированной политики Украины и России. ■

¹¹² Интервью вице-премьера РФ по промышленной политике Б.Алешина: “Переход на стандарты НАТО откроет большие перспективы для нашей промышленности и позволит открыть нам новые рынки”. – Агентство “ПРАЙМ-ТАСС”, 5 мая 2006г.

¹¹³ Украинско-российскому ВТС необходим прагматичный подход – *Defence Express*, 24 июня 2005г., <http://www.defence-ua.com>.

5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Нынешний этап двустороннего партнерства характеризуется ростом конфликтности, ухудшением атмосферы диалога. К процессу кардинального реформирования отношений элиты двух стран в силу ряда причин оказались не готовы. Переговорный процесс усложнен, с одной стороны, противостоянием по ряду ключевых внешнеполитических вопросов, и в целом – расхождением геополитических позиций Украины и РФ. С другой, – блокированием полномасштабной работы межгосударственных механизмов. Возросла напряженность в политической, экономической, гуманитарной и других сферах отношений. Контакты Украины с РФ вошли в “проблемную фазу”. Такая ситуация не отвечает интересам двух стран.

Анализ состояния украинско-российских отношений позволяет сделать следующие выводы.

1. Сотрудничество в политической сфере переживает кризисный период.

Первое. За предыдущие годы ряд спорных вопросов были законсервированы. Двусторонний диалог “отягощен” комплексом неурегулированных, ставших “хроническими” проблем, решение которых ныне требует гораздо больших политико-дипломатических усилий.

Второе. В отношениях Украины и РФ бытуют устаревшие стереотипы. Среди значительной части российской государственно-политической элиты формируется отрицательно-критическое отношение к новой власти в Украине, что негативно сказывается на двусторонних контактах на разных уровнях. Наблюдается процесс дистанцирования государственных, общественно-политических элит обеих стран.

Третье. Не сформирована стратегия сотрудничества как РФ относительно Украины, так и Украины на российском направлении. В действиях России заметен акцент на силовую составляющую, не учитываются в полном объеме внутривнутриполитические украинские реалии. Политика Украины относительно РФ осуществляется преимущественно в “ручном режиме” и во многом определяется внутривнутриполитической конъюнктурой.

Четвертое. Курс Украины на вступление в НАТО негативно воспринимается Россией. Активизация евроатлантической интеграции Украины расценивается на всех уровнях политического руководства, в экспертных кругах РФ как угроза национальным интересам, что создает негативный эффект практически по всему спектру двусторонних контактов.

Пятое. Состояние институционально-правового обеспечения двусторонних контактов сдерживает развитие сотрудничества. Более года блокируется работа Украинско-Российской межгосударственной комиссии, не определены временные рамки проведения заседаний Комиссии в полном формате при участии президентов. Такая ситуация тормозит переговорный процесс по ключевым проблемам взаимоотношений.

Договорно-правовая база в значительной степени устарела и требует качественного обновления с учетом нынешнего состояния отношений, перспектив развития партнерства. Затягивается процесс правового решения спорных вопросов (оформление границ,

пребывание ЧФ РФ в Крыму и др.). Углубляется разрыв между зафиксированными в двусторонних документах принципами и целями и реальным состоянием партнерства.

Шестое. Углубились расхождения в позициях Украины и РФ относительно направлений интеграции на постсоветском пространстве.

Усиливающийся конфликт интересов усложняет координацию действий на региональном уровне: (а) усугубляются различия в оценках перспектив СНГ; (б) российскую сторону не устраивает то, что Украина ограничила уровень сотрудничества в ЕЭП зоной свободной торговли; (в) в политических кругах РФ доминирует негативное отношение к организации Сообщества демократического выбора, как к попытке создания недружественной “балто-черноморской дуги”; (г) напряженность в двусторонние отношения вносит наращивание Украиной усилий по преобразованию ГУАМ в полноценную международную организацию.

Противостояние на уровне Украина-РФ в целом усугубляет геополитический раскол на пространстве СНГ.

2. Политизация экономического сотрудничества негативно сказывается на торгово-экономических контактах. Ряд действий в экономической сфере продиктованы преимущественно политическими мотивами, являются формой давления. Вследствие этого в 2005г., по сравнению с 2004г., более чем вдвое замедлились темпы роста взаимного товарооборота. На сотрудничество в экономической сфере негативно влияют следующие факторы.

Первое. Развитие экономических отношений сдерживается системой изъятий из режима свободной торговли, взаимными мерами нетарифного регулирования, односторонними санкциями. 2005-2006гг. сопровождалась серией острых торговых конфликтов. В ряде отраслей (металлургия, агропромышленный, военно-промышленный комплекс) обостряется конкуренция, что провоцирует введение различных защитных мер.

РФ предпринимает попытки ограничить присутствие украинских товаров на российском рынке, используя компенсационные, антидемпинговые таможенные пошлины. Особенностью таких действий является их четкая направленность на наиболее чувствительные секторы украинской экономики.

Второе. Усложнились контакты между национальными товаропроизводителями Украины и России. Углубился разрыв кооперационных связей, что привело к сокращению взаимных поставок товаров производственно-технического назначения. Не созданы необходимые условия по реализации совместных проектов в третьих странах. Продолжается создание замкнутых технологических циклов, блокирующих кооперационные контакты. Обостряется конкуренция товаров на рынках третьих стран.

Третье. Не реализуются крупные совместные проекты. Несмотря на ряд подписанных межправительственных соглашений, РФ по политическим причинам де-факто прекратила участие в реализации проекта совместного военно-транспортного самолета АН-70.

Стороны не пришли к согласию относительно форм возможного сотрудничества по реализации проектов самолетов АН-140, АН-148. РФ ужесточает доступ украинских предприятий к участию в национальных высокотехнологических проектах (космическая отрасль) и ограничивает выход украинских разработок на российский рынок (системы управления АЭС, упомянутые проекты в авиастроении и др.).

Четвертое. Резко обострились отношения в энергетической сфере. Газовый конфликт на рубеже 2005–2006 гг. обрел признаки политико-экономического кризиса в двустороннем сотрудничестве. Последующее соглашение было непрозрачным, невыгодным Украине и вызвало внутривластный конфликт. Эти договоренности не закрепились на межправительственном уровне и не решили проблему в среднесрочной перспективе. Ныне крайне остро стоит вопрос подписания Межправительственного протокола, дополнительных договоренностей для минимизации негативных последствий упомянутого соглашения.

Россия выступает с позиций “энергетической супердержавы”, используя критическую зависимость Украины от поставок российского газа, и, очевидно, будет наращивать давление с целью реализации собственных политико-экономических интересов. При этом РФ не оставляет попыток получить контроль над украинской газотранспортной системой, используя для этого разные средства политико-экономического воздействия.

3. Гуманитарная сфера сотрудничества весьма заполитизирована и является собой источник конфликтных ситуаций. За последние годы в этой области усилилось противостояние.

Первое. Обостряется языковая проблема. РФ оказывает целенаправленное давление на Украину с целью расширения ареала использования русского языка, придания ему официального статуса. Эта позиция поддерживается рядом политических сил в Украине, что дестабилизирует внутривластическую ситуацию в стране.

Второе. Не снижается острота проблемы обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России и россиян в Украине, что создает негативный фон в двусторонних отношениях. РФ заявляет об ущемлении прав русскоязычного населения Украины, проведении насильственной “украинизации”. Украинская сторона отмечает критическую ситуацию в обеспечении информационных потребностей украинцев в России. Однако, русскоязычное население в Украине имеет более широкие возможности для удовлетворения культурно-информационных потребностей.

Третье. Информационное влияние РФ на Украину носит неоднозначный характер и провоцирует конфликтность в двустороннем диалоге. СМИ РФ ретранслируют в основном критические оценки действий нынешних украинских властей. Формируется неблагоприятная информационная среда, что негативно сказывается на отношении россиян к украинским реалиям и, соответственно, к соседней стране.

Четвертое. Ухудшение ситуации в гуманитарной сфере усложняет контакты между политическими, научными, творческими элитами, экспертными сообществами. Не эффективно используется потенциал культурных обменов, ограничены контакты в сфере образования, затруднена реализация совместных культурных проектов.

Пятое. Церковно-религиозная сфера используется РФ для воздействия на ситуацию в Украине.

Деятельность православных общественных организаций, близких к УПЦ и Московскому патриархату, распространяется на внутривластные процессы. Эти структуры развернули пропагандистскую кампанию по созданию оппозиции действующей власти. Церковно-религиозный фактор активно используется пророссийскими силами внутри Украины и определенными кругами России для удержания страны в сфере влияния РФ.

4. Намечились тенденции сокращения сотрудничества в военной сфере.

Первое. Сужение военно-политического сотрудничества между Украиной и РФ определяется рядом факторов, которые носят искусственный характер и не являются критическими: (а) членство Украины в НАТО не представляет военной угрозы для РФ, не ведет к ее изоляции и появлению новых разделительных линий. Более того, в сотрудничестве с НАТО Россия по многим параметрам опережает Украину; (б) проблемная ситуация вокруг ЧФ РФ обусловлена нарушениями российской стороной правовых норм пребывания на территории Украины; (в) конфликт вокруг принадлежащих Украине станций предупреждения о ракетном нападении (СПРН) носит искусственный характер. Проблема решается в контексте экономических договоренностей в интересах сторон.

Второе. Отношения в военно-оперативной сфере не носят конфронтационного характера. Различия во внешнеполитических курсах двух стран не препятствуют взаимодействию оборонных ведомств в оперативном режиме. Это направление сотрудничества наименее проблемное, что дает реальную возможность реализации ряда совместных проектов, создания эффективных каналов обмена опытом между министерствами обороны. Представляет взаимный интерес взаимодействие в рамках многосторонних проектов по борьбе с новыми угрозами.

Третье. В военно-техническом сотрудничестве (ВТС) между Украиной и Россией наблюдается тенденция спада. РФ, негативно оценивая перспективы вступления Украины в НАТО, активизирует политику перехода на собственные замкнутые циклы производства, сворачивания кооперации с украинскими предприятиями. На внешних рынках страны по целому ряду типов вооружений занимают конкурирующие позиции. Однако, угроза сокращения (разрыва) ВТС в случае вступления Украины в НАТО носит во многом надуманный характер. Украинско-российское ВТС обладает мощным потенциалом, который может быть реализован в условиях согласованной евроориентированной политики Украины и России.

Вероятно, в течение определенного периода двусторонние отношения будут пребывать в состоянии нестабильности, периодического обострения по ряду направлений. Однако, очевидно, что альтернативы налаживанию прозрачного, взаимовыгодного и добрососедского сотрудничества Украины и России нет.

Главной задачей является поиск путей и механизмов решения спорных вопросов, формирование эффективной модели сотрудничества, обеспечивающего стабильное развитие цивилизованного, прагматичного партнерства с РФ на основе паритетного согласования национальных интересов сторон, отказа от силового давления. Отношения стран должны строиться на основе европейских норм и правил, при взаимном уважении интересов друг друга.

Для повышения эффективности партнерства с РФ необходимо осуществить следующие шаги:

1. ОБЕСПЕЧИТЬ ЭФФЕКТИВНУЮ РАБОТУ ДВУСТОРОННИХ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Достичь конкретных договоренностей о начале работы в полном формате Украинско-Российской межгосударственной комиссии (Ющенко-Путин). Во второй половине 2006г., после формирования нового состава Правительства Украины, провести в Киеве заседание Комитета по вопросам экономического сотрудничества Украинско-Российской межгосударственной комиссии под председательством премьер-министров Украины и России. Обеспечить последующее проведение заседания Комиссии в полном формате при участии президентов двух стран. В рамках Комиссии ускорить процесс реализации Плана действий Украина-Россия на 2005-2006гг.

1.2. Активизировать деятельность механизмов межпарламентского сотрудничества:

(а) провести в обновленном составе заседание Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Верховной Рады Украины и Федерального Собрания РФ для определения комплекса мероприятий по повышению эффективности межпарламентских контактов, координации действий в сфере законодательного обеспечения развития отношений Украина-РФ. Разработать план деятельности комиссии на 2007г.;

(б) организовать во второй половине 2006г. в Киеве совместные парламентские слушания по вопросам украинско-российского сотрудничества. На слушаниях рассмотреть проблемы современного состояния двусторонних отношений, перспектив партнерства Украины и РФ;

(в) обеспечить стабильные каналы обмена информацией о законодательной деятельности парламентов двух стран;

(г) ввести в практику взаимные консультации перед обсуждением в парламентах вопросов, связанных с двусторонним сотрудничеством.

1.3. Возобновить сотрудничество в формате Стратегической группы по вопросам украинско-российских взаимоотношений при президентах двух стран. Эта группа в предыдущие годы была эффективным механизмом двустороннего сотрудничества.

1.4. Активизировать деятельность Совета по инвестициям, организованного союзами промышленников и предпринимателей Украины и России, с целью реализации общих проектов, усовершенствования национальных инвестиционных законодательств.

1.5. Содействовать реализации двустороннего проекта "Совет регионов" для расширения приграничного сотрудничества областей Украины и РФ.

1.6. Инициировать регулярное проведение украинско-российского дискуссионного клуба в формате телемоста при участии представителей исполнительной, законодательной власти, экспертов двух стран для обсуждения актуальных проблем взаимоотношений Украины и России.

1.7. Создать постоянно действующий украинско-российский Консультативный Совет с целью формирования стабильных каналов сотрудничества между государственно-политическими элитами, экспертными кругами Украины и России, подготовки совместных предложений руководству обеих стран по решению проблем двусторонних отношений, наполнению украинско-российского сотрудничества конкретным содержанием.

2. УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВУЮ БАЗУ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Обеспечить в рамках Украинско-Российской межгосударственной комиссии завершение комплексной инвентаризации договорно-правовой базы, мониторинга устаревших, недействующих соглашений. На двустороннем уровне денонсировать такие документы.

2.2. Разработать комплекс двусторонних соглашений по реализации задач, обозначенных в Плате действий Украина-Россия на 2005-2006гг. Согласовать механизмы и алгоритм их реализации.

2.3. Подписать обновленные редакции программы экономического сотрудничества между Украиной и РФ на 1998-2010гг., программы межрегионального, приграничного сотрудничества на 2001-2010гг.

2.4. Обеспечить совместную разработку документов по дальнейшему развитию сотрудничества в торгово-экономической, авиакосмической, энергетической, научно-технической, гуманитарной и других сферах.

2.5. Завершить переговорный процесс по ряду важных двусторонних соглашений:

(а) утвердить перечень документов, действительных для пересечения границы в рамках межправительственного Соглашения о безвизовых поездках граждан Украины и РФ (1997г.);

(б) ускорить процесс доработки соглашения об упрощенном порядке обретения и прекращения гражданства;

(в) завершить переговорный процесс и подписать с РФ межправительственное Соглашение о реадмиссии параллельно с формированием общего европейского реадмиссионного пространства.

3. ИНТЕНСИФИЦИРОВАТЬ ПРОЦЕСС РЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Обеспечить взаимовыгодное прозрачное решение неурегулированных проблем, связанных с временным пребыванием ЧФ РФ на территории Украины, на основе норм международного права, украинского законодательства и обязательств сторон:

(а) провести полную инвентаризацию земельных участков, объектов и имущества, которые используются ЧФ РФ, осуществить необходимые расчеты по арендной плате в соответствии с современными стандартами;

(б) в рамках Подкомиссии по вопросам функционирования ЧФ РФ и его пребывания на территории Украины разработать соглашения относительно юрисдикции и правовых норм функционирования военных формирований и правоохранительных органов ЧФ РФ на территории Украины, экологических аспектов, связанных с пребыванием российского военного контингента в Крыму;

(в) подписать соглашение о порядке использования объектов навигационно-гидрографического обеспечения безопасности судоходства в Черном и Азовском морях (после документального оформления собственности Украины на эти объекты).

3.2. Возобновить переговорный процесс по урегулированию Приднестровского конфликта в расширенном формате (5+2). Предложить провести под эгидой

ОБСЕ Международную конференцию по проблемам Приднестровья. Достичь взаимопонимания с РФ относительно введения нового порядка таможенного оформления грузов на приднестровском участке украинско-молдавской границы.

3.3. Ускорить решение вопросов относительно украинско-российской государственной границы:

(а) активизировать переговорный процесс по делимитации Азово-Керченской акватории, подготовить к подписанию договор об украинско-российской государственной границе в Азовском и Черном морях;

(б) начать работу общей комиссии по демаркации сухопутного участка украинско-российской государственной границы;

(в) обеспечить имплементацию межправительственного Соглашения о порядке пересечения украинско-российской государственной границы жителями приграничных районов Украины и РФ. Договориться о снятии ограничений для физических лиц относительно провоза товаров из Украины на территорию РФ.

3.4. Разблокировать переговорный процесс по урегулированию вопросов по заграничной собственности бывшего СССР.

4. СОДЕЙСТВОВАТЬ УЛУЧШЕНИЮ КОНТАКТОВ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

4.1. Инициировать ускорение процесса формирования зоны свободной торговли в рамках ЕЭП. Содействовать скорейшему подписанию комплекта соответствующих соглашений и их последующей имплементации для достижения конкретных социально-экономических результатов в рамках “четверки”.

4.2. Подготовить осуществление пакета отраслевых и инфраструктурных проектов при возможном участии членов ГУАМ и ЕврАзЭС, направленных на формирование общих рынков товаров и услуг. Использовать опыт европейских национальных и межгосударственных корпораций, бизнес-ассоциаций.

4.3. Выступить с инициативой разработки трансрегиональных секторальных проектов ЕЭП-ЕС, например, в рамках энергодиалога, который активно продвигается в формате Украина-ЕС и Россия-ЕС.

4.4. Пригласить к участию в работе Группы высокого уровня ЕЭП представителей ЕС в качестве наблюдателей.

4.5. Развивать двустороннее сотрудничество в рамках СНГ по направлениям, представляющим взаимный интерес. Содействовать реализации украинских предложений по совершенствованию сотрудничества в сфере энергетики, совершенствованию механизма функционирования зоны свободной торговли, договорно-правовому оформлению границ в рамках СНГ.

4.6. В рамках переговорного процесса определить позиции сторон относительно Сообщества демократического выбора с целью минимизации негативного отношения со стороны РФ к этой структуре.

5. ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

5.1. Содействовать модернизации нормативно-правовой базы, приведению механизмов регулирования двусторонних торгово-экономических отношений (в сфере ценообразования, таможенной, финансовой и тарифной политики и др.) в соответствие с европейскими нормами и стандартами. Принять меры

для упрощения порядка сертификации товаров и квотирования импорта во взаимной торговле, сближения таможенных и транспортных тарифов.

5.2. Направить усилия на полномасштабную реализацию двустороннего Соглашения о режиме свободной торговли между Украиной и РФ. Определить механизмы снятия технических барьеров и ограничений, обеспечить нормативно-правовые условия для продуктивного функционирования зоны свободной торговли.

5.3. Создать условия для реализации совместных проектов, предусмотренных программой экономического сотрудничества Украины и РФ на период 1998-2010гг. С этой целью:

(а) предусмотреть льготное налогообложение предприятий, привлекаемых к реализации совместных проектов в рамках программы;

(б) сформировать специальные фонды, для аккумуляции средств населения с предоставлением соответствующих гарантий их возвращения на выгодных условиях;

(в) предусмотреть предоставление льгот иностранным инвесторам, работающим в Украине и РФ, готовым на реинвестирование полученных прибылей в реализацию проектов программы.

5.4. Стимулировать восстановление взаимовыгодных кооперационных связей на рыночных основах. С этой целью:

(а) сформировать эффективные механизмы для реализации соглашений о производственной кооперации и взаимных поставках;

(б) содействовать снятию торговых барьеров поставкам продукции в рамках производственной кооперации;

(в) обеспечить условия для кооперационного сотрудничества украинских и российских предприятий, в т.ч., для реализации совместных проектов в третьих странах;

(г) упростить процедуру учреждения совместных предприятий;

(д) создать эффективную систему стимулирования украинско-российских предприятий, ориентированных на выпуск высокотехнологичной импортозамещающей продукции;

(е) сформировать прозрачную процедуру превентивного согласования в интересах сторон экономических и структурных преобразований, предполагающих создание замкнутых технологических циклов (и, соответственно, блокирующих кооперационное сотрудничество);

(ж) обеспечить эффективное информирование субъектов хозяйствования о возможностях кооперационного сотрудничества в рамках межправительственных протоколов.

5.5. В рамках переговорного процесса ускорить полное снятие запрета ввоза на территорию РФ украинской молочной продукции, продукции животноводства. Урегулировать вопрос поставок на российский рынок водочной продукции.

5.6. Продолжить переговорный процесс по вопросам в энергетической сфере. Инициировать заключение межправительственного соглашения в газовой сфере, в рамках конкретизировать положения соглашения между ОАО “Газпром”, НАК “Нефтегаз Украины” и RosUkrEnergO от 4 января 2005г.

5.7. Ускорить консультативные переговоры относительно определения проблемных вопросов в контексте внедрения сторонами специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных расследований.

5.8. В рамках Комитета по вопросам экономического сотрудничества сосредоточить усилия на решении проблемы дальнейшей реализации общих проектов (в частности, на основе двусторонних договоренностей, решить финансово-имущественные вопросы, а так же вопросы интеллектуальной собственности, связанные с выходом РФ из проекта военно-транспортного самолета АН-70).

5.9. Сосредоточить усилия на реализации масштабных проектов в ракетно-космической отрасли (“Морской старт”, “Циклон”, “Клипер-Зенит”). Разработать двустороннюю долгосрочную программу исследований космического пространства.

5.10. Инициировать проведение Конференции регионов для обсуждения проблем приграничного и межрегионального экономического сотрудничества, повышения эффективности контактов региональных бизнес-элит обеих стран.

6. РАЗВИВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

6.1. Объединить усилия на деполитизации двустороннего диалога по гуманитарной проблематике, минимизировать перманентную конфликтность официальных отношений в этой сфере. Определить продуктивные, взаимосогласованные подходы к языковым проблемам, к ситуации в церковно-религиозной сфере; задействовать неконфликтные, цивилизованные методы поддержки этнических и конфессиональных сообществ на территории обеих стран.

6.2. Принять меры по недопущению оскорбительных, недружественных высказываний в адрес, как Украины, так и России со стороны представителей органов государственной власти. Содействовать ведению сторонами толерантного, дружественного, конструктивного диалога.

6.3. Содействовать на основе паритетности более эффективному удовлетворению национально-культурных потребностей украинцев в России и русских – в Украине. С этой целью:

(а) способствовать реализации совместных медиа-проектов, культурно-просветительских программ, выпуску в Украине и России популярной и научной литературы по соответствующей проблематике;

(б) решать, с учетом интересов сторон, проблемы функционирования русских школ в Украине и преподавания на украинском языке в школах РФ, обеспечения кадрами, учебно-методической литературой;

(в) содействовать сотрудничеству между высшими учебными заведениями Украины и России. Продолжить практику контактов на уровне ректоров, директоров научных библиотек. Расширять взаимные студенческие обмены. Наладить регулярное проведение научно-практических межвузовских конференций, семинаров. Совершенствовать правовую базу партнерства вузов Украины и России.

6.4. Обеспечить условия для реализации комплексных программ по сохранению культурного наследия (программа “Киевская Русь”, “Гоголевская программа”, восстановление музея-театра А.Чехова в Ялте и др.). Создать льготные налоговые условия для привлечения к участию в подобных программах представителей бизнес-кругов обеих стран. Более продуктивно использовать потенциал культурных обменов, реализовывать взаимовыгодные проекты

в культурной, научно-технической сферах. Способствовать сотрудничеству в рамках совместных проектов в области нанотехнологий, информатики, материаловедения, гуманитарных наук.

6.5. Активизировать контакты между политическими, научными, творческими элитами, экспертными сообществами двух стран по проблематике гуманитарного сотрудничества.

7. ОПТИМИЗИРОВАТЬ В ИНТЕРЕСАХ СТОРОН СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

7.1. Содействовать минимизации конфронтационности и созданию паритетного, цивилизованного формата отношений по проблемным аспектам в сфере безопасности – интенсификации курса Украины на вступление в НАТО, пребывания на территории Украины ЧФ Российской Федерации. Уходить в двустороннем диалоге от непродуктивных стереотипов “антироссийского характера” курса Украины на интеграцию в НАТО.

7.2. Сосредоточить усилия на формировании климата доверия в “треугольнике” Украина-НАТО-РФ, консолидируя позиции в направлении поиска ответов на новые вызовы европейской и глобальной безопасности.

7.3. Активизировать участие Украины и России в многосторонних проектах в военной сфере (в т.ч. группы *BLACKSEAFOR*, операции “Черноморская гармония”) с целью создания предпосылок для перевода военно-политических контактов Украины и России с НАТО по ряду направлений в трехсторонний формат сотрудничества.

7.4. Развивать военно-оперативное сотрудничество по направлениям, представляющим взаимный интерес:

(а) реализация совместных проектов по контролю над перемещением переносных зенитных ракетных комплексов, по утилизации излишних боеприпасов и ракетного топлива;

(б) возобновление деятельности испытательных центров, обеспечение взаимного предоставления полигонов для обучения воинских подразделений (например, полигон “Нитка” в Украине);

(в) решение, с учетом интересов сторон, проблемных вопросов по дальнейшей эксплуатации радиолокационных станций системы предупреждения о ракетном нападении (Мукачево, Севастополь);

(г) создание эффективных каналов обмена опытом между министерствами обороны двух стран.

7.5. Обеспечить условия для продуктивного взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества. Развитию контактов в этом направлении будет способствовать:

(а) более эффективное использование потенциала партнерства в ракетно-космических проектах;

(б) преодоление проблем, тормозящих развитие кооперационных связей авиационных концернов Украины и России;

(в) создание условий для организации (в т.ч., с участием третьих стран) совместных предприятий по производству средств ПВО, радиотехнической и ракетной техники, радиоэлектроники, модернизации вооружений. ■

КОНСУЛЬТАТИВНА ЗУСТРІЧ “УКРАЇНА-РОСІЯ: ШЛЯХ ДО НОВОЇ ЯКОСТІ ПАРТНЕРСТВА”

Усвідомлюючи важливість розширення на різних рівнях публічного, конструктивного і неупередженого українсько-російського діалогу, Центр Разумкова і Фонд “Російський суспільно-політичний центр” провели 30 травня 2006р. в м.Києві черговий спільний захід – Консультативну зустріч “Україна-Росія: шлях до нової якості партнерства”. На зустрічі були презентовані підготовлені Центром Разумкова проект Аналітичної доповіді “Проблеми і перспективи співробітництва України та Росії”¹, результати експертних опитувань², проведених у Росії (Фонд “Російський суспільно-політичний центр”) та Україні (Центр Разумкова), дані соціологічних досліджень³. Інформаційно-аналітичні матеріали та результати досліджень активно обговорювалися під час дискусії.

Учасники зустрічі – парламентарі, представники центральних та місцевих органів виконавчої влади, бізнес-структур, керівники провідних державних і неурядових дослідницьких організацій обох країн – аналізували проблемні аспекти двосторонніх відносин, зосереджували увагу на пошуку шляхів створення нової моделі партнерства для реалізації політики добросусідства, плідного економічного і політичного співробітництва.

У ряді виступів наголошувалося на появі ознак системної кризи в українсько-російських відносинах. Серед основних факторів, що негативно впливають на двосторонні контакти, учасники зустрічі насамперед відзначили курс України до НАТО, конфліктність в енергетичній сфері, проблеми перебування ЧФ РФ в Криму, відмінність підходів сторін до проблеми Придністровського врегулювання, напруженість у гуманітарній сфері тощо.

У контексті євроатлантичної інтеграції України привертають увагу експертні позиції стосовно “дефіциту регіональної безпеки”, що відчувається значною частиною української еліти. Висловлювалися думки, що саме РФ має розглянути питання стосовно розширення гарантій безпеки для України.

Підкреслювалося, що як Україні, так і Росії бракує комплексного, стратегічного бачення перспектив двостороннього співробітництва. На думку ряду експертів, нині на державному рівні не існує ефективної стратегії розвитку українсько-російського співробітництва.

Серйозне занепокоєння учасників викликав несприятливий інформаційний фон взаємовідносин. Констатувалося, що російські ЗМІ висвітлюють ситуацію в Україні переважно в критичному ключі, що негативно впливає на ставлення росіян до нинішніх українських реалій та країни в цілому. Наголошувалося на необхідності припинити жодні прояви ворожості до сусідньої країни з боку офіційних осіб.

Акцентувалася увага на тому, що неможливо рухатися до нової якості партнерства без подолання штучних, застарілих стереотипів у двосторонніх відносинах.

Проте, слід зазначити, що позиції експертів не обмежувалися лише констатацією проблем. Під час

дискусії висловлювалися конкретні ініціативи, спрямовані на розбудову прогнозованого і взаємовигідного партнерства.

Зокрема, увага учасників була зосереджена на необхідності деполітизації економічних контактів, недопущення домінування політичної кон’юнктури в цієї сфері відносин, створення рівноцінних умов для ефективного партнерства в контексті сучасних світових економічних процесів.

Наголошувалося на необхідності “професіоналізації” двостороннього партнерства, підвищенні експертно-аналітичного забезпечення на різних рівнях діалогу України і Росії, прогнозуванні та ефективній мінімізації конфліктних ситуацій. В цьому плані привертає увагу теза стосовно уніфікації термінології спілкування політичних еліт та експертних кіл обох країн. З боку російських учасників лунали заклики стосовно того, що Україні необхідно зрозуміти специфіку російської зовнішньої політики, адаптуватися до настроїв еліти, до порядку денного, щоб більш ефективно просувати власні інтереси в сусідній країні.

Також під час зустрічі висловлювалися думки стосовно необхідності активного використання “мережевого” підходу у розбудові двосторонніх відносин – формуванні горизонтальних зв’язків між громадянами країн, неурядовими організаціями, органами місцевої влади, науковими колами тощо.

Значна увага приділялася розвитку міжпарламентського співробітництва, налагодженню ефективних і стабільних каналів співпраці Верховної Ради України і Федеральних Зборів РФ.

Головним лейтмотивом експертного діалогу була констатація необхідності зосередження зусиль на розвитку широкомасштабного партнерства країн, щоб відносини між ними не характеризувалися маловтішним формулюванням “мирне співіснування”, що пролунало під час дискусії.

Як видно з наведених нижче матеріалів, діалог під час зустрічі мав відкритий, продуктивний характер, відзначався високим фаховим рівнем⁴.

¹ Текст Аналітичної доповіді див. на с.3-37 цього журналу.

² Докладно див. с.62-71.

³ Докладно див. с.72-84.

⁴ Виступи учасників подаються мовою оригіналу з певними скороченнями, що не стосуються змісту викладеного та обсягу питань, яких торкався доповідач. Робочими мовами Консультативної зустрічі були українська та російська.

КЛЮЧОМ К УЛУЧШЕНИЮ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН НАШИХ СТРАН

Сергей ТРУБЕ,
директор Фонда “Российский общественно-политический центр”

Очень приятно оказаться снова в Киеве среди друзей и единомышленников. За истекший год после нашей последней встречи в Москве в двусторонних отношениях накопилось достаточное количество вопросов, которые требуется обсудить и постараться отыскать на них ответы. Наши страны и народы объединяет как общее прошлое, так и глобальная общая задача: нам необходимо пройти трудный и тернистый путь из социализма в постиндустриальное общество. Построить это общество следует гораздо быстрее, чем это сделали процветающие страны Запада, постараться не совершить их ошибок и, по возможности, избежать собственных.

Очевидно, главная трудность в том, что и в Украине, и в России приходится создавать антисоветскую систему советскими кадрами. При этом, и поколение руководителей, и населения утратили традиции предпринимательства, инициативы и опоры на свои силы, привыкли жить по указаниям из центра, при значительном социальном иждивенчестве и практическом отсутствии полноценных институтов гражданского общества. В результате распада СССР обе наши страны вступили на путь номенклатурно-бюрократических реформ, которые привели к сочетанию внешних форм демократии с фактическим господством бюрократии в государственном механизме. По крайней мере, у нас, в России, происходит непрерывное сокращение количества избираемых руководителей и увеличение числа назначаемых.

Так получилось, что народ отстранили от приватизации земли и использования природной ренты. К сожалению, коррупция и криминализация общества стали нормой жизни. Экономические реформы не создали рынка, функционирующего по законам конкуренции, а политические – не обеспечили создание гражданского общества независимого от государства – главной базы демократии. И все-таки наши общества развиваются, то отставая, то опережая друг друга. Мне кажется, что в силу географических и исторических особенностей наших стран, Украина может пройти путь к построению постиндустриального общества гораздо быстрее, либо с меньшими трудностями, чем Россия. Поэтому, совершенно ясно, чем теснее наши страны и народы будут сотрудничать и помогать друг другу, тем легче окажется путь каждого. Но главное – нам необходимо смотреть в будущее.

Я думаю, что окончательно вектор развития наших стран будет определен поколением, которое воспитает и вырастит поколение, родившееся уже в этом тысячелетии, а наша с вами задача – заложить фундамент и определить контуры жизненных ценностей и установок для этих будущих воспитателей своих детей. Предлагаю обсудить те стратегии, которые для этого требуется реализовать, и те институты, как государственные, так и общественные, которые смогут обеспечить реализацию этих стратегий.

Во многом из-за корысти и ошибок правящих элит, при абсолютной интеллектуальной пассивности, отношения России и Украины находятся в состоянии

довольно глубокого кризиса. Или мы допустим, чтобы обстановка взаимного недоверия утвердилась надолго, или мы отыщем какие-то нетривиальные решения, которые позволят нам выработать взаимоприемлемую и взаимовыгодную, в первую очередь в экономическом плане, модель сотрудничества. Сегодня здесь собрались известные украинские и российские политики, ученые, журналисты, эксперты, депутаты обоих парламентов, бизнесмены и юристы. Думаю, что свободный и неформальный обмен мнениями в кругу интеллектуалов по актуальным вопросам двусторонних отношений, внутренней жизни и внешней политики наших стран внесет определенный вклад в укрепление взаимопонимания, дефицит которого в последнее время очень четко ощущается. Сегодня мы могли бы обсудить несколько важных проблем, которые формируют отношения между Россией и Украиной.

Первое. Первоосновой всех постиндустриальных реформ является формирование гражданского общества, как первичного по отношению к государству института, главного противовеса господствующей в постиндустриальном обществе бюрократии. Хребет этого общества – экономически независимые от государства граждане и, как следствие, – состоящие из таких граждан независимые общественные структуры. И сегодня, как никогда, я думаю, стало очевидно, что невозможно обойтись одними официальными контактами государственных и бюрократических учреждений. Российско-украинские отношения вряд ли когда-нибудь смогут быть сведены только к отношениям межгосударственным. Это, прежде всего, отношения людей двух обществ и двух народов, и поэтому усилия общественных структур по гармонизации этих отношений должны быть умножены, без преувеличения, десятикратно. Давайте рассмотрим, каковы перспективы развития институтов гражданского общества в России и в Украине, какую модель их взаимоотношений можно выстроить с целью создания инфраструктуры для реализации политики добрососедства и тесного экономического и политического сотрудничества.

Второе. Очень важны отношения России и Украины с Европой и евроатлантическим сообществом. Я думаю, что чисто прагматическая дискуссия на эту тему необходима как нам, так и украинским коллегам. Какие модели отношений стараются реализовать власти наших стран? Какие модели стараются навязать нам извне? Где Россия и Украина – партнеры, а где конкуренты? Каковы векторы интересов правящих элит и населения, кто пожинает плоды, а кто подсчитывает убытки и почему? Ответы на эти вопросы сейчас сверхактуальны.

Третье. Многолетнее сотрудничество, которое связывает Фонд “Российский общественно-политический центр” и Украинский центр экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, являет собой действенный пример для других общественных структур. И я убежден, что мы можем и должны, как авторитетные экспертные сообщества, выступить организаторами эффективных структур и мероприятий, которые будут реально способствовать

контактам конкретных людей и конкретных юридических лиц, как в политике, так и в экономике.

Необходимо, чтобы наши общественные структуры были не только советниками государства, но и источниками идей и позиций, которые государство будет воспринимать как пожелания гражданского общества. Определенные практические шаги мы сейчас с Центром Разумкова делаем, и я думаю, что скоро мы обнаружим первые результаты. В то же время, мы должны объяснять широкому слою населения действия государства, власти, общества, их побудительные мотивы, цели, вред или пользу для людей. Мы должны донести эти объяснения до каждого избирателя и гражданина, чтобы он приходил на выборы с четким пониманием того,

кому из этих людей или политических партий, перечисленных в бюллетене для голосования, стоит отдать свой голос. Результаты только что проведенного нами опроса российской элиты свидетельствуют, что 63% опрошенных убеждены в необходимости расширения сотрудничества между Россией и Украиной. 43% опрошенных считают, что ключ к улучшению двусторонних отношений находится в руках руководителей двух государств. Я предлагаю все же подумать, что может сделать каждый из нас и мы вместе для того, чтобы этим ключом обладал каждый гражданин наших стран. Именно в этом, на мой взгляд, и состоит основная задача сегодняшней встречи, именно этим определяется мера ответственности. ■

ПРЕОДОЛЕВАТЬ СТЕРЕОТИПЫ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

Валерий ЧАЛЫЙ,

директор международных программ Центра Разумкова (Украина)

В начале хочу отметить два знаковых момента. *Во-первых*, сегодня годовщина подписания Большого российско-украинского договора. *Во-вторых*, в этом здании в 1997г. прошла первая

Консультативная встреча, организованная основателем нашего Центра Александром Васильевичем Разумковым, в ходе которой, состоялся откровенный разговор по проблемам двусторонних отношений и была определена повестка дня на ближайшие годы. Думаю, сегодня мы продолжим начатый тогда диалог в столь же откровенном духе, проанализируем сегодняшнюю ситуацию, попытаемся определить пути и механизмы повышения качества сотрудничества наших стран.

Сегодняшняя встреча является очередным этапом совместного проекта Центра Разумкова и Фонда “Российский общественно-политический центр”. Мы попытались комплексно исследовать проблематику двустороннего партнерства: определить интересы политической элиты, действующей власти, выявить позиции населения, экспертных кругов, проанализировать состояние отношений в политической, экономической, гуманитарной, военной сферах.

Результатом этой работы стали, презентованные на сегодняшней встрече материалы, которые содержат анализ ситуации в упомянутых сферах и предложения украинской стороны по углублению взаимодействия. Представляют особый интерес результаты экспертного опроса, проведенного нашими организациями с 26 апреля по 17 мая 2006г., параллельно в Украине и в России. Причем, опрос являет собой срез не только позиций столичных элит, но и представителей регионов двух стран.

Кроме того, в мае 2006г. мы провели очередное исследование позиций и оценок украинских граждан относительно двустороннего сотрудничества. Центр Разумкова проводит этот мониторинг уже много лет, и в презентованных материалах представлена динамика, начиная с 2001г., что дает возможность выявить тенденции, в настроениях украинцев за последние годы. Характеризуя в целом проведенные нами исследования, хочу остановиться на следующих моментах.

Первое. Сегодня украинско-российские отношения вступают в новую фазу. Мы перешли к непростому

этапу, отказавшись от бытовавшего ранее политико-экономического бартера, т.е. обмена политической лояльности на экономические преференции. Сегодня идет поиск нового алгоритма взаимоотношений и нового качества партнерства. Главное то, что наши взаимоотношения становятся более прозрачными и честными. Уходит в прошлое прежняя византийская политика, когда руководством Украины в Москве излагалась одна позиция, в Вашингтоне – другая, в Брюсселе – третья. Хотя, вынужден констатировать, что новые подходы пока не дали необходимых результатов. Не может не беспокоить то, что непростые политические взаимоотношения сказываются на экономическом сотрудничестве. Темпы роста нашего взаимодействия в экономике существенно падают и первые месяцы этого года показывают, что такая тенденция продолжается. Необходимо сконцентрировать совместные усилия для ее преодоления.

Второе. Начался новый сложный этап двусторонних отношений, который характеризуется ростом конфликтности в ключевых сферах сотрудничества. Если рассматривать этот период в контексте истории развития двусторонних отношений, то, стоит отметить, что мы переживали и более сложные времена. Поэтому я не стал бы слишком пессимистично оценивать ситуацию. Всегда украинская и российская политические элиты, руководство стран находили механизмы, способы преодоления проблем и углубления взаимоотношений.

Третье. Сегодня ряд проблем, существовавших долгие годы, оказались, по сути, замороженными и нынешний уровень политического взаимодействия пока не дает возможности говорить об их быстром решении. Можно согласиться с Президентом России В.Путиным в том, что 2005 год был годом упущенных возможностей в украинско-российских отношениях. Действительно, мы за этот год, к сожалению, не смогли создать эффективно действующие механизмы взаимодействия. В рамках комиссии Ющенко-Путин начали работать только отдельные комитеты. У нас остается большой резерв для реализации плана, подписанного президентами на 2005-2006гг. Существует ряд проблем относительно стратегии развития наших взаимоотношений, интеграционных проектов, конкретных механизмов взаимодействия, наполнения сотрудничества реальным содержанием.

Четвертое. Нынешнее состояние двусторонних отношений и российская, и украинская политическая элита оценивают как нестабильное. Заметны элементы стагнации, поэтому ныне трудно говорить о серьезных прорывах, о наращивании взаимодействия в ближайшее время. Однако, важно то, что и эксперты двух стран, и украинские граждане достаточно оптимистично оценивают перспективы украинско-российских отношений.

Последний опрос населения показывает, что впервые за минувшие годы мы наблюдаем значительный рост поддержки гражданами приоритетности российского направления во внешней политике Украины. Это говорит не только о симпатиях, а и о том, что люди видят проблемы в двусторонних отношениях и осознают необходимость их решения. Эксперты сосредотачивают внимание на путях и методах улучшения сотрудничества наших стран.

Пятое. Стоит сказать о необходимости преодоления стереотипов, бытующих в наших отношениях. Среди части политической элиты РФ распространено мнение, что рано или поздно Украину можно будет каким-то образом реинтегрировать в новое совместное государство. Понятно, что эмоционально трудно пережить распад Советского Союза, и ностальгия по великой державе бытует в обществе. В Украине живуч другой стереотип, который можно сформулировать так: любая активизация отношений с РФ, углубление сотрудничества неминуемо приведет к поглощению Украины. Очевидно, что без преодоления этих стереотипов путь к новому качеству партнерства невозможен.

Шестое. Эксперты двух стран солидарны в оценке факторов, негативно влияющих на двустороннее сотрудничество. Это проблема вступления Украины в НАТО, вопросы пребывания Черноморского флота на территории Украины. Но главное (что отмечается обеими сторонами) – это уход Украины из-под влияния России. Речь идет о расхождении внешнеполитических курсов, которое не компенсируется должным образом со стороны Украины на российском направлении, со стороны России – на украинском. По мнению большинства экспертов, одна из причин этого – отсутствие стратегии у Украины в отношении РФ и у России – относительно Украины. Так же среди проблемных факторов стоит отметить и то, что действующая нормативно-правовая база двусторонних отношений не вполне отвечает сегодняшним реалиям. Многие соглашения сегодня не действуют, требуют уточнений. Без существенной модификации ряда двусторонних долгосрочных программ вряд ли удастся качественно улучшить сотрудничество наших стран.

УКРЕПЛЯТЬ ДУХ РАВЕНСТВА, УВАЖЕНИЯ И ОТКРЫТОСТИ

Алексей МАХЛАЙ,
первый заместитель директора Фонда “Российский общественно-политический центр”

Как уже было сказано, обсуждаемые сегодня нами вопросы крайне важны, ибо речь идет не только о судьбах наших государств, наших народов, но и о судьбах Европы. Поэтому важно, чтобы мы сегодня вели конструктивный, предметный и доброжелательный диалог, нацеленный на поиск путей выхода из сложившейся ситуации в отношениях России и Украины. Необходимо также определить алгоритм соответствующих действий. Очевидно, мы не будем

Седьмое. Одной из ключевых задач нынешнего этапа сотрудничества является выработка общих позиций и подходов по тем направлениям, где мы либо не являемся конкурентами, либо можем найти компромисс интересов Украины и России. Напомню, что отдельная статья Большого договора фиксирует положение о стратегическом партнерстве двух стран. Существует ряд механизмов, обеспечивающих реализацию стратегического партнерства, определяющих каким образом, скажем, мы можем совместно работать на рынках третьих стран, создавать совместные структуры и др. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что серьезных совместных предприятий, конкурирующих на европейских рынках так и не создано, и это тоже одна из серьезных тем для сегодняшней дискуссии.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что сегодняшняя встреча – очередной этап долгосрочного совместного проекта, нацеленного на совместный поиск решения проблем в двусторонних отношениях, интенсификацию политического диалога, углубление украинско-российского сотрудничества.

Очевидно, что такую работу необходимо вести системно и постоянно, подтверждение тому – многолетний опыт сотрудничества Центра Разумкова и Фонда “Российский общественно-политический центр”. Подобные контакты мы, несмотря на возможные политические препитии, будем развивать и впредь, осознавая важность и ценность добрососедских украинско-российских отношений для народов наших стран, для развития Европы в целом, для формирования эффективной системы безопасности на континенте.

Основатели наших организаций в свое время четко определили приоритетность украинско-российских отношений, понимали важность прямого, открытого диалога. Безусловно, личное общение весьма важно не только для улучшения атмосферы взаимоотношений, но и для поиска реальных путей углубления сотрудничества.

Организаторы сегодняшней встречи выступили с идеей институционализировать такую работу – создать украинско-российский Консультативный совет, который придавал бы нашей деятельности постоянный характер, объединил бы усилия экспертов, позволил бы комплексно анализировать текущую ситуацию и разрабатывать превентивные меры по предупреждению возникновения возможных кризисных ситуаций. Уверен – сегодняшняя встреча станет существенным вкладом в этот проект. ■

сегодня подводить итоги нашей Консультативной встречи, ибо необходимо будет осмыслить все то, что будет сказано в ходе дискуссии, оценки и предложения участников для того, чтобы четко определить цели и задачи, выявить комплекс основных проблем, решение которых требует приложения совместных усилий.

Сегодня уже говорилось о дефиците стратегических подходов в двусторонних отношениях. В этом плане хочу отметить несколько моментов. **Первое.** Считаю, что непременным и главным условием формирования

новой стратегии России относительно Украины должен стать отказ от устойчивого психологического комплекса российского превосходства. Пока мы в России этот комплекс не преодолеем, нам будет весьма тяжело вести диалог с Украиной. **Второе.** На мой взгляд, задача российской стороны состоит в том, чтобы сформулировать и предложить Украине новую политическую, культурную повестку двустороннего диалога. При этом решающим аргументом должны быть не экспертные заключения об уровне демократичности – где он выше: в России или Украине, а массивное информационное и культурное взаимодействие.

На мой взгляд, незамедлительного решения требует вопрос о внутреннем экспертном и интеллектуальном обеспечении стратегии России относительно Украины. Ситуация сложилась, прямо скажем, неблагоприятная. Сегодня в России меньше специалистов по Украине, нежели в западных странах. Причем, люди пытаются представить себя экспертами на украинском направлении, не только не говоря по-украински, не понимая украинского языка, но и не зная истории и культуры Украины. Поэтому и приходится порой удивляться некоторым публикациям в СМИ, выступлениям отдельных отечественных политологов по украинской проблематике.

Думаю, что не открою секрет, если скажу, что в России, среди элиты и в целом в обществе, продолжает сохраняться устойчивое отношение к украинцам как к провинциалам. Такую ситуацию необходимо менять. Позиции людей должны определять не инерция угрюмого имперского доминирования, а дух равенства, уважения и открытости. Именно равенство и открытость должны пронизывать российско-украинские отношения, в том числе и уважение к политическому выбору Украины. Ибо, хотим мы того или нет, а это выбор народа, выбор страны, что, впрочем, не лишает Россию права и возможности влиять на этот выбор. Но такое влияние должно осуществляться не через экономический шантаж и политические манипуляции, а путем предложения новой глобальной инициативы, активного участия в формировании социокультурного ландшафта Украины, выстраивания общих коммуникативных полей.

В настоящее время в Украине, (отчасти и у нас в РФ) проходит социализацию новое поколение украинцев, которые составят будущую элиту страны. Мы знаем

о том, что западные университеты открыли для них двери, а вот российские – нет. Где система квот и грантов для граждан Украины? С другой стороны, мы часто слышим от наших украинских коллег, что НАТО – это рабочие места, это свободный обмен людьми и т.д. Однако, стоит задаться вопросом: какие это рабочие места, и в каких условиях работает сегодня украинская молодежь на Западе?

Предложенная в гуманитарной сфере политика России должна быть рассчитана не на годы – на десятилетия. Она требует постоянного кропотливого внимания, а не кампанейщины, которая у нас сегодня наблюдается. Безусловно, такая политика финансово затратна, однако, она гораздо менее затратна, нежели, скажем, обустройство наших границ.

Хочу обратить внимание на один специфический аспект двусторонних отношений. Думаю, можно согласиться с тезисом о том, что связь между экономическими факторами, массовыми настроениями и политикой не носит линейного характера. Далеко не факт, и мы это видим по нашим взаимоотношениям, что экспансия частного капитала в Украину со стороны российских предпринимателей приносит некую политическую лояльность в двустороннее сотрудничество. Возможно, так обстоят дела в других государствах, но только не между нашими странами.

В ситуации с Украиной сегодня наблюдается обратная связь: находящиеся в стране экономические активы российских владельцев в большей степени зависят от доброй воли руководства страны. И их владельцы зачастую оказываются не лоббистами Украины, а наоборот. То, что соответствует интересам нашего государства, отнюдь не обязательно отвечает интересам наших предпринимателей.

Завершая выступление, хочу отметить следующее. Какими бы ни оказались сложными в осуществлении предложенные в ходе дискуссии идеи, они, безусловно, заслуживают внимания, ибо сегодня запас “прорывных” идей, новационных решений в сфере двусторонних отношений в значительной степени исчерпан. Более того, многие действия и решения, при кажущейся реалистичности, были безрезультатными, а иные нанесли ущерб интересам Украины. Надеюсь, наша встреча поможет в какой-то степени восполнить запас новых идей, продвигающих двусторонние отношения. ■

ВЫРАБАТЫВАТЬ ОБЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Вячеслав ИГРУНОВ,

директор Международного института гуманитарно-политических исследований (Россия)

В ходе нашей встречи прозвучал призыв к искренности и открытости, поэтому позвольте мне не говорить ни комплиментов партнерам, ни касаться позитивных сторон. Начну сразу с проблем, которые действительно существуют как в Украине, так и в России. Надо сказать, что не только двусторонние отношения между нашими странами, но и выработка политических линий, как в Украине, так и в России, производят на меня лично удручающее впечатление. **Складывается ощущение, будто бы каждая из наших стран занимается решением каких-то внутренних, тактических задач, при этом не**

рассматривая стратегические направления собственного развития.

Если посмотреть на характер мирового развития, мы увидим, что пришли в движение, так сказать, культурные, экономические континенты. Сегодня меняется конфигурация экономического и политического развития мира, происходит смещение центров влияния. И в этой ситуации Украина и Россия, в некотором смысле, оказываются на периферии мирового развития. Если посмотреть, как мы бьемся за то, войдет Украина в Европейский Союз, интегрируется ли она в НАТО или нет, – то складывается ощущение, что как будто за спиной у Украины есть лишь дикое поле, что есть один свет в окошке – Европа.

Если это не альтернатива, то для Украины все закончено. Такая стратегия представляется ущербной на фоне того, что сегодня мировое экономическое и политическое влияние постепенно перемещается из США на азиатский континент. Многие еще недооценивают стремительный рост азиатских государств. Сегодня Китай – пока еще четвертая по официальной статистике страна мира, но если пересчитать ее производство по паритету покупательных способностей и валют, то окажется, что она далеко превосходит любые другие страны мира, кроме Соединенных Штатов. И те темпы развития, которые демонстрирует Китай, показывают, что эта страна уже в ближайшие десятилетия сравняется по экономическому потенциалу с США. А если присовокупить к Китаю Индию, Корею, Тайвань (пока еще независимое государство) и достаточно влиятельную еще Японию, то станет ясно, что Азия, как это было на протяжении долгих тысячелетий, становится главным экономическим центром мира.

Более того, для Китая сегодня главный экономический партнер – Европа, куда идут наибольшие поставки китайских товаров. Причем, это экономическое сотрудничество идет как бы в обход наших стран. Товарные маршруты огибают азиатский континент. Но ведь, при использовании существующих магистралей, эти товары могли бы поступать через территории России, Украины в Европу вчетверо быстрее. Существенная экономия времени и ресурсов свидетельствует о том, что не стоит пренебрегать таким направлением сотрудничества.

Более того, Китай сориентирован на строительство магистралей, пересекающих его территорию, выходящих в Казахстан и направляющихся в Европу. Сегодня пока это направление развития ни Украина, ни Россия не рассматривают всерьез. **Однако, именно соединение сотрудничества экономик Дальнего Востока и Европы становится главным направлением нашего развития.**

А мы решаем частные проблемы, не рассматривая то, как могут Россия и Украина повлиять на

формирование этой новой экономической и политической реальности. Если мы потеряем время, то вскоре наши страны будут лишь пространством, через которое будет простирается это сотрудничество, это, так сказать, поле для нового “шелкового пути”.

Я думаю, что нам нужно было бы выработать общую стратегию в контексте формирования новой экономической и мировой реальности. Россия и Украина совместно могли бы повлиять на конфигурацию этой реальности. Но сегодня мы являемся как бы робкими наблюдателями этого процесса.

Хотел бы коснуться и более частных проблем. Вчера слушал выступление А.Кинаха и поражался тому, как много внимания он уделил обличению России, ее неблагоприятной роли в энергетическом кризисе в Украине, в ухудшении экономического развития страны. При этом, на вопрос о том, кто мог бы сотрудничать с Украиной лучше, кто мог бы предложить лучшие условия, он не смог дать ответа. Такой диалог бесперспективен для Украины. Понятно, что подъем цен на энергоносители – общемировая тенденция, и цены эти будут расти не только в торговле с Украиной, но и внутри самой России.

Такое развитие ситуации неизбежно, и перед Украиной стоит вопрос: как использовать то небольшое время, которое у нее есть, для модернизации собственной экономики, а не вести арьергардные бои за низкие цены на энергоносители. Украина же этого не делает. Создается впечатление, что она пассивно смотрит на надвигающийся экономический кризис. Не ведутся сегодня переговоры о подписании соответствующего межгосударственного соглашения, переговоры об инвестициях. Украина ищет инвестиции там, где она их найти не может, и отказывается от создания условий для инвестиций там, откуда они могут прийти.

Мне кажется, что упуская время, мы упускаем шанс для наших народов стать равноценными партнерами для развивающихся мировых экономик. ■

ЭКОНОМИЗАЦИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Алексей ПЛОТНИКОВ,
народный депутат Украины

Развитие политических отношений между нашими двумя государствами в 2005-2006гг., (т.е. за соответствующий период с момента прихода к власти в Украине определенных сил) скорее всего можно характеризовать в категориях холодной войны. Можно дискутировать, полностью либо частично присутствуют атрибуты холодной войны, но в принципе ситуация действительно кризисная, не нормальная.

Политические отношения, наверное, никогда со времен распада Советского Союза, не были на таком низком уровне, на котором они находятся сейчас. То, что происходит в экономической сфере, как следствие политических отношений, скорее можно рассматривать как патологию клинического характера. Это не нормальные экономические отношения соседних государств.

К сожалению, силы, которые пришли к власти в 2005-2006гг., провозгласили тезис на ускоренную евроинтеграцию, что само по себе прекрасно. Это замечательный тезис и ничего в нем нет предосудительного.

Вопрос в другом, – в маниакальном способе достижения этой цели. Существует достаточно прозрачная позиция Европейского Союза относительно того, когда Украина сможет стать членом ЕС и сможет ли она вообще им стать, каковы возможные формы и методы сотрудничества с Украиной. Однако, внешняя политика страны сориентирована на то, что Украина находится в состоянии агрессивного просителя, который почти давит на Евросоюз – примите нас немедленно, а если не получается вступить в Евросоюз, то как-бы вступить в НАТО, хоть куда-то вступить.

При этом делается все возможное для того, чтобы разорвать отношения с Российской Федерацией, прежде всего в экономической и политической

сферах. Мотивується це якби відмовою від насліддя Советського Союзу і підприємливі спроби довести Запад, трансатлантичеським структурам, що Україна орієнтована на Європу, на трансатлантичеське співробітництво, а не на якісь-либ зв'язи з бiвшими союзними республіками.

В ітоге ми отримали ситуацію, кода перспективи членства в Євросоюзі бiльше чiм прозорі, а весь комплекс економічеських проблем, починаючи від цін на енергоносії і закінчуючи перспективами розвитку ЕЕП, фактичеськи зашли в тупик. Я сторонник нормалізації політичеських і економічеських відносин з РФ. **Необхідно економізація співробітництва між нашими державами.** К прикладу,

ЕФЕКТИВНІШЕ ВИКОРИСТАТИ КАНАЛИ МІЖПАРЛАМЕНТСЬКОГО СПІВРОБІТНИЦТВА

Михайло БУГЕРА,

депутат Державної Думи РФ, заступник керівника фракції “Єдина Росія”

Перше, хотіли б подякувати за презентацію інформаційно-аналітичеських матеріалів, які є предметом для вивчення. В них, на мій погляд, викладено не тільки позиції української сторони, але і зроблено обґрунтовану спроби представити двосторонній підхід до аналізу тих реалій, які склалися в наших двосторонніх відносинах.

Хотіли б акцентувати увагу на тому, як розвивається внутріпартійна ситуація і як складаються відносини між парламентами наших країн. Звичайно, депутати Парламенту бiльше зв'язані з виборцями, чiм представники інших гілок влади, і тому вони є в бiльшій ступені носіями тих стереотипів, про які сьогодні йде мова. Серед депутатів Державної Думи є певний стереотип певного патронажу Росії до відносин з Україною. Це ми самікритично приймаємо.

З іншої сторони, в інформаційно-аналітичеських матеріалах йдеться про те, що і в українському суспільстві є стереотип – будь-яке зміцнення співробітництва з Росією автоматичеськи веде до того, що РФ починає бiльше патронувати Україну. Врешті, будь-яке зміцнення співробітництва однієї країни з будь-якою іншою, в певному сенсі, веде до зміцнення взаємного патронажу.

Однак, в даному випадку, з української сторони, на мій погляд, спостерігається певне обострене почуття, пов'язане з тим, що Україна переживає ще не завершений процес національної консолідації і зміцнення внутрішнього єдності. Сьогодні вже говорили, що в останні рік-два двосторонні відносини знаходяться бiльш ніж на самому низькому рівні за всі попередні 15 років. Видно, це пов'язано з тим, що недавні вибори в Україні, особливо президентські (врешті, і парламентські теж) виявили те, що ступінь державної і національної консолідації в Україні ще недостатньо висока. **І в таких умовах наявність певного зовнішнього фактора, до якого можна**

єсть група товарів України і Росії, які не зможуть ніколи перетнути митну межу Євросоюзу, хоча це вражаюча продукція, яка користується попитом в наших державах, в інших країнах СНГ.

Є маса інших причин, які обумовлюють необхідність економізації наших відносин, виходу до нормальних, взаємовигідних відносин між державами. Звичайно, економічеська стабілізація неможлива без стабілізації політичеської. Але, в принципі, **економічеська цільовість, економічеська взаємовигідність співробітництва повинна домінувати над будь-якими політичеськими капризами, політичеськими недорозуміннями і амбіціями політиків.** ■

негативно, критичеськи апелювати, завжди підвищує ступінь внутрішньої консолідації. Мені здається, що це одна з причин “охолодження”, наявної в наших відносинах.

Хочу повернутися до ролі наших Парламентів. Нескільки років тому Державна Дума дуже гостро, покладаючись, іноді на не дуже надійні матеріали, реагувала на події і процеси, що відбуваються в Україні. Робились відповідні заяви, приймались постанови, звернення і т.д. Особливо це проявлялось в Думі другого скликання, во второй половині 1990-х років, частково – в початку нинішнього тисячоліття.

З іншої сторони, і Верховна Рада теж дуже гостро, іноді покладаючись на неперевірені джерела і матеріали, реагує на те, що відбувається в Росії. Думаю, нам взаємно потрібно було б не викликати внутріпартійні емоції, які не додають спокійства в наші двосторонні відносини. По кожному проблемному випадку необхідно задіяти механізм наших міжпарламентських зв'язів. На жаль, я не пам'ятаю такого, щоб перед тим, як поставити в порядку денного Державної Думи якийсь-небудь питання, пов'язане з Україною, у нас були б контакти з українськими парламентаріями. Але в Думі є група по зв'язям з Верховною Радою і в Верховній Раді є відповідна група. Є комісія по міжпарламентському співробітництву.

На мій пам'ять немає прикладів, кода б при обговоренні питань, пов'язаних з Україною, в Державній Думі брало слово координатор нашої групи по зв'язям з Україною і запропонував провести відповідні обговорення з нашими українськими колегами.

Думаю, дуже важливо, щоб при підготовці в наших Парламентах будь-яких рішень, пов'язаних з нашими двосторонніми відносинами або внутріполітичеської ситуації, були б активно задієвані канали міжпарламентського співробітництва, щоб відповідні парламентські групи впливали на ситуацію. ■

ПРЕОДОЛЕВАТЬ ВЗАИМНОЕ НЕПОНИМАНИЕ

Михаил ПОЖИВАНОВ,
народный депутат Украины

Абсолютно согласен с прозвучавшим в ходе дискуссии тезисом о том, что в последнее время появилось много всяких стереотипов в наших взаимоотношениях. Это действительно так. Упоминалось о том, что выбранный Украиной курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию воспринимается как направленный исключительно против России. А, с другой стороны, у нас бытует мнение, что Россия вновь идет к созданию империи, не понимает свершившегося факта, что Украина – нормальное, независимое государство. Впрочем, думаю, что сегодня российский политиком это все-таки понял. Недавно в Алуште, по инициативе российского депутата А.Лебедева, прошла встреча российских и украинских парламентариев. Мы обсуждали различные проблемы двусторонних отношений, в т.ч. проблему Крыма, высказывались разные, порой диаметрально противоположные, точки зрения, что вполне нормально.

На мой взгляд, последние полтора-два года у нас на государственном уровне реальной стратегии развития украинско-российских отношений просто не существовало. Периодически возникали какие-то проблемы, и мы в пожарном порядке начинали их гасить. В то же время не могу согласиться с тезисом о том, что, вот, мол, давайте будем больше дружить с Россией, и тогда цена на энергоносители будет меньше. Не будет. Ибо, действительно, общемировая экономическая тенденция ведет к тому, что уровень цен будет мировым и не только для Украины, Молдовы или Грузии, но и для Беларуси, а так же и внутри самой Российской Федерации.

В ходе дискуссии затрагивались проблемы экономических отношений стран. В этой связи хотел бы обратить внимание на такой аспект. Говоря о тех или иных группах экономических отношений, мне бы абсолютно не хотелось оценивать их в координатах

национальных интересов. Ибо, на самом деле мы часто видим, что за теми или иными экономическими проблемами, которые у нас возникают, стоят интересы либо отдельных лиц, либо небольших экономических групп. И эти проблемы очень часто подогреваются в СМИ, и на этой основе едва ли не возникает некое противостояние между нашими странами.

Упомяну еще об одном факторе, который присутствует в меньшей степени у нас, но в большей – в Российской Федерации. Так сложилось, что мне довольно часто приходится общаться с россиянами, бывать в Российской Федерации. И вот когда общаться на уровне обычных людей, которые смотрят российские средства массовой информации, чувствуешь не то что невосприятие, а полное непонимание Украины, некое негативное отношение. В Украине, мне кажется, подобные отношения к России в меньшей степени присутствуют. Думаю, мы должны совместными усилиями такие стереотипы менять.

В завершении, отмечу следующее. Очень бы хотелось, чтобы российская сторона поняла, что европейский выбор Украины – это, по большому счету, стратегия, общая методология реформирования, развития нашей страны. Это означает, что мы выбираем для себя европейские нормы и стандарты в качестве эталонных. Мы движемся в этом направлении не ради Европы, вне зависимости ждет она нас или нет.

Мы выбрали этот курс, чтобы создать нормальные европейские системы взаимоотношений везде – будь то в экономической, гуманитарной сферах, в социальной политике, пенсионном обеспечении, медицине и т.д. Подобное понимание должно сопрягаться со всем тем добрым и хорошим, что есть в Российской Федерации. Тогда мы совместно сможем решать проблемы в политической, экономической и других сферах сотрудничества. Хотелось, чтобы у нас была нормальная концепция двусторонних взаимоотношений. ■

ГОВОРИТЬ НА ЯЗЫКЕ СВОБОДЫ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОСТОИНСТВА

Святослав КАСПЭ,
заместитель директора Фонда “Российский общественно-политический центр”

Хотел бы вернуться к прозвучавшей в ходе дискуссии мысли о том, что российско-украинские отношения на самом деле не являются межгосударственными, это отношения двух обществ.

Действительно, контакты и взаимодействия государственных аппаратов и даже шире – политических классов, политикомов наших стран, это только надводная часть айсберга. **Отношения России и Украины и предпринимаемые в их контексте шаги не являются внешней политикой в строгом значении этого термина.** Россия занимает огромное место во внутренней украинской политической повестке дня. Речь идет не о прямом российском участии во внутренних процессах (это участие носит

эпизодический, я бы сказал, судорожный характер), а о присутствии России в этой повестке дня, присутствии ее как социального факта. Тоже самое наблюдается и в России.

Российские и украинские политики в значительной степени оцениваются общественным мнением наших стран именно по той позиции, которую они занимают в отношении страны-соседа. И ведут себя политики соответственно, эксплуатируя эту тему, стремясь набрать больше очков на внутренней арене. Это естественно, и простые призывы одуматься тут вряд ли помогут. Возникают вопросы – что это означает и что необходимо делать. Прежде всего, это означает (да не обидятся на меня присутствующие здесь политики), что наши отношения – слишком важная вещь, чтобы оставить их в руках политиков. Волей-неволей,

логика политической целесообразности текущего момента неизбежно превращает российско-украинские отношения в разменную монету, которая по мере эксплуатации стирается и девальвируется, ибо идет игра на понижение. Этого допустить нельзя. Необходимо безотлагательно интенсифицировать на порядки прямые контакты не государственных структур, а гражданских обществ, культурных, информационных, экспертных и других институций, которые сегодня сведены к минимуму.

Именно общественная инициатива может и должна задавать рамочные условия политических взаимодействий. Думаю, тот шаг, который собирается сделать наш Фонд и Центр Разумкова, это, на самом деле, только иллюстрация желательного образа действий. Этого шага будет, конечно, недостаточно, но он должен быть сделан. Подобные инициативы отвечали бы и долгосрочным интересам самих политиков, потому что предоставленные сами себе, имеющие дело только с безмолвными или манипулируемыми обществами, они очень быстро могут привести дело к шоку, катастрофе, о контурах которой не хочется говорить чтобы не накликать беду.

Подобного сценария надо избежать, это императив. Необходимо максимально ограничить коридор возможностей чисто политических действий. Использую сознательно провокационную формулировку – политика в отношениях России и Украины должна быть загнана в гетто, потому что эти отношения не заслуживают того, чтобы быть сведенными к чистой политике. Это может показаться утопией, но я полагаю, что в действительности такой вариант стал бы утверждением нормального, естественного положения дел. А мы в последние годы слишком привыкли к отсутствию нормы и ее попранию, и с этим необходимо покончить.

И еще один вывод. В последнее время часто звучат предложения поставить российско-украинские отношения на строго рациональную основу, устранить из них все то, что не сводится к тривиальному расчету, балансу выгод и издержек. На мой взгляд, это принципиально ложная постановка задачи. Конечно, эмоциональная окраска в наших отношениях нам

уже немало навредила, но в данном случае стерильная рациональность невозможна, ибо российско-украинские отношения носят ценностный, а не только рациональный характер. И в мире, между прочим, очень много подобных примеров. Никто же не думает, что отношения, например, США и Канады, США и Великобритании, Франции и Германии, Японии и Китая и т.д. могут быть описаны как строго рациональные.

Все эти страны связаны очень многосложными, разноприродными узами. Каждый случай здесь уникален и ни один не может быть описан на бухгалтерском языке, языке долларов, евро, баррелей и квадратных километров. Так почему мы думаем, что России и Украине для разговора друг с другом может быть достаточно слов “рубль”, “гривна”, “доллар” и “кубометр”? Это невозможно. И альтернатива здесь – не только эмоции, обиды, ругательства и т.д. Вместо этого мы должны говорить друг с другом на языке ценностей свободы, справедливости, достоинства, самостоятельности, развития, веры и т.д. Понимание этих ценностей может быть различным, мы должны знать, в чем именно эти понимания различны, а в чем нет. Мы должны взаимно уважать эти различия и стремиться к выработке взаимно приемлемой модели существования двух разных, но равно достойных политических организмов. Таковую модель можно описать только на ценностно окрашенном языке, и только на нем можно сформулировать рекомендации по ее воплощению. Это задача, прежде всего, экспертного сообщества. Это сложная задача, ибо экспертные сообщества наших стран как раз слишком склонны к технологическому, технократическому мышлению, а оно здесь может принести больше вреда, чем пользы. Но без решения этой задачи не обойтись.

Надеюсь, что именно выработке этого нового ценностного языка российско-украинских отношений посвятит работу тот Консультативный совет, который, надеюсь, будет создан. Надеюсь, что наши усилия в этом направлении будут поддержаны обществами, и тогда политики будут принуждены следовать в пробитом обществами фарватере как, вообще говоря, положено демократическим политикам. ■

ЦЕНИТЬ ОСОБЫЙ ХАРАКТЕР ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Георгий КРЮЧКОВ,
народный депутат Украины IV созыва

Я разделяю многие позиции, которые были высказаны в ходе дискуссии. В частности, суждение о том, что отношения между нашими странами носят все-таки особый характер, мы от этого обстоятельства не уйдем, какие бы акценты – рыночные, прагматичные этим отношениям не придавали. А если уйдем – нам жизнь за это будет мстить, а народы не простят.

Отмечая прогрессирующее ухудшение украинско-российских отношений, хотел бы обозначить несколько базовых позиций и обстоятельств, которые необходимо учитывать, когда мы говорим о выведении этих отношений на качественно новый уровень.

Прежде всего, это давшееся очень непросто – и в Украине, и особенно в России – осознание того факта,

что и Украина, и РФ уже не составные части единого союзного государства, а независимые, суверенные государства.

В то же время неоднозначно (а правящей верхушкой и “національно свідомою” частью украинского политикума негативно) воспринимается то, что, несмотря на радикальное изменение статуса, наши страны остаются тесно связанными экономически, в духовном и чисто человеческом отношении, особенно с учетом того, что миллионы людей в Украине и РФ связаны родственными, дружественными и иными узами, не говоря уже о многовековой совместной истории. На характере отношений между нашими странами сказался приход к руководству в Украине после президентских выборов 2004г. прозападно-, проамерикански-, проНАТОвски- настроенных сил, особенно во внешнеполитическом и оборонном ведомствах, непосредственно подчиненных Президенту.

Декларируя на словах “вечный стратегический” характер отношений между нашими странами, эти силы, не считаясь с национальными интересами Украины, волей большинства народа, не считаясь с последствиями, взяли курс не просто на европейскую интеграцию (этот курс сам по себе возражений не вызывает) и форсированное вступление в НАТО, но на все большее обособление Украины от России, на углубление пропасти, на разрыв между ними на века.

Подтверждения тому: (а) нарастание антиросийской риторики и откровенной русофобии, в том числе в средствах массовой информации; (б) инициатива украинского руководства в консолидации негативно настроенных в отношении России государств (недавнее превращение ГУАМ в своего рода мини-анти СНГ; активное участие в заседании “Клуба благодарных слушателей Д.Чейни” в Вильнюсе и др.).

Украину все больше превращают в недружественное к России государство. Наиболее дальновидные представители крупного украинского бизнеса, связанного с Россией, уже делают соответствующие выводы – не в пользу Украины.

В этих условиях Россия, преодолевая хаос “ельцинской эпохи” и постепенно набирая экономическую силу, ускоренно наращивая оборонную мощь, динамично выстраивая выгодные для нее отношения с Европой (прежде всего “старой”), Китаем, Индией, другими государствами, приняла вызов и радикально изменяет подходы к отношениям с нашей страной. Многие свидетельствуют о том, что в России отработывают стратегию и тактику действий в отношении Украины с учетом ее вероятного вступления в НАТО.

Можно сослаться на подготовленную по заказу российского правительства Концепцию взаимоотношений между РФ и Украиной. Один из разделов документа называется: “Взаимоотношения России и Украины в связи с планируемым вступлением Украины в НАТО”. В нем обстоятельно анализируются обусловленные этим обстоятельством угрозы и потери, которые могут быть вызваны дополнительными расходами на переформатирование российской структуры безопасности и разрывом кооперационных связей, свертыванием значительной части российского ВПК и военно-технического сотрудничества с Украиной. В документе констатируется факт – Россия весьма резко среагировала на позицию украинского руководства. И не учитывать последствий этого было бы для нашей страны, по меньшей мере, неосмотрительно. Особенно если учесть, что, по мнению компетентных аналитиков, только для сохранения украинской экономики в жизнеспособном состоянии требуются ежегодные вливания в объеме не менее \$11-12 млрд.

Важно и то, что если для государств Балтии, Восточной и Центральной Европы идея членства в НАТО была объединяющей, то в нашей стране она раскалывает общество. Опасность этого раскола усугубляется неуклюжими, а порой и незаконными действиями украинских властей.

Нельзя не сказать и о неумной, самоубийственной кампании властей по вытеснению русского языка, что сопряжено с вопиющими нарушениями конституционных прав миллионов граждан. Естественной реакцией на это стали решения ряда городских и областных советов, основанные на положениях Европейской хартии региональных языков, о предоставлении русскому языку статуса регионального.

Мне представляется, что ситуацию в наших отношениях невозможно глубоко и до конца понять, если не будем учитывать глобальные процессы, происходящие сейчас в мире. В этом плане можно выделить три момента.

Первое. Наблюдается обострение конкурентной борьбы между ведущими державами мира, причем с применением военно-силовых методов, за передел сфер влияния, за доступ к ключевым источникам сырьевых, прежде всего – углеводородных ресурсов, за установление контроля над системами стратегических коммуникаций. Это создает реальную угрозу и международной, и национальной безопасности особенно для тех стран, которые, подобно Украине, находятся в зоне возможных или реальных конфликтов.

Второе. Мы являемся свидетелями все более острого неприятия так называемого постдуалистического, двухполюсного мира. В сегодняшних выступлениях уже звучала мысль о том, что формируются новые центры влияния. В этих условиях та держава, которая до сих пор доминирует, может уже не столь явно, как несколько лет назад, все-таки стремиться сохранить в орбите своего влияния как можно больше государств.

Третье. Заметно усиливается геополитическое противостояние. Сегодня и в американской, и в российской печати, очень живо обсуждается проблема возврата российско-американских отношений к характеру холодной войны. Это не может нас не беспокоить, ибо для Украины это особенно чувствительно, потому что в противостоянии США и России высшее политическое руководство Украины приняло сторону агрессивных правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Чем это чревато для нашей страны в контексте отношений с Россией думаю, понятно для всех.

Позволю себе привести одну цитату. Мы люди старшего поколения помним такого деятеля П.Бьюкенена, который был в 1980-х годах пресс-секретарем в Администрации Р.Рейгана. Это один из самых консервативных членов Республиканской партии. Недавно он написал статью, под названием “Почему проводим Путин?”. Автор ссылается на изменившуюся политику России в отношении Украины, Президент которой, цитирую – “Виктор Ющенко, избранный с помощью американских фондов и околоправительственных организаций и заявлений о смене политического курса Киева, отходе от Москвы в пользу США и НАТО”. П.Бьюкенен отмечает – “мы, американцы, считаем доктрину Монро чуть ли не священным Писанием, она запрещает появление в нашем полушарии иностранного присутствия”. Далее он говорит: “мы никого к себе не пускаем, но и болезненно реагируем, если что-то бывает. Мы почему-то считаем совершенно нормальным критиковать и возмущаться, если что-то делается на пространстве вокруг России”.

В ходе размышлений, я пришел к выводу о том, что в сложившейся геополитической ситуации национальным интересам нашей страны и сохранению добрососедских дружественных отношений с Россией, лучше всего отвечала бы реализация провозглашенного в 1990г. в Декларации о государственном суверенитете Украины намерения превратить Украину в постоянно нейтральное государство, не входящее ни в какие военные блоки. Народ эту идею поддержал и изменить его волю можно только путем референдума.

Думаю, что внеблоковый статус нельзя понимать как самоизоляция от внешнего мира, отрешенность

от мировых проблем, а, следовательно, как своего рода эконд-хэнд или товар не первой свежести, как высказываются некоторые СМИ. Нейтральный, внеблоковый статус позволяет активно развивать отношения со всеми государствами, по всем азимутам, сотрудничать с разными международными организациями, в том числе с НАТО, с ОДКБ, входить в невоенные структуры – в ЕС, в ЕЭП и другие, если это будет отвечать национальным интересам Украины.

Конечно, этот нейтральный статус должен быть гарантирован признанием со стороны ООН, ОБСЕ и других международных организаций. На мой взгляд, это бы способствовало радикальному улучшению

отношений между нашими странами, сняло бы многие недоразумения.

К сожалению, есть большие сомнения относительно возможности серьезного улучшения украинско-российских отношений при нынешнем политическом руководстве в Украине. У нас не было столь тяжелого периода, когда настолько испорчены отношения между нашими странами. Это очень плохо. Я с болью наблюдаю, как сворачиваются некогда весьма интенсивные и очень полезные межрегиональные связи между Украиной и Россией. Без изменения такой ситуации двусторонние отношения и далее будут ухудшаться. Народы нам этого не простят. ■

МЫ НАХОДИМСЯ В ОЧЕНЬ БЛИЗКИХ ТОЧКАХ

Валерий ФЕДОРОВ,
генеральный директор ВЦИОМ (Россия)

Я представляю не только Всероссийский Центр изучения общественного мнения, но и международную исследовательскую организацию “Евразийский мониторинг”, созданную четырьмя исследовательскими центрами Украины, России, Белоруссии и Казахстана.

Мы, как исследователи, как социологи, пытаемся внести свою скромную лепту, представить и научному сообществу, и общественным организациям, и политикам наших стран стереоскопический, неодносторонний взгляд на ситуацию в своей стране и в странах-партнерах. Последнюю волну исследований (уже пятую) мы провели в апреле этого года и вчера, в Киеве в российском медиа-центре представили результаты вниманию украинских СМИ. Исследование касалось такой интересной темы как риски, угрозы, которые считают наиболее актуальными граждане четырех наших государств. Кроме того, мы задаем и традиционные вопросы о социальном самочувствии, об интеграционных установках.

Последние полтора-два года были тяжелым периодом в российско-украинских отношениях. Это время целой серии последовательных шоков, которые существенно ухудшили имидж Украины в глазах россиян и, соответственно, России в глазах значительной части украинцев. **Но, несмотря на это, по большинству субъективных социальных показателей, установок общественного сознания Россия и Украина – это две страны, наиболее близкие в рамках четверки (Украина, Россия, Белоруссия и Казахстан).**

Можно сказать, что политически Россия и Украина сегодня являются антиподами. Но, когда мы начинаем анализировать некие, более глубинные структуры массового сознания, выясняется следующее. По уровню и иерархии страхов, личных и общественных угроз, восприятию, материального положения своей семьи, экономического положения страны, уровню оптимизма, прогнозу, как будет жить страна и семья через год – практически по всем этим показателям Россия и Украина идут очень ровно. Они представляют собой, я бы сказал, “полюс неблагоприятия” в этих четырех странах. Белоруссия и Казахстан, напротив, – полюс роста, полюс быстрых темпов развития, оптимизма. В этих странах другая ситуация, другая политика.

А вот мы сегодня находимся в очень близких точках, поэтому я бы призвал не преувеличивать

те разногласия, которые есть между нами. Они, безусловно, существуют и в экономической, и в политической сферах. Но в структуре массового сознания наблюдаются сходные черты. Например, в Белоруссии и Казахстане люди оценивают материальное положение своей семьи существенно хуже, чем экономическое положение страны в целом. Они уверены, что их страна живет лучше, чем их семья. В Украине и в России, наоборот, – считается, что страна живет существенно хуже, чем семья.

Разумеется, присутствует и фактор СМИ, т.е. то, как они освещают ситуацию в той или иной стране: задают преимущественно плюсовой, оптимистичный фон или напротив, негативный. Негативный фон, по сути, был сгенерирован событиями 2004г. и до сих пор, к сожалению, так и не смог развеяться, оставил глубокий отпечаток. Когда мы пытаемся беседовать с российскими респондентами относительно оценки ситуации в Украине, чаще всего всплывают следующие стереотипы – это хаос, бунт, это слабая страна, которая пытается найти себе нового старшего брата, а от прежнего старшего брата ушла, и за это мы на нее обижены. Причем эта страна пытается использовать наши ресурсы по заниженным ценам. Такой спектр стереотипов характерен в отношении значительного числа простых россиян к украинцам.

Если говорить об украинцах, то очевиден крупный разлом между Восточной и Западной частью. Существуют так же определенные стереотипы, которые в большей или меньшей степени характерны для тех и для других. Это подозрение в том, что Россия пытается восстановить свою империю – если раньше она действовала путем военной экспансии, то сегодня эта экспансия носит характер энергетического шантажа. Бытует мнение, что Россия движется к антидемократическому устройству, проявляет диктаторские тенденции, скатывается в азиатчину и вообще должна интегрироваться с Центральной Азией, Китаем, но ни в коем случае не с такой европейской державой как Украина.

Существуют и довольно странные иллюзии у восточной части населения Украины в том, что в случае, если восстановятся нормальные отношения, то, мы вернемся в благоденственные времена советского общества, когда все было общее, все были равны и жили припеваючи. Это тоже стереотип, не имеющий ничего общего с реальностью.

В целом, картина не очень благополучная, хотя есть определенные моменты, вселяющие оптимизм. Например, когда мы спрашиваем: с кем Россия должна сближаться, интегрироваться в разных формах и, соответственно, с кем Украина, то главным вектором

притяжения в обоих случаях считаются наши братские страны. В случае России – это Украина (она устойчиво занимает первое-второе места, иногда только уступая Белоруссии), а в случае Украины – конечно, это Россия. ■

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ

Олег ЗАРУБИНСКИЙ,
народный депутат Украины IV созыва

Вначале хотел бы отреагировать на прозвучавший тезис о том, что Украина и Россия являются антиподами. Я абсолютно так не считаю, тем более, если речь идет об отношениях между российскими и украинскими обществами. Эти отношения не конфликтногенны. Это ремарка, а теперь, по сути.

Первое. Мне кажется, что сегодня в отношениях между Украиной и Россией доминирует системный кризис. Давайте хотя бы поверхностно проанализируем различные сферы нашего сотрудничества – политическую, экономическую, гуманитарную, любую. Можем ли мы сегодня охарактеризовать хотя бы одну из них как такую сферу, которая развивается в позитивном плане? Нет. Например, сегодня говорилось об экономическом сотрудничестве, где вроде бы наблюдается рост абсолютных показателей. Но ведь темпы этого роста значительно уменьшаются! Поэтому, думаю, такая оценка является справедливой – системный кризис в отношениях между нашими странами.

Второе. Когда шла избирательная кампания, я анализировал программы, выступления основных участников избирательного процесса. Так вот, те политические силы, которые сегодня формируют законодательную и будут формировать исполнительную власть, не продемонстрировали ни тогда, ни сегодня целостной программы, концепции украино-российских отношений. По моему убеждению, отношения между нашими странами заслуживают того, чтобы вместо неких фрагментарных позиций, спонтанных всплесков идей и попыток их реализации, были разработаны концепции двусторонних отношений, программы – всеобъемлющие и целостные. К сожалению, во время избирательной кампании позиции политических сил носили абсолютно конъюнктурный характер. Конечно, в такой ситуации говорить о том, что сегодня может произойти прорыв в отношениях между Украиной и Россией, и мы преодолеем системный кризис, нет никаких оснований. В ходе дискуссии неоднократно подчеркивалось, что на государственном уровне ни в Москве, ни в Киеве нет стратегии развития отношений двух стран.

Третье. Не могу согласиться с тем, что некоторые экономические проблемы, в т.ч. повышение цен на газ, являются реакцией РФ на европейскую интеграцию Украины, на стремление власти интегрироваться в Североатлантический Альянс. А как быть тогда с Белоруссией? Белоруссия не стремится в ЕС, тем более в НАТО и не делает соответствующих деклараций, однако тоже сталкивается с проблемой повышения цены на газ. Очевидно, изменение российской сторонной цен имеет под собой иные причины, которые

нужно рассматривать в контексте общего состояния мирового экономического хозяйства.

Четвертое. На нашей встрече шла речь о том, что сторонние отношения стоит рассматривать не как межгосударственные, а как отношения между обществами. Согласен, но существуют контакты, как на межгосударственном, так и на общественном уровне. Говоря о ценностном характере последних, нужно дать соответствующую интерпретацию того, что мы понимаем под свободой, справедливостью, верой. С другой стороны, межгосударственные отношения должны быть профессиональными, они должны быть не спонтанными, а системными, стратегическими. Взаимные лобызания это уже, извините, ретроспектива, возможное некое дополнение к профессиональным, просчитанным, рациональным схемам взаимоотношений между двумя государствами, приоритетом которых должно быть экономическое сотрудничество.

Организаторы нашей Консультативной встречи презентовали очень хороший материал, один из абзацев которого называется: “Политизация экономического сотрудничества”. Мне кажется, это просто беда, когда экономическое сотрудничество, становится заложником политики. Этого не должно быть в отношениях между Украиной и Россией.

В заключение хочу отметить следующее. Как известно, и в России, и в Украине больше сосредотачиваются на вопросе “кто виноват?”, и упускается время для поиска ответа на вопрос “что делать?”. В этом плане хочу предложить три позиции. Возможно, они не системные, но мне представляются важными. **Первое** – это действительно не допускать политизации экономического сотрудничества, думаю, аналитики понимают, как это делать. **Второе.** Инвентаризировать проблемы во взаимоотношениях Украины и России. Иначе мы все время будем рефлексировать, реагировать на те проблемы и конфликты, которые уже возникли, а они не могут не возникать, когда идет экономическое сотрудничество, когда есть определенные сложности в развитии политических систем и т.д. Поэтому необходимо прогнозировать возможные конфликтные ситуации, предвидеть их, а не реагировать на уже возникшие. **Третье.** Квинтэссенцией того, что я говорил, может послужить цитата из представленных нам материалов: “вероятно в среднесрочной перспективе украино-российские отношения будут представлять собой сложный конгломерат прагматичного партнерства, конкуренции по ряду направлений, возможно, и конфликтности. Однако, бесспорно и другое, – разумной альтернативы налаживанию прозрачного взаимовыгодного и добрососедского сотрудничества Украины и России нет”. ■

СОДРУЖЕСТВУ НЕОБХОДИМО ПРИДАТЬ НОВОЕ ДЫХАНИЕ**Анатолий КАЗАКОВ,***помощник председателя исполнительного комитета – исполнительного Секретаря СНГ, заместитель директора Финансового департамента (Россия)*

Я буду выступать и как Председатель Координационного совета делового центра экономического развития СНГ, через который проходит целый ряд крупных межгосударственных экономических проектов. Несмотря на все сложности политических отношений, в последние два года украинско-российские контакты в сфере экономики развиваются. В минувшем году темпы роста двустороннего экономического сотрудничества были на уровне 15-20%.

Хочу сосредоточить внимание на процессах, происходящих в СНГ. За последние два года товарооборот в рамках Содружества увеличился на 40%, превысив отметку в \$110 млрд. Почему произошел такой скачок? Потому что начала работать зона свободной торговли, реализуются четыре свободы: свобода перемещения товаров, капиталов, услуг и людей. У нас из 11 тыс. товарных позиций осталось всего 200 изъятий. К 2012г. планируется их полная ликвидация, будет создано бестамженное пространство.

Украина в 2005г. на саммите глав правительств в Тбилиси предложила до 2008г. снять существующие ограничения, но пока их быстрая отмена не представляется возможной. Тем не менее, зона свободной торговли работает. В рамках СНГ последние два года осуществляются контакты на уровне президентов, глав правительств, проходят постоянные встречи на саммитах, что немаловажно.

Однако, стоит признать, сегодня наблюдается экономическая и политическая стагнация СНГ. Содружеству нужно придать новое дыхание, ему нужна новая экономическая стратегия, одним из направлений которой должно стать создание единого инновационного и инвестиционного пространства.

Сегодня исполком СНГ разрабатывает комплексную программу развития инновационного предпринимательства до 2015г. В рамках этой программы ежегодно проводится инновационный форум. В 2005г. на такой форум в Алуште были приглашены не только представители стран СНГ, но и европейские участники из Польши, Финляндии, Норвегии. В этом году мы

НЕ СТОИТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ К СТАРЫМ ОТНОШЕНИЯМ**Виталий ШИБКО,***народный депутат Украины*

Я по своей натуре оптимист, и поэтому не могу оценивать отношения России и Украины в таких терминах как “кризис”, “антиподы”, “охлаждение” и т.д. Думаю, что нам, политикам и экспертам, следует крайне осторожно пользоваться подобного рода терминами, потому что к нашему мнению люди прислушиваются, нас оценивают.

Как-то недавно на экскурсии по московскому Кремлю услышал фразу: “так вы украинцы, мы сейчас

предложили провести в Крыму своеобразный мини-инновационный Давос, где могли бы обсудить вопросы инновационного развития, в т.ч. в контексте решения актуальной проблемы энергосбережения. Сегодня в этом направлении разрабатывается ряд серьезных проектов, ибо в скором времени газ в России будет перерабатываться в синтетическое топливо, которое будет экспортироваться. Естественно, цены будут расти. Поэтому проблемы именно энергосбережения сегодня особо актуальны.

На сегодняшней встрече дан очень подробный анализ двусторонних отношений, но мало внесено предложений, мало сказано о том, что на практике делается для укрепления этих отношений. В этом плане хочу рассказать о Деловом центре экономического развития СНГ, о конкретных делах, наработанных программах. В центр мы пригласили крупные структуры из разных стран, в т.ч. из Украины и разработали ряд серьезных программ. Прежде всего, это инновационная программа. В свою очередь, создается финансово-банковский совет СНГ, в котором мы пригласили поучаствовать все крупные банки Содружества. Так как в рамках СНГ разработана 21 программа на \$10 млрд., естественно, необходима концентрация капитала для их реализации. Для этого так же создан Международный инновационный центр. Деловой центр взял в разработку несколько важных проектов. Прежде всего, это химическая переработка природного газа в синтетическое топливо. Также изучается проект строительства Керченского тоннеля, проект развития порта Аля (это коридор Север-Юг). Стоит упомянуть и о весьма важном проекте транспортной магистрали через Украину в Европу.

Деловой центр открыл Украинский центр экономического развития СНГ, который начал работу и активно развивается. Думаю, вряд ли стоит говорить о каких-то преградах сотрудничеству на уровне среднего и малого бизнеса. Такие контакты расширяются, их нужно еще более активизировать, и это во многом зависит от наших общих усилий.

Верю, что сложный период в двусторонних отношениях минует, наступит политическая стабильность, и именно экономическое сотрудничество будет основой развития украинско-российских отношений. ■

с вами на уровне войны находимся...”. То есть, запущенная в обиход такая негативная терминология, кстати, не имеющая под собой оснований, влияет на общественное сознание. Все это вряд ли содействует развитию двусторонних отношений.

Я оптимист, потому что: *во-первых*, мы извечные соседи и никуда друг от друга не денемся; *во-вторых*, есть бизнес и бизнесмены, которые, если вспомним марксистскую формулу, ломают все границы. Сейчас в России весьма заметно присутствие украинского бизнеса. В свою очередь, во внутренних процессах в

Украине заметную роль играет российский капитал. Думаю, эти два экономических стабилизатора не дадут возможности свернуть на путь разрушения, который иногда конструируют в своих заключениях те или иные политики.

На мой взгляд, мы сегодня вышли на новый уровень развития наших взаимоотношений. Когда часто приходится слышать, что наши страны многое утратили, невольно задаю себе вопрос. А, собственно, что мы утратили? КИСС? Единое правительство? Единый народно-хозяйственный комплекс? Утрачено то, что никогда уже не восстановится. Зачем возвращаться к старым отношениям, когда в запасе у человечества и у двух стран, таких как Россия и Украина, есть новые пути и механизмы сотрудничества. Думаю, если мы сами четко это поймем и будем продвигать это понимание в общественное сознание наших граждан, тогда многие проблемы будет проще решать.

Обсуждая тему НАТО, стоит задаться вопросом: а кто, собственно говоря, сегодня больше преуспел в сотрудничестве с Альянсом – Украина или Россия? Очевидно, что соответствующих взаимных обязательств у России в отношении НАТО больше, чем у Украины. И это нормально, потому что в современных условиях фактор НАТО имеет существенное значение. И если Россия не будет его учитывать то, наверное, она окажется вне современных глобальных процессов. Если говорить об отношениях в сфере энергетики, то, очевидно, мы должны выстраивать эти отношения на прагматичных, рыночных подходах. В противном случае, будем по-прежнему обвинять

друг друга, искать виноватого, консервировать непонятные непрозрачные отношения, порождающие слухи и взаимное недоверие.

В ходе сегодняшней встречи звучали интересные мысли относительно СНГ, ЕЭП и других региональных структур. Думаю, нам необходимо выработать трансграничные, региональные взаимоотношения на двустороннем уровне, между Россией и Украиной. Давайте начнем с обоюдного понимания и сотрудничества, а потом уже будем ссылаться на Белоруссию, Казахстан, на другие страны-участницы региональных объединений. Если Украина и Россия выстроят эти отношения правильно, сумеют договариваться, тогда другие страны увидят, что мы в состоянии это сделать, владем соответствующим инструментарием.

Поделюсь еще одним соображением. В последнее время часто приходится бывать на заседаниях комиссий СНГ. И вот когда участники начинают разрабатывать какие-то модельные законы, то сразу возникают разночтения. Потому что не совпадают интересы Казахстана и России, Казахстана и Украины и т.д. Подобную ситуацию не стоит драматизировать, однако, выстраивая партнерство на постсоветском пространстве в рамках ЕЭП или в других форматах, нужно согласовывать интересы на двустороннем уровне.

На встрече много говорилось о положительных моментах и перспективах украинско-российского сотрудничества. **У нас сегодня есть основа для строительства новых отношений, на котором должны сосредоточить усилия представительные органы власти, правительства, дипломаты.** ■

ФОРМИРОВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

Лариса ВДОВИЧЕНКО,
главный советник Председателя Совета Федерации РФ

Думаю, мы должны дополнить существующий иерархический подход к нашим отношениям, другим, ныне динамично развивающимся, сетевым подходом. Понятно, что если не будут развиваться горизонтальные связи, – у нас не будет эффективных и продвинутых политических отношений.

Начну, казалось бы, с малого. Могу точно сказать, что многие молодые люди, живущие в Москве и имеющие доступ в Интернет, общаются через него со своими ровесниками в Украине. Они обсуждают все проблемы, начиная с культурных и заканчивая политическими. Они обсуждают их совершенно добровольно, имеют свои форумы, развивают постоянный диалог, создавая те каналы коммуникаций, которые действительно могут стать основой отношений. **Думаю, этот сетевой подход должен развиваться на всех уровнях – на уровне Интернета и на уровне других каналов коммуникаций.**

Второй важный уровень – это отношения между неправительственными организациями (НПО). Приведу пример: в 2005г. в Санкт-Петербурге состоялся первый Конгресс неправительственных организаций стран СНГ, в котором участвовали и представители стран Балтии. Все участники в один голос заявляли, что им нужна площадка для общения, нужен постоянно действующий механизм сотрудничества неправительственных организаций. Этот Конгресс проходил

под эгидой Совета Федераций. Сейчас к развитию отношений между НПО подключилась Общественная палата, которую возглавляет академик Г.Велехов. Палата пытается формировать механизм сотрудничества НПО, создавать горизонтальные связи в рамках гражданского общества.

Третий уровень этих горизонтальных связей – контакты между местными органами власти. Сейчас в России идет реформа местных органов власти, цель которой – децентрализация полномочий, передача этих полномочий и инвестиций на местный уровень, чтобы местные органы власти сами могли решать проблемы населения. Вскоре состоится Десятый Конгресс местных региональных органов власти Европы, в котором примет участие и делегация Совета Федераций. Конгресс будет обсуждать это важнейшее направление развития реформ и в Европе, и в России. В Украине, как известно, тоже уделяют значительное внимание реформе местных органов власти.

Отношения между местными органами власти России и Украины являются важнейшим направлением сотрудничества, потому что именно через них можно будет устанавливать горизонтальные связи и каналы, формирующие прочную базовую основу партнерства на межгосударственном уровне. В ходе дискуссии уже говорилось о важности налаживания прямых связей между предприятиями. В этом плане хочу отметить следующее. Сегодня вся экономика развивается по принципу технологических цепочек.

Начало такой цепочки может быть в одной стране, а конец – во второй или третьей. Будущее за таким принципом сотрудничества, потому что в такой цепочке предприятий аккумулируются преимущества, которыми обладает каждая из стран-участниц.

Наши законодатели должны обеспечить поддержку таких технологических связей, которые прежде существовали между украинскими и российскими предприятиями, а ныне, к сожалению, утеряны. Мы должны уделить этому пристальное внимание, особенно в отношении новых отраслей, за которыми будущее.

Как отдельное направление можно выделить отношения между субъектами инноваторства. В наших странах были прекрасные научные школы, институты, которые готовили специалистов мирового уровня. Где сейчас эти специалисты? Часть из них уехала на Запад, часть свои идеи публикуют в разных изданиях, не обладая патентами. Ныне проблема защиты интеллектуальной собственности стоит весьма остро. Так или иначе, горизонтальные связи между субъектами инновационной деятельности являются весьма важной частью наших взаимоотношений. Необходимо законодательно подкрепить такие контакты, обеспечить их развитие. Тогда у нас будет прочный фундамент политических отношений.

УСИЛИТЬ ЭКСПЕРТНУЮ РАБОТУ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Александр ПРОГНИМАК,
депутат Киевского городского совета, глава Совета Ассоциации “Форум”

Обсуждаемые на сегодняшней встрече вопросы взаимоотношений наших двух стран, бесспорно, актуальны. Если говорить о механизмах и путях урегулирования этих взаимоотношений, то они уже в целом, определены в материалах ранее состоявшихся круглых столов и в ходе нашей встречи. Готовятся объемные аналитические документы, вносятся важные конкретные предложения, однако все это, к сожалению, как правило, не принимается властями во внимание.

Работа дипломатических ведомств наших стран, ряда межгосударственных комиссий и рабочих групп не приносит результатов, которые бы отвечали стратегии развития обеих стран и устремлениям их народов. **Совершенно очевидно, что достичь конструктивных результатов можно лишь совместно разработав всю систему необходимых механизмов, которые смогут синхронно работать в условиях специфики развития каждой страны. Здесь ключевым является именно объективное экспертное обоснование алгоритма действий всех структур, существующих как на внутри-, так и на межгосударственном уровне.**

По результатам обсуждения украинско-российской тематики на экспертном уровне можно прийти к выводу, что есть достаточное количество диаметрально противоположных точек зрения и вариантов развития событий и, кстати, часто вполне обоснованных. Поэтому для разработки единой системы действий, которая была бы приемлема для обеих стран, Украине и России, необходимо исходить не только из приоритетов, формулируемых правительствами, но нужно учитывать и общественное мнение, и электоральные ожидания, и интересы народов.

Связи между инноваторами важны и в плане решения проблемы, которой сейчас уделяется пристальное внимание в мире, в т.ч. со стороны США и европейских стран – это проблема нераспространения технологий двойного использования. Это актуально, особенно в контексте борьбы с терроризмом.

В выступлениях участников встречи шла речь о неоднозначном понимании различных экономических проблем. Не столь давно, во время визита в Украину делегации Совета Федераций, было сделано предложение подготовить словарь терминологии Единого экономического пространства и Зоны свободной торговли. Идея в том, чтобы обеспечить единое понимание терминологии, которая используется, в т.ч. и в законодательной сфере. Создание такого словаря, мне кажется, облегчило бы задачу понимания и гармонизации законодательства в области экономического сотрудничества.

В завершении хочу выразить поддержку идее создания Консультативного Совета и очень надеюсь, что этот Совет, если он будет действовать на постоянной основе, сможет давать полезные рекомендации по развитию отношений между Украиной и Россией. ■

И в этом отношении следует отметить, что формирование гражданского общества, как России, так и Украины находится в процессе становления. С этим связано и состояние общественно-политических организаций, и содержательный уровень СМИ, которые отнюдь не всегда адекватно влияют на общественное сознание. Как в России, так и в нашей стране, общественные организации активизируют свою деятельность, как правило, в период предвыборных кампаний. Вследствие этого, определение ими приоритетов украинско-российских отношений зачастую сводится к ретрансляции позиций тех партий, сателлитами которых они являются.

Мне представляется, что именно отсутствие системы в работе общественных организаций не позволяет им стать реальным мостом между властными структурами и народом. Одним из наиболее эффективных методов в разрешении этой проблемы являются социологические исследования. Именно на их базе сегодня можно вырабатывать достаточно аргументированные рекомендации, позволяющие власти корректировать свои действия, если она заинтересована сохранить свои позиции на выборах.

По сей день проблемой является роль и эффективность работы экспертов, а также мера их ответственности за разработанные предложения. **Без организации работы экспертов на межгосударственном уровне и населению, и общественности, и официальным ведомствам довольно трудно адекватно реагировать на процессы, происходящие в двусторонних отношениях.** Не говоря уже о провокационных высказываниях отдельных представителей высших эшелонов власти, которые зачастую служат поводом для нагнетания страстей. Полагаю, что сегодняшняя встреча станет необходимым шагом на пути к решению обозначенных вопросов. ■

УНИФИЦИРОВАТЬ ТЕРМИНОЛОГИЮ ДВУСТОРОННЕГО ДИАЛОГА

Алексей МАКАРКИН,

заместитель генерального директора Фонда “Центр политических технологий” (Россия)

Хотел бы, может, несколько парадоксально, развить один из прозвучавших тезисов о необходимости унификации российско-украинской терминологии, применяемой в законодательстве, в т.ч. в сфере экономики. Безусловно, это необходимо. **Однако, наверное, еще важнее даже не унифицировать, а совместить терминологию общения наших политических элит, экспертных сообществ.**

Очевидно, что в настоящее время такая совместимость сохраняется. И сам факт организации сегодняшнего мероприятия, в ходе которого идет достаточно острый, но честный и конструктивный диалог, свидетельствует о совместимости российского и украинского экспертных сообществ. Пока еще сохраняется совместимость и политических сообществ Украины и России.

В этой связи хочу обратить внимание на отношения между политическими элитами России и государств европейского сообщества. Мы наблюдаем диалог часто совершенно не понимающих друг друга сторон. Допустим, Европа ведет речь о демократии, а российские политики и эксперты в большинстве своем сразу же говорят о том, что под прикрытием демократии идет экспансия. Европейцы говорят о правах человека, а у нас сразу же используется формулировка о двойных стандартах. То есть прослеживается полное взаимное непонимание.

Хотя такие терминологические проблемы в политике в ряде случаев не препятствуют решению конкретных вопросов. Вот, например, у России с Европой были очень острые разногласия по чеченскому вопросу, но сейчас они уменьшились. Решаются и другие конкретные вопросы – политические, гуманитарные. Но при всем при этом, в контактах Россия-Европа доминирует дисгармония вплоть до различной политико-экспертной терминологии. Это все может привести к тому, что взаимоотношения

будут выстраиваться по формулировке времен холодной войны – “мирное сосуществование”. Вот сейчас они примерно выходят на такой уровень – как-то сосуществуем, по отдельным вопросам даже договариваемся. Но это отношения, в общем-то, чужих политических и экспертных сообществ.

Отношения с Украиной сегодня иные, по причине определенной инерции существующей с советских времен. Все в конце-концов знают русский язык, являющийся языком общения, многие учились в одних и тех же учебных заведениях и т.д. Но боюсь, что со временем этот фактор инерции будет ослабевать. Уже сейчас заметны очень серьезные расхождения между экспертными сообществами в оценке многих событий, тенденций. Я прочитал замечательные материалы, которые были нам представлены. Из них видно, что российское и украинское экспертные сообщества совершенно по-разному, например, оценивают роль тех или иных политических фигур в межгосударственных отношениях. Украинские эксперты считают, что наиболее позитивно влияют на двусторонние отношения с украинской стороны Президент В.Ющенко, а с российской стороны – Б.Немцов. А вот российские же эксперты выделяют соответственно В.Януковича и Президента В.Путина, а тот же Б.Немцов находится почти в самом конце списка. Мы не просто начинаем по-разному оценивать те или иные события, мы начинаем размышлять, думать иначе.

Очень хотелось бы, чтобы подобные встречи как-то институционализировали наше взаимное общение, в том числе, путем создания совместных структур, например, Консультативного совета. **Хотелось бы, чтоб наши отношения не характеризовались слабоутошительной формулировкой: “мирное сосуществование”, чтобы было политическое, психологическое и терминологическое взаимопонимание между российским и украинским обществами.** ■

НЕОБХОДИМО РАЦИОНАЛЬНО ПРОГНОЗИРОВАТЬ РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Александр ЛИТВИНЕНКО,

руководитель департамента государственной безопасности Аппарата Совета национальной безопасности и обороны Украины

Мне бы хотелось отметить несколько моментов, которые представляются достаточно важными в нашем диалоге. Ряд выступавших акцентировали внимание на проблемах языка, на проблемах взаимопонимания и терминологии. Прозвучал тезис о том, что говорим мы еще на одном языке. В этом я бы позволил себе несколько усомниться и присоединиться к другой озвученной позиции. Действительно, употребляются одни и те же термины, используются одни и те же клише, но очень часто в них вкладывается разный смысл. И эта ситуация с каждым годом все больше будет усугубляться. Она, мой на взгляд, должна стать предметом специального внимания.

Большая часть проблем как в межгосударственных, так и в межобщественных российско-украинских отношениях сводится к незнанию и,

более того, нежеланию знать друг друга. Мы пытаемся (более заметно это со стороны РФ) “продолжить” на соседнюю страну законы, присущие развитию своего общества, смотреть на соседа через свои очки. Абсолютно правильно было отмечено, что Украина в России, и в большей степени РФ в Украине, воспринимаются как внутренний фактор. Подчеркивалась необходимость осознания того, что наши отношения не могут быть исключительно рациональными. В этих условиях одной из ключевых является задача создания отечественной, прежде всего для Украины, школы изучения России, т.е. школы украинской русистики.

Наши отношения во многом носят некий “магический привкус”. К примеру, постоянно дебатировалась проблема вступления Украины в НАТО, идут дискуссии насколько это плохо для России, угрожает или

нет российским интересам. Но, давайте, посмотрим немного дальше – предположим, Украина вступила в НАТО, и что? Дунай не потечет вспять, небо не обрушится на землю и Украина и Россия, не “расплывутся” на 10 тыс. км. Мы останемся соседями. НАТО – это, пожалуй, самый яркий, но далеко не единственный пример, подтверждающий острую необходимость рационального прогнозирования, – оценки существующих и возможных ситуаций, задействования эффективных механизмов налаживания отношений. В этих условиях чрезвычайно важным является проведение совместных исследований, создание механизма, который бы обеспечил взаимодействие и взаимный обмен результатами.

ВЫСТРАИВАТЬ НОРМАЛЬНЫЕ ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Украине

Хочу поблагодарить организаторов за нашу сегодняшнюю встречу, за представленные материалы, которые обязательно должны лечь на стол политиков, государственных руководителей России и Украины. Ибо в них сосредоточены мнения и оценки сторон, которые во многом совпадают и дают представления о том, что происходит в двусторонних отношениях и кто виноват. Но сегодняшняя встреча должна еще и дать ответ на главный вопрос – “что делать?”.

Мы находимся в ситуации, когда все избегают ответа на этот вопрос. Прежде всего – многие из числа политиков и руководства государств. Я, наверное, один из немногих присутствующих здесь участников событий начала 90-х годов, когда не стало Советского Союза. Тогда стоял вопрос – давайте мы сразу и окончательно разойдемся, будем работать и жить как суверенные государства. То есть, выстраивать двусторонние отношения без паллиативов и преференций. Создали СНГ для согласования позиций. Тогда бытовало мнение о том, что нужно начать строить все контакты с чистого листа. Но уже тогда, мы, представители российской стороны, осознавали к каким тяжелым последствиям это может привести.

Мы не умели и не знали, как это сразу “развестись” и жить самостоятельно. Но по ситуации в экономике было понятно, что всем будет тяжело. Возможно, России было бы и легче выйти из этого кризиса, а вот другие этого не смогли бы сделать.

Меня, как руководителя правительства, больше всего волновала именно ситуация с Украиной. Почему? Потому что существовали мощные интеграционные связи, мощные переплетения, такой резкий разрыв нанес бы колоссальный удар по экономике России, и не менее тяжелый удар был бы, конечно, нанесен по экономике Украины. И тогда было принято решение – смягчить возможные негативные последствия.

Я сейчас иногда встречаю в украинской прессе, в дискуссиях российских аналитиков вопрос – знал ли Черномырдин, почему, допустим, установили такую цену на газ? Только потому, чтобы не остановилась металлургия и все, что связано с химическим производством здесь, в Украине. Россия при этом осталась бы без удобрений и без труб и без большого ассортимента металла, на котором работала российская промышленность. Я хорошо понимал это, потому и принял такое решение.

И последнее. Необходимо более акцентировать внимание именно на проблеме межгосударственных отношений. Мы постоянно говорим о налаживании общественного диалога, о гуманитарных, культурных взаимоотношениях, о контактах в сфере экономики. Однако, мы должны отдавать себе отчет в том, что в сегодняшней ситуации разделить экономику и политику не удастся. Деполитизация экономических отношений – это большая и красивая иллюзия. **Поэтому, если мы не сумеем наладить межгосударственные отношения с учетом современных реалий, наши разноуровневые контакты будут, безусловно, полезны, но эффективность их все равно будет оставлять желать лучшего.** ■

Думаю, не было худших времен в двусторонних отношениях, чем сейчас. На то есть объективные причины. Должен сказать, что и в 90-е годы, и в начале этого тысячелетия тоже не просто складывались отношения между нашими государствами. Шел активный поиск формата контактов с администрацией Л.Кучмы, с тогдашними правительствами и, в конце концов, в ходе длительных дискуссий пришли к необходимости взаимных уступок. И сразу же начали развиваться экономические отношения, товарооборот вырос за пять лет с \$9 млрд. до \$20 млрд. Хорошо это или плохо? Хочу привести некоторые цифры. Возьмем 2005г. – эти цифры здесь уже называли – прямой товарооборот с РФ – \$20 млрд., с услугами – \$23 млрд., что составляет почти 29% всего украинского товарооборота. Товарооборот Украины с СНГ – 39,4% всей ее внешней торговли, с ЕС – 29,9%, с ГУАМ – 1,9%, с США – 2,4% (я взял 2005г. как более характерный, когда экономика Украины еще шла по инерции, оставаясь на подъеме). Плохо это или хорошо? Оцениваем ли мы этими цифрами в наших политических отношениях, учитываем мы их? Думаю – не всегда. Порой не понимают значения этих цифр, порой перехлестывают эмоции.

Экономизация отношений – это очень хорошее слово, но ведь политику от экономики, к сожалению, нельзя отделить. При плохих политических контактах не бывает хороших экономических отношений. Конечно, экономика должна идти впереди политики, но пока мы такого не имеем. Более того, хотим сделать наоборот.

Я глубоко убежден, что сегодня многое зависит в наших отношениях от профессионального уровня и политиков, и государственных деятелей. Сегодня уже звучал тезис о геополитических аспектах отношений. Порой с Украиной играют, и тут эту игру принимают всерьез. Идет манипуляция не во благо Украины, и во вред России. И Россия является как бы камнем преткновения. Мы не в первый раз сталкиваемся с тем, что, когда в России начинает улучшаться жизнь, развивается экономика, есть понимание всех ветвей власти, это является раздражителем.

Это уже было и в недавнем прошлом, ощущается и сегодня. Не хочу эту ситуацию характеризовать термином, уже прозвучавшим на встрече – “холодная война”, но тональность – по сути такая. Нашим странам не стоит соревноваться по уровню внешнего влияния, выяснять, где центр демократии. Этого не заслуживают наши народы. Нам нужно соревноваться в том, как поднять уровень жизни наших народов.

Что является сегодня камнем преткновения или раздражителем в наших отношениях? Здесь уже упоминали о НАТО, ЕС. Проблемность вектора движения Украины в Евросоюз, как говорится, уже сегодня “остыла”. Кстати, Россия никогда не выступала против. Мы всегда говорили украинским партнерам – опуститесь на землю, когда вы будете готовы – тогда вас и примут. Но почему один вектор должен заменять или отрицать все другие векторы?

Сегодня на первый план выходят проблемы НАТО, Черноморского флота, Приднестровья. “Демократический пояс” – ГУАМ. Остановимся на одной из них – НАТО. Это серьезный вопрос, все о нем говорят, пишут. Но кто-нибудь вразумительно объяснил – почему Украина так хочет в НАТО? Или для чего это нужно Украине? Может быть, мы в России не понимаем? А вот что за этим последует, я могу сказать: удобно нам или не удобно, боимся мы или нет. Мы никого не боимся. И у нас с НАТО нормальные партнерские отношения, которые мы развиваем. Однако вступать никуда не собираемся. И нужно не только нам, а украинскому народу объяснить, что даст вступление в НАТО. Пример, ситуация в Феодосии – там народ сразу узнал, что привезли – а вот для чего – думаю, людям не объяснили. Потому возникла тревога. А объяснили бы – может быть, никто бы ничего там и не блокировал. Так и с НАТО – вы у себя внутри страны не разяснили, а хотите, чтобы другие понимали. Это большая проблема.

Украина и Россия – стратегические партнеры. Более того, мы особо стратегические партнеры, потому что стратегическое партнерство и у России, и у Украины есть со многими государствами. А относительно Украины и России мы говорим об особых партнерских отношениях, потому что в таких рамках можно решать все вопросы, в т.ч. и ценовые. Но когда соседние государства становятся членами Северо-Атлантического военного блока, тогда, извините, на партнерство надо смотреть под другим углом зрения. Будут ли это стратегические партнерские отношения? Да, мы никуда не разбежимся, мы останемся соседними государствами. Но станет ли от этого лучше? На что повлияет такая ситуация? Если повлияет положительно – поясните это и в Украине, и российской стороне.

Но мы знаем, что за всем этим последует. Мы знаем и видим эти конфликты, где страны являются членами НАТО, где десятилетиями эти конфликты не разрешаются, и не разрешатся, если народы не согласны. Так почему же мы не говорим об этом откровенно?

С другой стороны, слушая выступления, мне хочется защитить украинскую сторону. Нынешняя ситуация имеет и объективный характер – драматические президентские выборы в Украине не могли не повлиять на 2005 год, почему он и стал годом упущенных возможностей. Сначала эйфория, потом привыкание, затем снова выборы. Так было и всегда

будет во всех государствах, когда идет избирательная выборная кампания, смена руководства, власти – это всегда как-то сказывается на отношениях. И сегодня, когда еще в Украине не сформировано правительство и парламент не начал работу, нельзя останавливать двусторонний диалог. Сегодняшний разговор очень нужен, надо, чтобы вас услышали, ознакомились с вашими оценками, но эти оценки должны быть беспристрастными и правдивыми, и правильными. Поэтому я говорю представителям российской стороны: надо быть, как говорят, поспокойнее, кое-что придерживаться, учитывать объективные условия в Украине.

Политика строится, прежде всего, из оценок, оценки даете вы – вас читают, слушают, на вас ссылаются, вас анализируют и очень важно, чтобы вас услышали. Ну а виноватого искать – тут мы все профессионалы – и мы, и вы, нас тут различить-то нельзя.

Меня очень часто спрашивают: будут ли цены на газ повышаться? Нужно сказать, что эти цены можно повышать по-разному. По-разному вообще можно все делать, но хотелось бы, чтобы эти действия не вредили. А чтобы не было вреда – надо вести диалог. А сейчас, по сути, никто переговоры не ведет.

Я уже говорил – Россия тоже повышает внутренние цены на газ. Это для меня как газовика, как министра, – боль, ибо самая крупнейшая отрасль у нас самая затратная, и не дай Бог, если эта отрасль будет работать в убыток, не дай бог допустить штурмовщины, ибо отрасль всегда работает с перспективой на семь – десять лет вперед. И в России повышение цен не нравится, нам их тяжело повышать. Я могу сказать, для сравнения, (кстати, это говорил и Президент Украины) сегодня в России цена газа для населения – \$51 за 1 000 кубометров, а в Украине – \$30. При этом мы повышаем цену, исходя из многих факторов. В Украине это можно или нельзя? Украина покупала газ за одну цену, а сама его реализовывала, исходя из своих возможностей. Приведу пример – в 2005г. и в 2004г. в Украине покупали газ за \$50, а продавали за \$90. Это решает государство, Правительство страны, исходя из экономической целесообразности, из своих профессиональных подходов.

К этому вопросу можно подходить и так – мировые цены растут, чего тут думать-то? А можно это делать совсем по-другому. У России и Украины настолько широкие отношения, настолько мощная интеграция, что можно думать как решать и вопросы ценовой политики, чтобы не был нанесен огромный ущерб для экономики. Эта проблема решается и, кстати, всегда решалась за столом переговоров.

Спасибо за сегодняшний откровенный разговор. Еще раз хочу подчеркнуть – очень правильно, что вы этот диалог не прекращаете, чем чаще мы встречаемся, тем лучше узнаем друг друга, тем легче принимать решения. ■

ВОСПОЛНИТЬ ДЕФИЦИТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр ЧАЛЫЙ,
заместитель руководителя Консорциума “Индустриальная группа” (Украина)

Я согласен с мнением о том, что такого, как сегодня, кризиса в украинско-российских отношениях у нас не было за все годы независимости. Это – кризис системный, кризис, прежде всего доверия, кризис разного видения правящими элитами дальнейшего стратегического развития двух стран в разных геополитических координатах.

Я не согласен с тем, что наши отношения сейчас прозрачные – более византийских украинско-российских отношений никогда не было в нашей истории, одно только подписание газового соглашения войдет в её анализы. Также не могу разделить позицию относительно того, что Украина демонстрирует независимую политику от России. **Украина, как никогда, сегодня зависит от РФ. В результате политики последних двух лет наша зависимость сегодня является**

системной и структурной по основным ключевым направлениям. Все это лишь риторика независимости, ибо сегодня два-три стратегических решения Москвы могут кардинально изменить ситуацию в Украине, что, кстати, является дестабилизирующим фактором наших отношений.

В этой связи хотел бы сосредоточиться на том, что нужно делать, чтобы наши отношения вывести из этого кризиса. Я разделяю тезис о том, что существуют две альтернативы – либо мы выйдем из этого кризиса, и двусторонние отношения будут стратегически, качественно новыми, мы найдем формулу нового партнерства Украины и России в XXI веке. Либо мы должны будем забыть о том, что мы стратегические партнеры. И в этом тоже будет новое качество партнерства. Но, мне кажется, что это не тот путь, который мы вместе сегодня пытаемся найти.

Кстати, результаты опросов, представленные организаторами встречи, свидетельствуют о полном консенсусе между украинскими и российскими экспертами в определении факторов, вызвавших кризис наших отношений. Прежде всего – это проблема вступления Украины в НАТО и вопрос газовых отношений. С другой стороны, зафиксирован и весьма позитивный консенсус в позициях экспертов – евроинтеграция Украины не вызывает сегодня проблемности в двусторонних отношениях.

Хочу пояснить следующую важную позицию российским коллегам, чтобы это услышала и официальная Москва. После 2004г. Украина, освободившись от ядерного оружия, и получив некие гарантии независимости и территориальной целостности, оказалась между двух блоковых систем. Сказки М.Горбачева и Г.Коля о единой Европе для Украины окончились. С одной стороны – ЕС и НАТО, блок экономического и блок безопасности, с другой – российский блок безопасности и российский экономический блок.

Мы впервые ощутили дефицит нашей региональной безопасности. У страны, которая отдала ядерное оружие, кроме ООНовского зонтика безопасности, других инструментов практически нет. Это мы осознали во время конфликта вокруг острова Тузла. Это факт нашей истории, и российская сторона должна понять, что элита Украины ощущает дефицит безопасности. А НАТО – лишь инструмент, посредством которого часть украинской элиты хочет этот дефицит восполнить. Хочу, чтобы наши российские коллеги поняли и другое. Нет консенсуса в украинском обществе (уверен, его не будет в ближайшие десятилетия) относительно того, чтобы уйти назад, под российский региональный зонтик безопасности. Важно, чтобы эти два основополагающих момента были поняты.

Следующий немаловажный аспект, который тоже очень чутко зафиксировали эксперты – **сегодня отсутствуют какие-либо стратегические идеи развития наших отношений.** (Лишь около 15% экспертов с обеих сторон видят некую стратегию, наличествующую в двустороннем партнерстве). Более того, наши отношения носят характер негативной стратегии. Мы скорее говорим друг другу чего мы не хотим, нежели пытаемся сформулировать то, чего ждем от партнера.

Мы очень четко осознаем, чего Россия не хочет – чтобы Украина была в НАТО. Считаю, что это вполне легитимная обеспокоенность РФ. Россия – великая страна, сама несущая тяготы своей безопасности.

И для нее расширение НАТО, бесспорно, создает проблемы в этой сфере. Любой здравомыслящий украинец должен это признать. Но тогда мы бы хотели услышать от России не только “нет” и “нельзя”, но и ее четкую позицию относительно обеспечения нашей безопасности в новой блоковой системе безопасности на евразийском континенте.

Мне кажется, пришло время, чтобы РФ в контексте этой ключевой проблемы нашего дальнейшего стратегического партнерства рассмотрела вопрос о расширении гарантий безопасности Украины, которые были сформулированы в Меморандуме о гарантиях безопасности в связи с присоединением к договору о нераспространении ядерного оружия (Будапештский Меморандум).

Этот Меморандум сегодня является политически обязательным документом. Вероятно, пришло время Российской Федерации изучить этот вопрос и заявить: да, вы стремитесь в НАТО, но существуют и другие возможности, Россия готова усилить эти гарантии, трансформировать их в юридические. Возможно, инициировать соответствующий диалог на уровне других стран, подписавших Меморандум. Прежде всего, это – Китай (мои контакты показывают, что он абсолютно согласен с таким подходом), Франция, Англия, США.

Мне кажется, подобный подход перевел бы дискуссию из негатива в позитив. Более того, сегодня в Украине все больше политических сил (в т.ч. пришедших в Парламент), которые как раз хотели бы в дальнейшем формировать развитие Украины в сфере безопасности на идеях внеблоковости и нейтральности. Мы ищем свою формулу, по аналогии с финской, шведской, швейцарской моделями. И очень бы хотелось знать мнение официальной Москвы по этому вопросу.

Следующая проблема – газовые отношения. В 2000г. мне пришлось участвовать в разруливании приблизительно такой же ситуации. Тогда это удалось сделать прозрачно, на межгосударственном уровне. Думаю, сегодня должно быть четкое понимание того, что любое новое правительство Украины вернется к пересмотру достигнутых на корпоративном уровне газовых соглашений. Потому что в наших стратегических межправительственных соглашениях 2000-2001гг. есть два важных обязательства сторон. Первое: Украина гарантирует РФ транзит, Россия Украине – баланс газа. Второе – любые изменения цены на газ, на тарифы транзита должны вначале фиксироваться в межправительственном протоколе. Уверен, что при профессиональном подходе мы найдем соответствующее решение.

Сутью новой, качественной формулы стратегического партнерства наших стран должно стать общее понимание Украинной и Россией места Украины в будущих геостратегических, геополитических и геоэкономических структурах современного глобального и регионального мира. Мы должны найти это общее понимание. В этом контексте я поддерживаю предложение, содержащееся в подготовленных Центром Разумкова материалах относительно возобновления работы украинско-российской стратегической группы. Если наши государства будут неспособны это сделать, давайте попытаемся воссоздать ее на общественном уровне. Эта группа должна максимально открыто, с позитивным подходом, рассмотреть отношения в треугольниках – НАТО-Украина-Россия, ЕС-Украина-Россия, Украина-Россия-ЕЭП, оценить стратегическое партнерство в

енергетическом пространстве от Туркменистана до Украины.

Нам нужно инициировать позитивные идеи, признать, что в ситуации, которая сложилась, есть ответственность двух сторон. Структурам гражданского общества надо оказывать давление на государственную власть. В Украине для этого сложилась благоприятная ситуация – внешняя политика будет определяться Парламентом. Нужно от идей конфронтационных перейти к позитивным. Альтернативы этому нет.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть следующее. Для выработки стратегического видения наших отношений нужно определить пути решения

ФОРМИРОВАТЬ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Лидия КОСИКОВА,

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

С 1991г. Центр стран СНГ и Балтии нашего института занимается изучением новых независимых государств постсоветского пространства, разрабатывает теоретические и прикладные вопросы сотрудничества России с ними. Мы всегда подчеркивали, что российско-украинские отношения занимают центральное место. Они чрезвычайно важны как в контексте развития ситуации на постсоветском пространстве, в современном мире, так и для новых конструкций на европейском континенте. С этой точки зрения нас чрезвычайно беспокоит любое ухудшение в политических или экономических отношениях двух стран.

В предыдущем выступлении прозвучал правильный посыл – Украина сейчас взывает к России: поймите, если мы не с вами, – это не значит, что против вас. Со сменой власти в Украине обозначилась четкая постановка цели внешнеполитического развития, расстановка акцентов. Определен приоритет евроинтеграционного курса и развитие добрососедских отношений с Россией. Это дает возможность без всякой зашоренности оценить ситуацию в сфере экономического сотрудничества. На мой взгляд, официальной российской политике не хватало четкого и ясного понимания того, что Украина стала на путь независимого развития, что идет становление политической независимости и экономического суверенитета. Украина ищет свое место в современном мире и, при всей важности российского вектора, Украина взвешивает, определяет свою роль в современных глобальных процессах. Мы не можем ставить под сомнение украинский выбор и должны формировать наши двусторонние связи с учетом этого выбора.

Мне кажется, в межгосударственных отношениях, все же, превалировали попытки навязать Украине евразийскую модель интеграции, которая все эти годы Украиной не принималась. Таких попыток было очень много, начиная с договора об Экономическом союзе, в который Украина вошла как ассоциированный член. В 1997г., после того как был образован союз России и Белоруссии, Украина получала приглашение вступить в этот союз, что сулило значительные экономические выгоды. Но Президент Л.Кучма заявил, что Украина не даст загнать себя в “третий славянский угол”. По сути, это было отрицанием той модели евразийской интеграции, под которой Украина подразумевала (не совсем может

двух ключевых проблем. **Во-первых**, это проблема НАТО, проблема гарантий безопасности Украины со стороны России, как участника Будапештского Меморандума. Украина сегодня находится, примерно, в ситуации, в которой находилась Австрия в 1952г. Ее неопределенный статус представлял большую проблему для безопасности Европы. Подобным образом сегодня, после расширения блоков безопасности на евразийском континенте стоит вопрос Украины. **Во-вторых**, необходимо найти взаимный стратегический компромисс по проблемам энергетического сотрудничества. Хочется, чтобы российская сторона нас услышала, и официальная Москва проявила бы большую инициативу. ■

быть верно) возможность восстановления некоего подобия бывших союзнических отношений.

В 2000г., когда было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Украина так же получала приглашение вступить в это объединение. Напомню, это был тяжелый, после недавнего дефолта, период экономического развития. Украина активно лоббировала идею зоны свободной торговли. И, казалось бы, вступление в ЕврАзЭС даст возможность получения преимуществ в зоне свободной торговли, и при создании в перспективе таможенного союза. Однако, и это предложение было отвергнуто – Украина в последствии стала только наблюдателем в ЕврАзЭС.

Все это говорит о том, что Украина последовательно придерживалась своей концепции развития и своих подходов относительно интеграции на постсоветском пространстве. Однако, российская сторона не делала из этого соответствующих выводов на официальном уровне. Вследствие этого, мне кажется, появилась в 2003г. концепция ЕЭП, которая в первоначальном виде была, действительно, воспринята как некий дубль утратившего силу Договора об экономическом союзе, как попытка вновь создать экономический союз, но уже в составе мощной “четверки”.

Как известно, первоначальная концепция ЕЭП претерпела сильные изменения именно в силу украинской позиции. Страны “четверки” отказались от идеи создания организации региональной интеграции, от попыток формирования валютного союза, от формирования наднационального органа. На встрече в Ялте была принята концепция, предполагающая разностороннюю интеграцию. Ныне наши отношения с Украиной относительно формирования единого экономического пространства зашли в тупик.

Более того, сложившаяся ситуация не дает возможности реализации этого проекта вообще, потому что разработка всеобъемлющей базы законов, соглашений, упирается в позицию Украины, которая готова подписать только небольшой пакет, т.е. формировать опять-таки зону свободной торговли. Сейчас мы должны окончательно уяснить, что ЕЭП как интеграционный проект, который, возможно, задумывался как некая альтернатива проекту ЕС (напомню, что он был начат в преддверии расширения ЕС на восток), в таком виде – не состоялся.

Но это не значит, что на интеграционных возможностях нужно ставить крест. Мне кажется, уже пора Украине пересмотреть свою позицию, потому что модель Единого экономического пространства – это отнюдь не модель ЕвразЭС. Ныне в Комиссии, работающей по этому проекту, преобладают совсем иные подходы.

В мировой практике существуют разные модели интеграции, и преобладающей является модель институциональная. В данном случае, речь идет о функциональной модели. Иными словами, мы не создаем некую организацию, которая будет иметь мощный наднациональный орган, которая может превратиться в перспективе в какую-то федерацию государств. Это вовсе не клон Европейского союза, и Украине ничто не угрожает подключиться к определенным проектам сотрудничества в рамках ЕЭП.

Мы в своем институте разрабатываем концепцию трансформации проекта ЕЭП, как проекта функциональной интеграции, который мог бы способствовать развитию отношений на корпоративном уровне, на уровне бизнеса, содействовать реализации отраслевых проектов. Концепция предполагает включение ЕЭП в процесс формирования общеевропейского экономического пространства, что в наибольшей степени отвечает интересам и России, и Украины в контексте сотрудничества на важном для обеих стран европейском направлении.

Мы относим Украину к странам Евровостока, т.е. к группе Восточноевропейских стран постсоветского пространства, которые сейчас находятся в переходном геополитическом секторе между расширенной Европой и постсоветским пространством (СНГ). Безусловно, должна выработаться новая модель отношений

для этой группы стран, учитывающая их стремление тесно сотрудничать с ЕС, вплоть до каких-то форм членства. (Впрочем, сегодня это под большим вопросом. Украине предлагается лишь статус соседа, который после 2008г. может быть трансформирован при принятии нового расширенного соглашения).

При этом важно учитывать колоссальные интересы Украины на российском направлении, и по каким-то политическим мотивам не лишать возможности нашего приоритетного партнера получать определенные преференции. Но это должно осуществляться в ходе переговорного процесса и при безусловных взаимных уступках.

Очевидно, для двусторонних отношений в ближайшие годы наилучшей формулой могла бы быть формула WTO+, т.е. сотрудничество на принципах международной торговли, дополненных преференциями в тех сферах, где могут быть заключены межгосударственные соглашения в важных для обеих сторон отраслях (авиакосмическая промышленность и др.).

Что касается многостороннего сотрудничества, мне кажется, нужно по-новому подойти к участию Украины и РФ в проекте ЕЭП. Здесь есть возможности для взаимодействия, в т.ч. в рамках предложенного ЕС формата энергодиалогов. Пора уже перестать воспринимать Украину и Россию как некие антиподы, как два полюса, которые поляризуют постсоветское пространство, и вокруг которых группируются пророссийские и как бы антироссийские союзы.

Украина и Россия могут быть двумя центрами, цементирующими евразийское геоэкономическое пространство. В этом направлении необходимо проводить серьезные исследования, выработать общие подходы.

МЫСЛИТЬ В КАТЕГОРИЯХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Евгений ФИЛИНДАШ,
народный депутат Украины

Хочу коснуться одной из тем сегодняшней Консультативной встречи – стереотипы и мифы, мешающие двустороннему сотрудничеству. Действительно, среди значительной части политических элит наших стран довольно живучи различные стереотипы, мифы и даже комплексы, что накладывает отпечаток на отношения Украины и России.

Среди существенной части российского политического истеблишмента бытует стереотип, когда Украина рассматривается как младший брат, пытающийся вырваться из-под опеки, и нужно сделать все, чтобы этому брату было хуже. У части украинской элиты (в частности у некоторых политиков правого толка) исторически наличествует комплекс неполноценности, через призму которого Россия рассматривается как сосредоточение зла со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мы видим, что проявляется это не только в отдельных высказываниях, но и в конкретных шагах представителей государственных органов, которые должны действовать как государственные деятели, а не как политики и политиканы. К примеру, некоторые наши чиновники позволяют себе делать заявления в прямом эфире о возможности распада России.

Относительно России, тоже можно привести недавний пример исследований положений

Кучук-Кайнарджийского договора, что уже вызвало массу анекдотических комментариев. Подобные действия с обеих сторон совершают люди, которые мыслят как политиканы, не категориями интересов стран, а категориями, на мой взгляд, ближайших выборов.

От этого в значительной мере страдают простые граждане, большинство которых интересуют не геополитические темы, а самые простые житейские вопросы, начиная от цены на газ, который они покупают, и заканчивая проблемой введения зарубежных паспортов для взаимных поездок. Будет ли последнее мешать передвижению и стоит ли опасаться, переезжая на своем автомобиле границу, что ты станешь объектом пристального внимания российских или украинских гаишников, потому что у тебя номер другой страны.

Ряд социологических исследований, в т.ч. и презентованные сегодня, свидетельствуют о том, что и в России, и в Украине наметилась определенная тенденция ухудшения отношения граждан, особенно молодого и среднего возраста, к соседней стране. Подобные настроения формируются политической элитой и средствами массовой информации, в т.ч. телевидением обеих стран, которое транслирует в основном негативные сюжеты о соседней стране.

Естественно, что такой информационный фон влияет на оценки граждан. И если подобная тенденция

будет продолжаться, то уникальные, хорошие взаимоотношения, позитивные взаимные восприятия украинцев и русских, могут быть поставлены под угрозу. Об этом, в первую очередь, следует задуматься и украинской, и российской сторонам.

Есть примеры обратного характера. Последнее время наметилась тенденция улучшения восприятия Украины в Польше и Польши в Украине. Происходит это потому, что политические элиты двух стран

проводят целенаправленную политику в данном направлении.

А в украинско-российских отношениях, к сожалению, как я уже сказал, наблюдается обратный процесс, по принципу – “радуйся, когда у соседа дом сгорел”. На самом деле это крайне опасно, потому что, если у соседа начинает гореть дом, то огонь может перекинуться на соседний. Слава богу, дома у нас пока не горят. Но искры проскакивают, и надо тушить эти искры, а не помогать им разгораться. ■

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ – В ЭФФЕКТИВНОМ СОЧЕТАНИИ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

Тамара ГУЗЕНКОВА,

ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований

Хотела бы коротко остановиться на тех узловых понятиях и категориях, которые часто упоминались участниками сегодняшней дискуссии. Это такие понятия

как: **стереотипы, стратегия, сотрудничество, кризис.** Мы начали свое обсуждение с проблем стереотипов. Очевидно, это та проблема, над которой еще нужно очень серьезно работать. **Стереотип** – это явление, которое свойственно имманентно человеческому сознанию, и мы практически всю действительность воспринимаем в виде стереотипов. Стереотипы есть позитивные и негативные, мнимые и те, которые базируются на каких-то реальных процессах. Стереотипы есть среди экспертного сообщества и среди населения. И, если мы выстроим соответствующую иерархию, и поймем о каких стереотипах идет речь, то не будем смешивать грешное с праведным и говорить в негативном смысле о ряде понятий и категорий, обсуждающихся в экспертной среде.

В представленных организаторами материалах, отмечалось, что территория Украины в настоящее время является ареной борьбы интересов России и США. И в данном случае, речь шла о некоем негативном стереотипе. Думаю, этот стереотип базируется на реальных процессах. Следующее понятие – **стратегия.** Утверждая в один голос, что сегодня нет ясной стратегии, мы, как эксперты, сильно облегчаем себе задачу. Нет стратегии – значит давайте что-то предлагать, придумывать. С моей точки зрения, стратегия существует. Но она очень многоуровневая, многокомпонентная. Она, например, была сформулирована в рамках Большого договора. Мы можем утверждать, что реальные процессы – социальные, экономические и политические – за последние 10 лет изменили настолько наши страны, что стратегические позиции Большого договора уже не соответствуют современным реалиям.

Но с другой стороны, стратегические установки и цели могут быть явными и неявными, декларируемыми и недекларируемыми. Стратегии могут быть, как общенациональные, так и частные, в частности – корпоративные стратегии. Думаю, многие политические и экономические субъекты мировой геополитики и региональной политики имеют свои стратегии и реализуют их в том или ином виде. Проблема заключается в том, что очень часто эти стратегии противоречат друг другу.

Сотрудничество – очень сложная проблема, особенно в контексте российско-украинских отношений. Говоря о сотрудничестве, мы должны разделять многие явления и процессы. Конкуренция и соперничество –

это те процессы, которые сейчас входят в понятие российско-украинского сотрудничества. Когда два стратегических партнера находятся в состоянии здоровой конкуренции, а когда эта здоровая конкуренция переходит уже в болезненное сотрудничество – это те проблемы, которые являются объектом нашего внимания и изучения.

Сегодня много говорилось о соотношении политики и экономики. **С моей точки зрения, концепция экономического детерминизма, прагматизма на данный момент потерпела поражение. Ясно, что без эффективного сочетания политики и экономики (я бы сюда еще подключила гуманитарную сферу) не может идти речь о нахождении какого-то баланса взаимоотношений и интересов.** Это те важные моменты, которые должны быть очень точно и прицельно рассчитаны. Необходимо определить, в каком соотношении и в каких объемах политические противоречия оказываются непреодолимым препятствием для эффективного сотрудничества и наоборот какие экономические процессы могут облегчить политические взаимодействия между странами.

И, наконец, – экспертиза, аналитика, прогнозистика. Мне кажется, что ключевая проблема заключается в несовместимости, слабой сопоставимости той прогнозистки, рекомендательно-аналитических разработок, которые делают украинская и российская стороны. Каждый эту аналитику делает для себя и, если ее положить на стол своего стратегического партнера, то оказывается, что точек соприкосновения очень мало или их совсем нет. Я прочитала ряд интересных российских документов, в частности, Концепцию новых экономических отношений. Документ хороший, но украинцы его вряд ли воспримут.

Поэтому, на мой взгляд, главная задача заключается в том, чтобы разработать вместе аналитический материал – жесткий, неприятный, с выявлением болезненных точек, с четкой фиксацией того, на что каждая из сторон может согласиться полностью, частично или не согласиться никогда. Тогда мы более ясно будем видеть перспективы нашего дальнейшего взаимодействия.

И последнее. Не смотря на то, что мы неизменно говорим о партнерстве и равноправии, Россия всегда оказывается как бы чуть больше, чуть крупнее, так сказать, более тяжеловесным партнером в переговорах. Но РФ может быть и уязвимой стороной. В этом смысле, говоря о проблемах безопасности, большое значение имеют сигналы относительно определенных гарантий и со стороны Украины. В предыдущих выступлениях шла речь о проблемах,

связанных с НАТО, системой безопасности. Но политическое пространство, где делается реальная политика, разделяется на “ястребов” и “миротворцев”. Предложения, прозвучавшие в выступлении А.Чалого, направлены к “миротворцам”, а политику делают в данный момент “ястребы”. Кому должен быть дан сигнал со стороны РФ? Какие предложения могут быть приемлемы для совместных российско-украинских проектов?

ОБЕСПЕЧИТЬ “РАЗРЯДКУ НАПРЯЖЕННОСТИ” В УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Владимир ФЕСЕНКО,

председатель правления Центра прикладных политических исследований “Пента” (Украина)

Согласен с часто звучавшим сегодня тезисом о том, что мы должны лучше понимать друг друга. Поэтому атмосфера сегодняшней встречи, спокойный, открытый и доброжелательный диалог – это тот образец, который должны взять на вооружение и политики и государственные мужи.

Мне нынешние отношения между Украиной и Россией очень напоминают отношения между Блоком Ю.Тимошенко и “Нашей Украиной”. На словах – стремление к союзу, коалиции, стратегическому партнерству, а на практике – политические, информационные войны. И прозвучавшая сегодня оценка состояния украинско-российских отношений – “холодная война”, во многом соответствует действительности.

Сосредоточусь на том, что нужно сделать, чтобы выйти из этого состояния. Раз это “холодная война”, то в первую очередь, нужно обеспечить “разрядку напряженности” в самых разных формах.

В качестве первого шага необходимо наложить табу на проявления враждебности по отношению к соседней стране со стороны официальных лиц. Если заместитель министра иностранных дел, либо другой высокопоставленный чиновник позволяют себе резкие, враждебные высказывания в адрес партнера, то на следующий день он должен идти не в отпуск, а в отставку. То же самое должна делать и российская сторона. Если руководство Госдумы, либо какой-то официальный чиновник позволяет себе враждебные высказывания в адрес Украины, точно так же российское руководство должно жестко действовать по отношению к этим лицам.

Подобное табу должно касаться и официальной позиции СМИ России и Украины. Недопустимо, когда в государственных масс-медиа проводится фактически антигосударственная пропаганда, допускаются враждебные высказывания в адрес стратегического партнера.

Вторым шагом должна стать рационализация отношений. Необходимо четко определить свои интересы по отношению к партнеру, провести некий аудит, оценив, где действительно у нас совпадают интересы, а где есть проблемные моменты. Нужно определить сферы возможного сотрудничества, ибо не по всем направлениям мы можем быть партнерами. Необходимо определить пути преодоления наиболее острых проблем в наших отношениях. Эти проблемы обозначены в представленных нам материалах, о них шла речь в ходе дискуссии и их, безусловно, нужно решать. Наконец, необходимо формирование и поддержание действенных работающих двусторонних механизмов сотрудничества.

Необходимо определить приоритеты приемлемого сосуществования наших стран. Это важно, ибо существует очень много сфер взаимоотношений, развитие ситуации в которых в ближайшей перспективе может не улучшить, а еще больше ухудшить наши межгосударственные отношения. И пока нет позитивных подтверждений тому, что сегодняшнее состояние дел изменится в ближайшее время к лучшему. ■

В этой связи хочу развить тему, прозвучавшую в предыдущих выступлениях. Недавно я получил от российских коллег Концепцию взаимоотношений между РФ и Украиной в межпарламентской сфере. В материалах, представленных на сегодняшней встрече, есть свои предложения. Быть может, стоит создать совместную рабочую группу, проанализировать два документа и попытаться найти точки соприкосновения, а также выявить моменты, где рекомендации не совпадают.

Третий шаг касается формирования интересов. Стоит отказаться от проявления крайностей как в явной, так и в скрытой форме. Есть такая крайность в отношении к России со стороны Украины – ставка на стратегический разрыв с РФ любой ценой. И движение в НАТО является инструментом такого разрыва. Приемлем ли этот подход для нас? На этот вопрос нужно дать четкий ответ. На мой взгляд, Россия для нас неизбежно должна остаться приоритетом во внешней политике, что отвечает нашим интересам. Другая крайность – ставка на геополитическое поглощение Украины в той или иной форме, возвращение исторических российских земель. Если Россия сохраняет этот подход, значит, ничего стратегического в наших отношениях не будет. Надо честно сказать: в ближайшей перспективе возможно только ограниченное партнерство.

И эксперты, и население в качестве приоритетной выделяют сферу экономического сотрудничества. Хочу поддержать прозвучавшую сегодня идею о том, что это сотрудничество должно строиться на принципах ВТО. В свою очередь, у нас есть совместные интересы, например, в модернизации и развитии энергетической и транспортной инфраструктуры. Россия заинтересована в том, чтобы расширять поставки своих энергоносителей в Европу. Почему мы должны здесь конкурировать и вставлять РФ палки в колеса? Наш интерес в том, чтобы содействовать России в реализации этой цели на взаимоприемлемых условиях.

О проблемных моментах. На мой взгляд, речь идет уже не только о поиске компромиссных вариантов, но и об определении новых парадигм в их решении. Например, одной из возможных новых парадигм решения проблемы НАТО может быть вариант активного нейтралитета Украины. Очевидно, и Россия, и Украина должны думать о создании новой системы региональной безопасности в Европе. НАТО воспринимается как рудимент холодной войны и мешает развитию системы региональной безопасности в Европе и на постсоветском пространстве. Значит, нужно создавать Европейскую систему региональной безопасности.

Другая проблема – Черноморський флот. Помимо урегулювання спорних питань, потрібно ще думати про проблему 2017 року. Які можливі рішення в межах нових парадигм? На мій погляд, одним з таких рішень може бути обмеження і зниження рівня милітаризації зони Чорного моря, при участі не тільки України і Росії, але і Турції, а так же країн Балканського півострова, які входять в НАТО. Тобто мова йде про створення нового багатовірного режиму регіональної безпеки в зоні Чорного моря.

Слідуючий пункт – легітимація, визнання проблеми російської мови в Україні. Цей процес уже йде, потрібно ввести його в правовий рух, і тоді

УКРАЇНІ ПОТРІБНО ЗРОЗУМІТИ ОСОБЛИВОСТІ РОСІЙСЬКОЇ ПОЛІТИКИ

Михайло ВІНОГРАДОВ,
 керівник департаменту політичного консультирування
 Центру комунікативних технологій “Пропаганда” (Росія)

На мій погляд, гострий криза в російсько-українських відносинах в багатьох відношеннях пов'язаний з тим, що і населення, і еліта двох країн перебільшують значення України

для Росії і РФ для України. Проявляється це в тому, що будь-яке внутріполітичне і зовнішньполітичне дійство України в Москві сприймається або як проросійське, або як антиросійське. Але про те, що 90% подібних рішень продиктовані зовсім іншою логікою, в Москві не звикли думати. В Україні ж вважають, що якщо Росія дивиться зверху вниз на Україну (а вона дійсно так дивиться), то це означає, що вона вишукє деякі глобальні стратегічні плани в відношенні України. Між тим, у Росії стратегія проблем не менше, ніж в Україні.

Що можна зробити для того, щоб зм'якшити відносини між нашими країнами, щоб війни проходили не раз в три місяці як у Росії з Грузією, а хоча б раз в рік? Думаю, що Україні потрібно зрозуміти особливості російської зовнішньої політики. Вона складається з трьох частин. Перша частина – інтеграційна. В межах неї робиться багато хорошого, але, потрібно зауважити, – і немало поганого. Друга частина – корупційна. Вона добре відома, і немає сенсу об цьому говорити в Україні. Нарешті, третя частина – імітаційна. Тобто, створюється така чи інша проблема в відносинах з Грузією або Україною, для того щоб потім на переговорах з ЄС або великою “восьмеркою” піти на поступки по цій проблемі в обмін на якийсь зустрічний компроміс. Саме в цьому і полягає сенс російської зовнішньої політики в відношенні України.

Як можна змінити негативні тенденції в суспільній думці і в настроєх російської еліти відносно України? Сьогодні мова йде про холодну війну, і в цій зв'язі я б запропонував згадати про одне дуже ефективне зброє в арсеналі холодної війни – інформациі. Іншими словами, потрібно, адаптує до настроєх російської еліти, говорити тим мовою, якою вона розуміє. Наприклад, можна було б створити в Москві відповідний інформаційний центр. Розміщати в Інтернеті лаконічну (або подрібну) інформацію про те, що відбувається в Україні.

ця проблема в багатьох відношеннях буде вирішена в відносинах з Росією. Але з іншого боку, Росія повинна чітко заявити, що мовний питання повинна вирішувати Україна і відмовитися від підходу до російськомовного населення в Україні як до п'ятої колонії, як до анклавів Росії, тимчасово опинившись на чужій території.

І нарешті. Коли їдеш в Росію, дуже часто росіяни в шутку задають питання: “Коли ви віддасте нам Севастополь?” В кожній шутці, к сожалению, є тільки частинка шутки. Я дуже надіюсь, що в недалекому майбутньому, їдучи в Росію, ми будемо чути не це питання, а інше: “Коли ми будемо разом реалізувати спільні проекти – сьогодні, завтра, післязавтра?”. ■

Це важливо, бо російський експерт, не занурений в українську проблематику, змушений переглядати 10-15 сайтів, в т.ч. україномовних. Ймовірно, потрібно створити спеціальний сайт, з якого експерт буде починати вивчення української ситуації. На ньому можна було б розміщати щомісячні огляди преси, загальні документи, матеріали, як розширені (для експертів), так і короткі, для того, щоб вони були прочитані державними чиновниками.

Потрібно проводити консультації між російською пресою, бізнесменами, політиками і українськими політиками, представляючими різні фракції в парламенті, для того щоб російська сторона могла отримати відповіді на основні питання російсько-українських відносин.

В свою чергу, Україні потрібно адаптуватися до російської повестки дня для того, щоб популяризувати українську тематику. Нещодавно послання президента В.Путіна можна було б використовувати для привертання уваги до того, що відбувається в Україні. Наприклад, пояснити, в контексті проведення саміта ГУАМ, що ГУАМ – це структура, що об'єднує країни, зацікавлені в боротьбі з сепаратизмом. Це для російської еліти більш зрозуміло, ніж роздуми про Союз демократичного вибору. Ситуація навколо Чорноморського флоту можна було б викласти, пояснивши всю міфологічність ідеї військово-стратегічного значення флоту, яка сьогодні в Росії дуже поширена.

Повернувшись до ідеї створення інформаційного центру, хочу зауважити, що цей центр міг би стати платформою для народної дипломатії, для консультацій експертів, для спільної роботи з подальшими ініціативами. Можливо, Верховна Рада могла б виступити ініціатором створення такої структури. На мій погляд, це дозволило б зм'якшити клімат в відносинах між нашими країнами, зробити більш рідкими українсько-російські “війни”. Ми бачимо, що у Росії сьогодні з'явився більш серйозний ворог, ніж Україна – це Грузія. В Росії все рідше протиставляють “погану” Україну “хорошій” Білорусії. По мірі загострення відносин Москви і Мінська, шанси на таку політичну реабілітацію України в Росії сьогодні є. ■

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОЗИЦИИ ЭКСПЕРТОВ УКРАИНЫ И РОССИИ

В настоящее время в украинско-российских отношениях наблюдается рост напряженности, расширяется перечень острых проблем, заметно усложнился диалог по ряду направлений. Такая ситуация безусловно требует проведения комплексного анализа “проблемного поля” двустороннего сотрудничества, поиска путей и механизмов формирования продуктивного формата партнерства Украины и России. Представляется важным активное подключение к этому процессу экспертных кругов обеих стран.

С этой целью Центр Разумкова и Фонд “Российский общественно-политический центр” в рамках совместного проекта провели параллельно в Украине и России в апреле-мае 2006г. экспертный опрос по актуальным проблемам двустороннего сотрудничества¹. Обобщенные результаты исследований представляют собой своеобразный “заочный диалог” экспертных элит Украины и РФ. Сопоставление позиций и оценок позволяет сделать следующие заключения.

Первое. Эксперты весьма скептически оценивают нынешнее состояние двустороннего сотрудничества, считая его либо нестабильным, либо ухудшающимся. По их мнению, в политике Украины относительно РФ, равно как и в российской политике на украинском направлении, наблюдаются негативные тенденции. По оценкам участников опроса, российская государственно-политическая элита весьма критически настроена к нынешнему руководству Украины. Проблемным выглядит в глазах экспертов также информационный фон двустороннего партнерства. Не может не вызывать тревоги и то, что представители экспертных сообществ в большинстве своем уверены, что ни Украина, ни Россия не имеют четкой стратегии действий относительно друг друга.

Второе. И с украинской, и с российской стороны среди наиболее проблемных факторов в двусторонних отношениях эксперты выделяют дальнейшее углубление сотрудничества Украины с НАТО, конфликтность сотрудничества в газовой сфере, расхождение позиций сторон по проблеме Приднестровского урегулирования.

Третье. При всех различиях в характеристиках ситуации в Украине и РФ, более негативно оценивается социально-экономическая ситуация в Украине. Также, как более проблемная, рассматривается ситуация с внутривнутриполитической стабильностью в Украине. Однако, по некоторым позициям Россия значительно уступает Украине по уровню развития демократии.

Четвертое. Эксперты довольно критически оценивают ближайшие перспективы двустороннего сотрудничества. Однако, при всех расхождениях в позициях относительно приоритетности факторов, способствующих сближению двух стран, картина оценок дает основание говорить о значительном потенциале для сближения Украины и России. И украинские, и российские эксперты демонстрируют прагматичный подход, считая, что в первую очередь следует развивать сотрудничество в торгово-экономической сфере, в энергетике.

1. СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Относительно нынешнего положения дел в сотрудничестве Украины и России позиции экспертов обеих стран полностью совпали. Наибольшее число опрошенных отметили две позиции: “нестабильность” (среди украинских экспертов такую точку зрения разделяют 35,8%, среди российских – 38,6%)

и “ухудшение” (соответственно – 37,6% и 39,6%). Примечательно, что в обеих группах минимальные доли опрошенных отметили “прогресс” в отношениях Москвы и Киева. Иными словами, в экспертных кругах двух стран доминирует весьма критическое отношение к нынешнему состоянию двустороннего сотрудничества.

Оценки политики Украины относительно России в целом схожи. Большинство респондентов

¹ Исследования проводились одновременно в период с 26 апреля по 17 мая 2006г. Были опрошены представители исполнительной и законодательной ветвей власти (в центре и в регионах), профильных министерств и ведомств, бизнес-структур, ведущих государственных и неправительственных исследовательских организаций, а также журналисты-международники, специализирующиеся по украинско-российской проблематике. В РФ опрошен 101 эксперт, в Украине – 109.

характеризуют ее как неопределенную, противоречивую (с украинской стороны с такой оценкой согласны 60,6% опрошенных, с российской – 53,5%). Однако, относительно других характеристик мнения расходятся. Украинские респонденты более склонны считать эту политику прагматичным, взаимовыгодным партнерством (27,5%), среди россиян вчетверо меньше респондентов, придерживающихся такой точки зрения (6,9%). В свою очередь, российские эксперты более часто оценивают политику Украины относительно РФ как стремление исправить свое положение за счет соседа (20,8%), с украинской стороны число таких оценок, по сути, статистически незначимо (1,8%).

Заметны существенные расхождения в позициях относительно политики России на украинском направлении. Украинские эксперты более склонны ее трактовать как стремление исправить свое положение за счет соседа (57,8%), и как явно недружественную политику (35,8%). В свою очередь, большинство опрошенных (53,5%) с российской стороны характеризуют политику своей страны по отношению к Украине как неопределенную, противоречивую, четверть респондентов (24,8%) – как прагматичное взаимовыгодное партнерство. То есть, при всех расхождениях в позициях, в экспертных группах обеих стран заметно доминируют критические оценки как политики Украины относительно РФ, так и российской политики на украинском направлении.

При некоторых различиях, в целом схожа картина ответов на вопрос о том, какое отношение среди российской государственно-политической элиты преобладает к нынешнему руководству Украины. По мнению 66,1% украинских экспертов, преобладает негативное, критическое отношение. Такую позицию разделяют 52,5% российских респондентов. Однако, в российской группе более высок процент опрошенных (41,6%), уверенных в доминировании прагматичного, сдержанного отношения. Среди украинских экспертов высказали аналогичную позицию 30,3%. Так или иначе, судя по общей картине оценок, в целом отношение к нынешнему руководству Украины не рассматривается в координатах “позитивное, доброжелательное”.

Весьма примечательны экспертные позиции относительно деятельности масс-медиа обеих стран в контексте двустороннего сотрудничества. По мнению абсолютного большинства украинских экспертов, в российских СМИ украинская проблематика освещается либо преимущественно критично (57,8%), либо очень критично (35,8%). Оценки российской стороны в этом плане более сдержанны. 65,3% опрошенных считают, что в национальных масс-медиа тема Украины освещается преимущественно критично, 17,8% – убеждены в нейтральности и сдержанности позиции СМИ России относительно Украины.

В свою очередь, наблюдаются расхождения в оценках освещения российской проблематики украинскими СМИ. Позиции экспертов со стороны Украины по сути сведены к двум оценкам: “нейтрально, сдержанно” (47,7%) и “преимущественно критично” (34,9%). В российской группе преобладает мнение о “преимущественно критичном” (50,5%) и “очень критичном” (18,8%) освещении российской темы украинскими информационными структурами. Иными словами, как российская проблематика в Украине, так и украинская в РФ освещается в основном в критическом режиме. Судя по оценкам, о позитивном формате

соответствующей информационной продукции говорить не приходится.

Довольно критично оценивают эксперты в контексте двусторонних отношений приход к власти команды В.Ющенко. Среди украинских экспертов преобладает мнение, что приход к власти нынешнего украинского Президента в целом отрицательно повлиял на украинско-российские отношения. Так считают 57,8% опрошенных. Каждый пятый респондент (21,1%) уверен, что влияние позитивное. Примерно столько же респондентов (20,2%) отмечают отсутствие влияния.

Среди российских экспертов более акцентировано негативное отношение к тому, как повлиял приход к власти В.Ющенко. Отрицательную оценку выставили 78,2% респондентов. Примерно каждый седьмой (13,9%) отметил отсутствие влияния. Можно предположить, что изменившаяся с приходом новой власти внешняя политика Украины стала более открытой, “вынесла на поверхность” ряд острых проблем, которые прежде либо замалчивались, либо консервировались на “подкованном” уровне. Это, вероятно, одна среди ряда причин, вызвавших рост напряженности в двусторонних контактах.

Следует акцентировать внимание на том, что по экспертным оценкам ни Украина, ни Россия не имеют четкой стратегии действий относительно друг друга. Абсолютное большинство украинских респондентов (85,3%) убеждены, что такой стратегии у Украины нет. Лишь каждый седьмой из опрошенных (13,8%) выбрал положительный ответ. Аналогичное большинство опрошенных с российской стороны (82,2%) отметили, что у России отсутствует стратегия действий относительно Украины. Противоположного мнения придерживаются лишь 15,8% опрошенных. Интерпретируя экспертное мнение, можно говорить о том, что в двусторонних отношениях наличествует явный дефицит видения перспектив сотрудничества Киева и Москвы, подходов к созданию нового формата партнерства. Это приводит к выводу о том, что двустороннее сотрудничество осуществляется в тактическом режиме, без детального и всестороннего просчета долгосрочных последствий нынешних действий стран относительно друг друга.

2. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ

Представляет интерес спектр экспертных позиций относительно причин и факторов, влияющих на двустороннее сотрудничество. Украинские эксперты выстраивают следующий ранжир причин ухудшения отношений Киева и Москвы. В первую очередь, отмечаются “попытки РФ удержать Украину в сфере собственного влияния с использованием различных форм давления” (56%). Фиксируется “стремление Украины выйти из-под влияния России, проводить самостоятельную внешнюю политику” (53,2%). Далее отмечается “неприятие Россией курса Украины на присоединение к НАТО” (28,4%). Примечательно, что никто из опрошенных не считает, что ухудшения отношений не наблюдается.

Российские эксперты определяют иную иерархию причин, из-за которых происходит ухудшение отношений между странами. Равные доли респондентов (по 41,6%) на первое место выводят две причины: стремление Украины выйти из-под влияния РФ и неприятие Россией курса Украины на присоединение

к НАТО. Стоит обратить внимание на то, что третьей “по негативной значимости” причиной (33,7%) представители российской стороны определяют “отсутствие у сторон стратегии развития двусторонних отношений (как уже отмечалось, эксперты зафиксировали отсутствие стратегий у стран по отношению друг к другу). Стоит заметить, что российские эксперты более остро, нежели украинские, реагируют на реализацию Украиной евроатлантического курса как причину усложнения российско-украинских контактов.

В оценке факторов, отрицательно влияющих на двусторонние отношения, позиции обеих групп экспертов практически совпадают. Респонденты и с украинской, и с российской стороны отмечают следующие негативные факторы: дальнейшее углубление сотрудничества Украины с НАТО (частота ответов украинских участников опроса составила 85,3%, российский – 77,3%). Далее следует фактор проблемности сотрудничества в газовой сфере (75,2% и 72,3%, соответственно). Третье место в градации занимает фактор расхождения позиций сторон по проблеме Приднестровского урегулирования (52,3% и 53,5%). Следующим пунктом идут проблемы пребывания Черноморского флота РФ в Крыму (50,5% и 46,6%). Далее – негативное отношение руководства РФ к активному участию Украины в создании Сообщества демократического выбора (49,6% и 46,6%). Таким образом, первоочередность проблемных факторов у обеих сторон идентична. Стоит отметить, что европейская интеграция Украины, по общим оценкам, не имеет критически отрицательного влияния на двустороннее партнерство. Как видно, в экспертных кругах двух стран есть общее понимание значимости проблемных факторов.

Заметны и некоторые расхождения в позициях. Для российских экспертов, по сравнению с украинскими, гораздо менее значимо отрицательное влияние наличия ограничений в двусторонней торговле и различия в подходах к формату ЕЭП.

Представляют определенный интерес экспертные оценки характера влияния государственных и политических деятелей Украины и России на развитие двусторонних отношений. В значительной степени эти оценки носят иллюстративный характер, отображая спектр симпатий экспертов, которые определяются, очевидно, различной мотивацией. В данном случае речь идет о неких общих тенденциях.

По мнению украинских экспертов, среди государственных и политических деятелей Украины наиболее позитивное влияние на развитие двусторонних отношений оказывают Президент В.Ющенко (54,1%), премьер-министр Ю.Ехануров (50,5%) и секретарь СНБО Украины А.Кинах (45,9%)². По оценкам российских экспертов, лидирующая по позитивному влиянию “тройка” выглядит иначе – лидер Партии регионов В.Янукович (62,4%), экс-спикер Парламента В.Литвин (46,5%) и Ю.Ехануров (39,6%). Стоит так же отметить довольно высокие оценки позитивного влияния лидера КПУ П.Симоненко (36,6%), занявшего в этой градации четвертую позицию. Положительное влияние Президента Украины на развитие двустороннего сотрудничества отметили 17,8% российских экспертов. Обращает внимание значительный процент респондентов, не знакомых с деятельностью ряда украинских государственно-политических деятелей.

При сопоставлении экспертных оценок влияния российских государственных и политических деятелей, наблюдается схожая картина. Российские респонденты выделяют положительное влияние на развитие двусторонних отношений Президента РФ В.Путина (62,4%), министра иностранных дел С.Лаврова (61,4%), Премьер-министра М.Фрадкова (48,5%). В украинском экспертном варианте лидирующая “тройка” выглядит следующим образом – лидер СПС Б.Немцов (60,6%), Президент РФ В.Путин (22,9%) и министр иностранных дел С.Лавров (22%). Как видно, разница в уровнях оценок существенная.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ СИТУАЦИИ В УКРАИНЕ И РОССИИ

В ходе опроса эксперты оценивали ситуацию в обеих странах в различных сферах. Анализируя общую картину ответов, можно сделать следующие обобщения.

Во-первых, и украинские, и российские респонденты гораздо более критично оценивают социально-экономическую ситуацию в Украине, нежели в России. Пропорция отрицательных оценок, выставленных украинскими экспертами состоянию национальных экономик Украины и России, составляет 54,2% и 9,2%, соответственно. По их мнению, в Украине ниже уровень благосостояния населения, чем в соседней России (соотношение негативных оценок 68,8% и 45,9%). Позиции российских экспертов – сопоставимы с мнением их украинских коллег – в целом, более отрицательно оценивается нынешнее состояние национальной экономики Украины и благосостояние ее граждан. Наиболее выразительна пропорция критических оценок состояния украинской и российской экономик (72,3% и 16,8%).

Во-вторых, в обеих группах экспертов преобладает мнение, что по ряду позиций Россия значительно уступает Украине в уровне развития демократии. В первую очередь, это касается свободы средств массовой информации. Соотношение критических оценок украинских экспертов по Украине и РФ составило примерно 1: 21 (3,7% и 78,9%). Позиции российских респондентов гораздо более сдержанны, однако, и они отдают в этом вопросе преимущество Украине – 1:2,5. Сходная картина складывается и относительно защиты прав и свобод граждан. В обеих группах респондентов преобладает мнение, что ситуация в России в этой сфере хуже, чем в Украине. Также более критично с обеих сторон оценивается уровень борьбы с коррупцией в органах государственной власти в России, нежели в Украине.

В-третьих, представители обеих экспертных сообществ по некоторым параметрам более негативно оценивают внутривнутриполитическую ситуацию в Украине, нежели в России. В первую очередь это касается внутривнутриполитической стабильности. Такую позицию экспертов в значительной мере можно пояснить проблемами в межрегиональной сфере, сложностью процесса формирования парламентской коалиции. Также более отрицательно и российские, и украинские эксперты характеризуют уровень доверия к власти в Украине, чем в России. Однако, при этом стоит отметить, что общая картина оценок состояния межнациональных отношений свидетельствует о том, что ситуация в этой сфере более благоприятна в Украине, нежели в России.

² На момент проведения опроса А.Кинах занимал эту должность.

Прослеживаются некоторые расхождения в экспертных оценках международного имиджа Украины и России. По мнению украинских респондентов, имидж на международной арене Украины в целом позитивный (позитивным его считают 8,3% опрошенных, преимущественно позитивным – 71,6%). Негативные оценки выставил каждый пятый опрошенный (19,2%). Большинство российских экспертов тоже в целом положительно оценивают имидж Украины (позитивный – 2%, преимущественно позитивный – 57,4%). Но при этом треть респондентов (33,7%) выбрали негативную характеристику.

Относительно международного имиджа РФ мнения экспертных групп несколько различаются. Украинские респонденты оценивают его более критично (позитивные оценки выбрали 43,1% опрошенных, негативные – 56,9%). В позициях российских экспертов преобладает (хотя и не очень значительно) положительное отношение к имиджу своей страны (позитивно его оценивают 49,5% респондентов, критически – 43,6%).

4. ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

По мнению большинства представителей экспертных сообществ Украины и России, в ближайшее время в двустороннем сотрудничестве качественных улучшений не произойдет. Среди украинских респондентов преобладает мнение, что в ближайшие годы сохранится нестабильность, отношения будут периодически обостряться. В этом уверены 69,7% опрошенных. Такую же точку зрения разделяет большинство (74,3%) российских экспертов. Весьма невелики доли оптимистически настроенных респондентов, считающих, что отношения улучшатся (среди опрошенных с украинской стороны их 15,6%, с российской – всего 8,9%). Такие пессимистические прогнозы обусловлены ростом напряженности в отношениях между странами, усложнением двустороннего диалога, отсутствием существенных перемен к лучшему. Очевидно, что отмеченная экспертами “консервация нестабильности” вряд ли отвечает интересам обеих стран.

Существуют различия в позициях украинских и российских экспертов относительно приоритетности факторов, способствующих сближению двух стран. Представители украинского экспертного сообщества настроены более прагматично, считая, что сближению двух стран в первую очередь могло бы способствовать совпадение экономических интересов. Эту позицию в числе прочих отметили 60,6% опрошенных. На второе место вынесена политическая воля руководителей стран (46,8%). Далее следует общее историческое прошлое (31,2%). Примечательно, что украинские респонденты вдвое чаще отмечали экономический аспект сближения, нежели исторический.

Вышеупомянутые факторы так же входят в тройку приоритетов, выделенных российскими респондентами, однако, в совершенно другой градации. Первое место отводится общему историческому прошлому (53,5%). Второе – совпадению экономических интересов (47,5%). А далее следует фактор политической воли лидеров стран (42,6%).

Сопоставляя оценки групп экспертов, следует выделить два знаковых момента. Во-первых, как бы на “втором плане” оказались такие факторы, как совпадение политических интересов (что, очевидно, объясняется среди прочих причин расхождением

внешнеполитических курсов двух стран) и ориентации на общие демократические ценности. Во-вторых, особо необходимо отметить то, что минимальные доли респондентов, как российских, так и украинских, считают, что ничто не может способствовать сближению стран. Иными словами, респонденты уверены в существовании потенциала для сближения Украины и России.

Дополняет картину позиций экспертов относительно перспектив двусторонних отношений их мнение о том, какие шаги Украины в наибольшей мере отвечали бы интересам России. С точки зрения украинских респондентов, в первую очередь, это передача в совместное управление газотранспортной системы Украины (52,3%). Практически разделяет первую позицию и отказ Украины от решения присоединиться к НАТО (51,4%). Далее участники опроса отметили шаги по повышению уровня участия Украины в ЕЭП (48,6%).

Вполне естественно, что российские респонденты “главным шагом” Украины, отвечавшим бы интересам РФ, посчитали ее отказ от вступления в Североатлантический Альянс (58,4%). Вторым по значимости действием официального Киева стало бы предоставление русскому языку статуса государственного (44,6%). Относительно третьего шага Украины позиции экспертов обеих групп совпали – повышение уровня участия Украины в ЕЭП (33,7%).

В этом контексте стоит говорить о том, что в экспертных группах несколько по-разному видят иерархию национальных приоритетов РФ на украинском направлении. С другой стороны, на оценки респондентов, вероятно, психологически влияет и фактор “реальности” гипотетических действий Украины в интересах РФ.

И украинские, и российские эксперты считают, что в первую очередь следует развивать сотрудничество в торгово-экономической сфере. Это направление отметили 82,6% украинских респондентов и 81,2% участников опроса с российской стороны. Однако, далее следуют существенные расхождения. Второй по важности сферой украинские эксперты отметили энергетику (70,6%), третьей – научно-техническую сферу (42,2%). Далее была выделена политическая сфера (32,1%). В российском перечне вторую позицию заняла сфера политики (62,4%), третью – энергетика (46,5%). Далее – гуманитарная сфера (37,6%).

Привлекает внимание то, что в обеих группах, по сути, как второстепенная, отмечена сфера безопасности. Вероятно, перспективы развития эффективного сотрудничества по этому направлению выглядят небесспорными в контексте углубления отношений Украины с НАТО, которое, как отмечалась выше, оценивается экспертами как главный “раздражитель” в двусторонних отношениях.

В принципе, совпадают позиции экспертов по поводу того, с какими политическими силами в Украине можно связывать перспективы улучшения двусторонних отношений. В обеих группах в первую очередь отмечают Партию регионов и “Нашу Украину”. Однако, на третью позицию украинские эксперты ставят блок Ю.Тимошенко, а российские респонденты – политическую силу, возглавляемую Н.Витренко, с деятельностью которой связывают перспективы улучшения отношений Украины с Россией менее 4% опрошенных украинских экспертов. ■

Оценка нынешнего состояния украинско-российских отношений, % опрошенных экспертов

Как освещается украинская проблематика в российских СМИ? % опрошенных экспертов

Оценка политики Украины относительно России, % опрошенных экспертов

Как освещается российская проблематика в украинских СМИ? % опрошенных экспертов

Оценка политики России относительно Украины, % опрошенных экспертов

Какое влияние на украинско-российские отношения оказал приход к власти в Украине команды Виктора Ющенко? % опрошенных экспертов

Какое преобладает отношение среди государственно-политической элиты России к нынешнему руководству Украины? % опрошенных экспертов

Существует ли у Украины четкая стратегия действий относительно России? % опрошенных экспертов

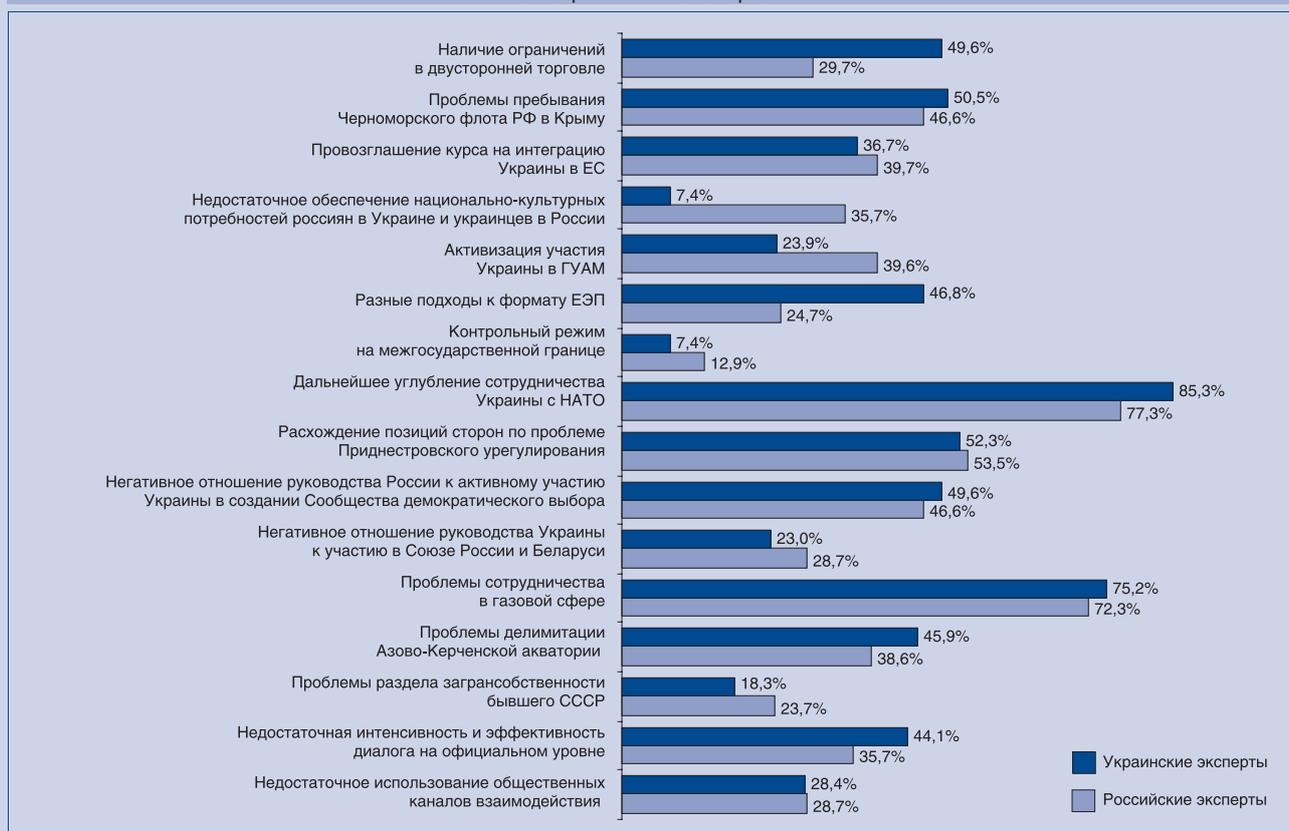
Существует ли у России четкая стратегия действий относительно Украины? % опрошенных экспертов

Основные причины ухудшения российско-украинских отношений*, % опрошенных экспертов

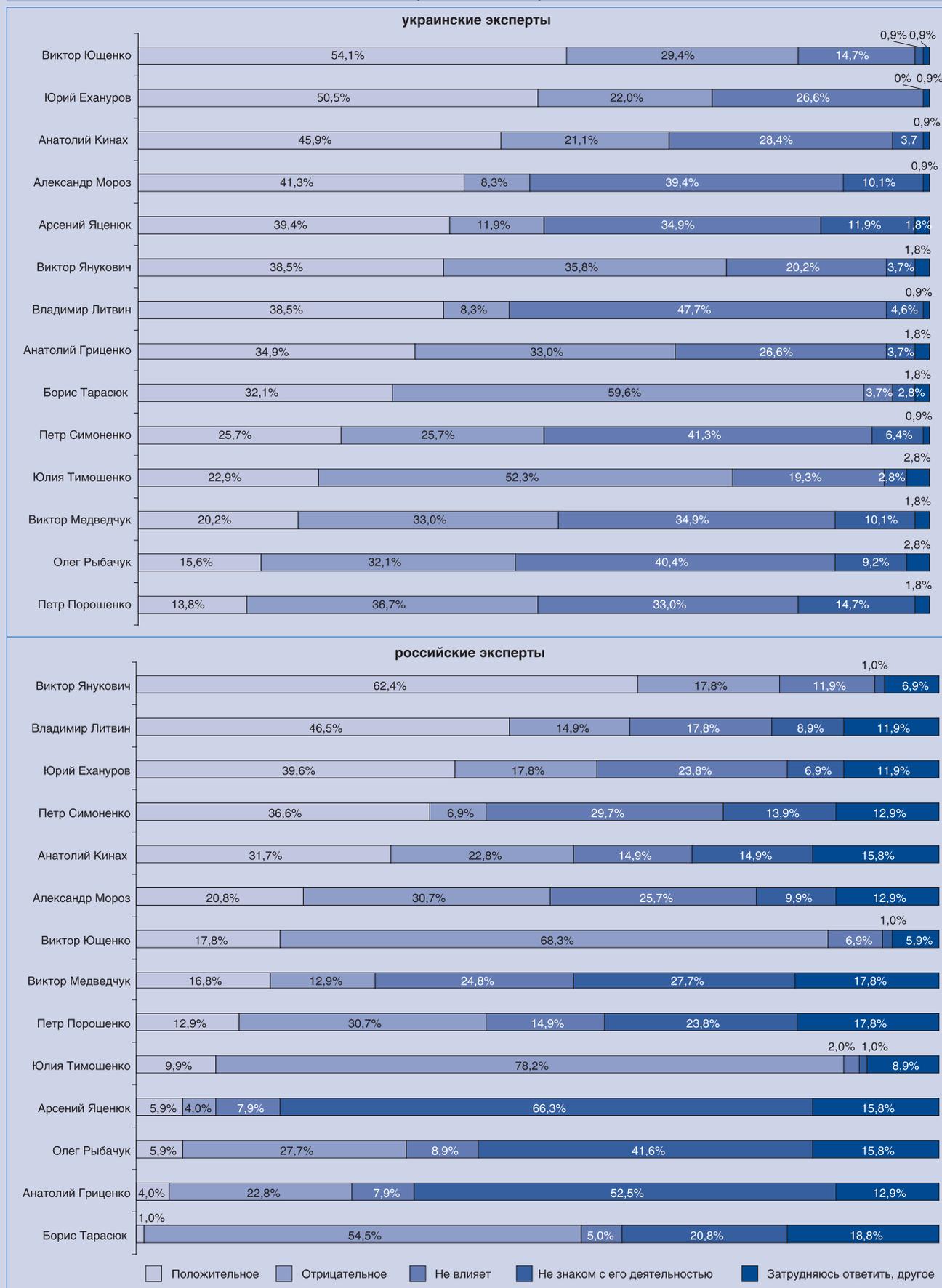
* Экспертам предлагалось отметить не более двух приемлемых вариантов ответа.

Факторы, негативно влияющие на российско-украинских отношения*, % опрошенных экспертов

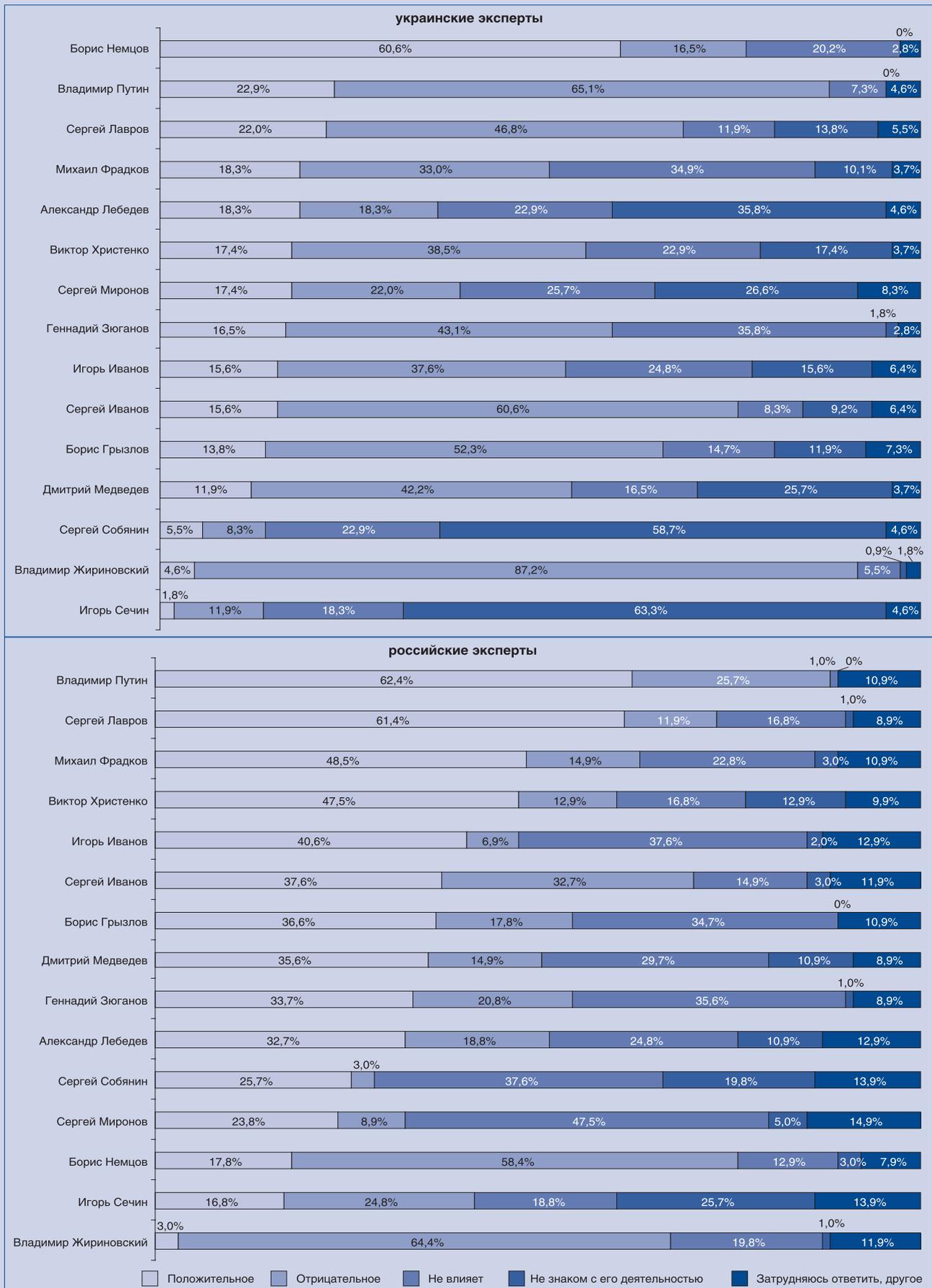

* По пятибалльной шкале, где "1" – фактор не имеет негативного влияния, "5" – максимально негативное влияние. На диаграмме представлены суммы оценок "4" и "5". На диаграмме не представлены варианты ответа "затрудняюсь ответить" и "отказ от ответа".

Влияние государственных и политических деятелей Украины на развитие украинско-российских отношений, % опрошенных экспертов

Влияние государственных и политических деятелей России на развитие украинско-российских отношений, % опрошенных экспертов

Негативные оценки ситуации в Украине в следующих сферах*, % опрошенных экспертов

* По пятибалльной шкале, где "5" – отлично, "1" – крайне плохо. На диаграмме представлены суммы оценок "1" и "2". На диаграмме не представлен вариант ответа "затрудняюсь ответить".

Негативные оценки ситуации в России в следующих сферах*, % опрошенных экспертов

* По пятибалльной шкале, где "5" – отлично, "1" – крайне плохо. На диаграмме представлены суммы оценок "1" и "2". На диаграмме не представлен вариант ответа "затрудняюсь ответить".

Как Вы оцениваете международный имидж Украины? % опрошенных экспертов

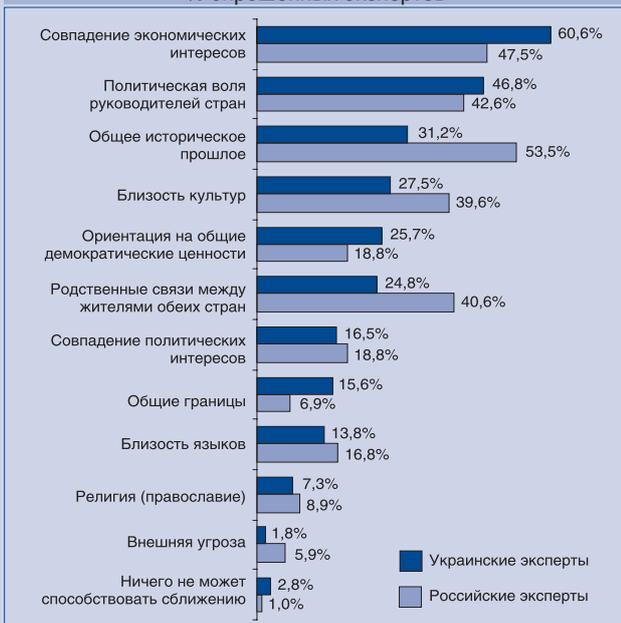
Как Вы оцениваете международный имидж России? % опрошенных экспертов

Оценка перспектив развития отношений Украины и России на ближайшие годы, % опрошенных экспертов

Что более всего может способствовать сближению Украины и России?*

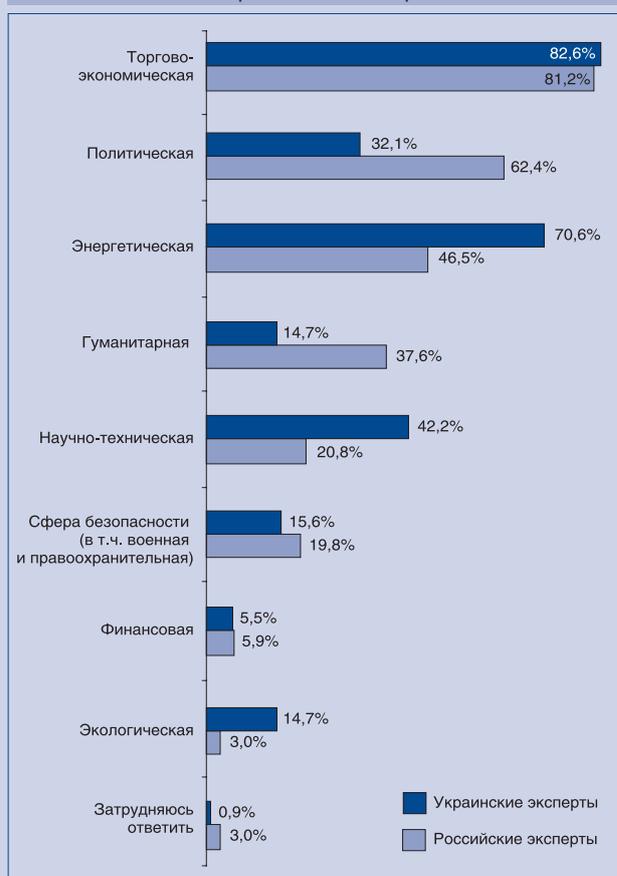
* Экспертам предлагалось отметить не более трех приемлемых вариантов ответа.

Какие шаги Украины в наибольшей мере отвечали бы интересам России?*

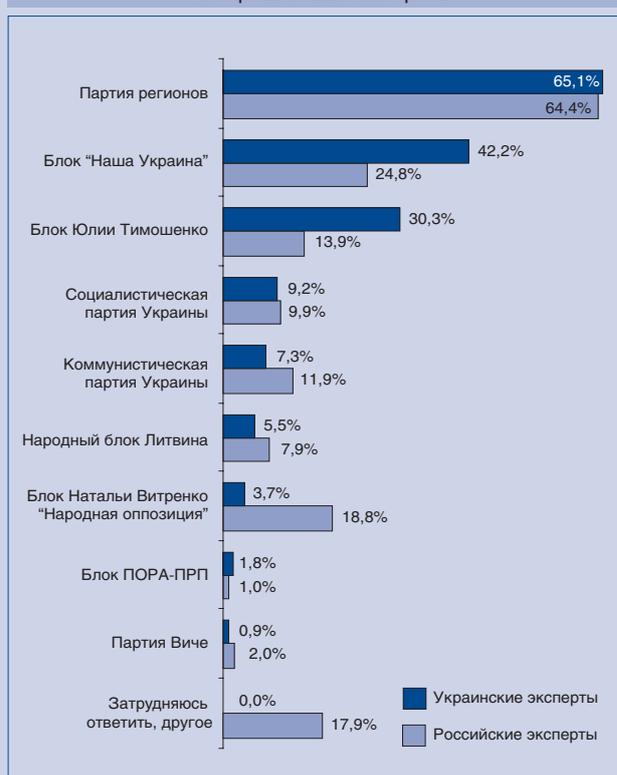

* Экспертам предлагалось отметить не более трех приемлемых вариантов ответа.

В каких сферах необходимо развивать в первую очередь сотрудничество Украины и России? % опрошенных экспертов

С какими политическими силами можно связывать перспективы улучшения отношений Украины с Россией? % опрошенных экспертов

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОЦЕНКАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Одним из направлений аналитической деятельности Центра Разумкова по проблемам украинско-российского сотрудничества является проведение общенациональных социологических исследований¹.

К украинско-российской Консультативной встрече “Украина–Россия: путь к новому качеству партнерства” (май 2006г.) Центр Разумкова провел очередной целевой опрос граждан Украины и подготовил обобщенные результаты социологических исследований за 2001-2006гг.

Шестилетний мониторинг общественного мнения позволяет проследить динамику позиций населения Украины относительно проблем, приоритетных направлений и перспектив украинско-российских взаимоотношений. Представленные результаты дают возможность сделать следующие обобщения.

1. РОССИЯ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Анализируя динамику оценок за последние шесть лет, можно констатировать, что в украинском обществе стабильно утвердилось доминирование предпочтений внешнеполитического сотрудничества на двух основных направлениях: с Россией и со странами Европейского Союза. Заметим, что с 2004г. (по сравнению с предыдущими годами), в целом увеличилось количество сторонников приоритетности партнерства Украины и России. В январе 2006г. их число достигло рекордной отметки – 43,4% (в мае оно составило 41,2%).

Уровень поддержки контактов со странами ЕС терпел ряд заметных колебаний. В период избирательной кампании (июль-ноябрь 2004г.) наблюдалось снижение на фоне массовой антизападной кампании. В конце 2004г. - начале 2005г. этот показатель заметно вырос². Однако, в 2006г. вновь наблюдается некоторый спад евросимпатий в украинском обществе. Очевидно, что общий рост сторонников контактов с ЕС с 2003г. происходил преимущественно за счет снижения числа респондентов, сориентированных на приоритетность сотрудничества с СНГ. В феврале 2005г. “индекс значимости” контактов со странами Содружества упал до самой низкой отметки (7,7%), однако, в мае 2006г.

вышел на традиционный для последних лет уровень – 12,4%.

За весь период исследований практически не менялось стабильно-осторожное отношение граждан Украины к сотрудничеству с США. Уровень поддержки приоритетности украинско-американского сотрудничества за 2000-2006гг. колебался в диапазоне 2-6%. За период до 2005г. подобный скепсис можно объяснить длительными “заморозками” в отношениях Украина-США. На нынешнем этапе пока не удалось трансформировать активность двустороннего диалога в конкретный, осязаемый населением социально-экономический эффект и соответственно – преодолеть “инерцию осторожности”.

Общая картина геополитических предпочтений граждан Украины имеет традиционную *региональную специфику*. Водораздел пролегает в позициях респондентов, с одной стороны, – Западного, с другой, – Восточного и Южного регионов страны. На Западе заметно доминируют симпатии сотрудничеству с ЕС, на Востоке и Юге – преобладают настроения в пользу развития контактов на российском направлении. В последние годы эта тенденция имеет стабильный характер. В мае 2006г. на западе страны пропорция сторонников приоритетности контактов с ЕС и Россией составила примерно 7:1, а на Юге и Востоке, наоборот – 1:4 (в этих регионах ситуация заметно усугубилась – в феврале 2005г. эта пропорция составляла – 1:3).

¹ Тематические общенациональные опросы (выборка около 2000 респондентов) относительно украинско-российских отношений проводятся социологической службой Центра Разумкова с февраля 2001г. Последнее исследование проведено с 11 по 19 мая 2006г. Во всех регионах Украины опрошено 2000 респондентов в возрасте от 18 лет. Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%.

² Это можно пояснить сменой информационного климата, поддержкой странами ЕС Оранжевой революции и резким политико-дипломатическим спуртом нового руководства страны в направлении сотрудничества с ЕС.

Позиции респондентов Центрального региона, существенно изменившиеся за период 2004-2005гг. в пользу сотрудничества с ЕС, уже в 2006г обрели паритетность – примерно равные доли респондентов отдают предпочтение сотрудничеству с РФ и контактам с ЕС (в мае 2006г. это соотношение составляло 32,4% и 30,8%).

Региональная поляризация внешнеполитических ориентаций населения, являясь следствием противоречивой разновекторной внешней политики предыдущего руководства страны, углубилась во время минувшей президентской кампании, когда провластные силы по-сути провоцировали конфронтацию между Западом и Востоком страны. Инерция противостояния регионов наблюдалась и в период парламентской кампании 2006г. Подобная ситуация – весьма тревожный сигнал нынешнему руководству страны, свидетельство значительных проблем в сфере обеспечения широкой “общественной легитимизации” избранного внешнеполитического курса.

Представляет интерес и демографический аспект геополитических ориентаций украинских граждан. Среди наиболее социально мобильной возрастной группы – молодежи (18-29 лет) сохраняется некоторое преобладание “евросимпатий”, хотя разрыв со сторонниками приоритетности контактов с РФ в мае 2006г. практически свелся к минимуму. Позиции людей среднего возраста (30-39 лет) в сравнении с 2005г. (когда преобладали сторонники “первоочередности” сотрудничества с ЕС) изменились уже в пользу приоритетности взаимоотношений с Россией. Аналогичная динамика наблюдается и среди респондентов следующей возрастной группы (40-49 лет). В старших группах (50-59 лет, 60 и старше) преобладают симпатии относительно сотрудничества с РФ. Иными словами, молодая генерация украинцев более сориентирована на сотрудничество с ЕС, в сравнении с представителями старшего поколения, считающими более приоритетным партнерство с Россией.

Привлекают внимание ответы респондентов на вопрос о гипотетическом выборе местожительства. 62,8% опрошенных назвали Украину, 18% – ЕС и в среднем каждый восьмой (12,4%) – Россию. За период с апреля 2005г. по май 2006г. общая картина оценок существенно не изменилась. Однако,

наблюдались некоторые изменения на региональном уровне. На Юге и Востоке страны иерархия выбора относительно ЕС и России несколько изменилась в пользу последней. Причем, наивысший показатель желающих жить в РФ – на Юге Украины (24,4%). Интересен и демографический срез. Наибольшая часть респондентов, пожелавших жить в ЕС (28,4%), приходится на молодежную группу (18-29 лет). С увеличением возраста доля людей, допускающих гипотетический переезд в страны ЕС, уменьшается и растет число респондентов, выбравших Украину.

2. СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

В целом, население Украины весьма критично оценивает состояние украинско-российских отношений. За исследуемый период устойчивое большинство жителей Украины оценивают их либо как “нестабильные”, либо “плохие”. Причем, наблюдалась некоторая негативная динамика (в апреле 2005г., в сравнении с июнем 2003г., суммарное число критических оценок увеличилось (на 4,6%) и составило 64,1%). Однако, в мае 2006г. общая картина оценок ситуации в двустороннем сотрудничестве резко ухудшилась. По сравнению с апрелем 2005г., в пять раз (с 7,7% до 37,7%) возросло число респондентов, считающих отношения между странами плохими. Соответственно в восемь раз (с 28,3% до 3,5%) уменьшилось число опрошенных, убежденных в том, что отношения Украина-РФ – хорошие. В целом, число негативных оценок выросло с 64,1% до критической отметки в 93%. Очевидно, что подобная “минусовая” динамика является реакцией на заметное усложнение в последнее время двусторонних контактов, рост конфликтности, в ряде случаев конфронтационности в украинско-российских отношениях. Весьма вероятно, что подобные оценки обусловлены влиянием “газового кризиса”, “мясомолочных войн”.

В оценках нынешнего состояния двусторонних отношений в апреле 2005г. фиксировались **определенные региональные различия** (наиболее критично были настроены жители Юга страны, а наиболее благодушно – жители Центра³). Однако, в мае 2006г. существенных различий в оценках практически не наблюдается. Число респондентов, считающих отношения хорошими, колеблется в диапазоне от 2,6% (Восток) до 6,8% (Запад). Нестабильность отмечают от 51,6% респондентов западного региона до 56,8% опрошенных на Востоке страны. В свою очередь, разница в оценках “плохие” составляет от 36,5% на Востоке до 39,9% на Юге страны. Впрочем, подобное единодушие следует трактовать скорее как констатацию факта, ибо, вероятно, что респонденты западного региона и жители пророссийского Востока страны к ухудшению двусторонних отношений относятся неодинаково.

Из оценок ситуации в отношениях вытекает и мнение респондентов о том, что Россия и Украина стали заметно хуже относиться друг к другу. Динамика сравнительных характеристик политики Украины относительно России и, соответственно, политики РФ

³ По результатам апрельского опроса (2005г.) на Юге наименьшая по Украине часть (17,7%) опрошенных склонны были считать отношения хорошими, наибольшая часть (63%) характеризовала их как “нестабильные”, наивысший по стране процент жителей (12,7%) считали их плохими. В Центре – хорошими отношения Киева и Москвы назвали 35,5% опрошенных, нестабильными – 53%, плохими – всего 5,2%.

по отношению к Украине, за период с апреля 2005г. по май 2006г. дает основание говорить о негативных переменах в позициях населения. И относительно Украины и так же – России заметно выросли критические характеристики и, соответственно, уменьшились позитивные оценки.

В несколько большей степени это касается политики России на украинском направлении. Сравнение результатов опросов 2005г. и 2006г. показывает, что, по мнению респондентов, политика Москвы стала менее добрососедской и дружественной (число респондентов, считающих так, снизилось в четыре раза – с 25,5% до 6,7%). В свою очередь, российская политика стала более недружественной (число таких оценок выросло с 6,1% до 24,8%). Заметно увеличилось и число респондентов, оценивающих политику РФ как неопределенную и противоречивую.

Впрочем, и политика Украины относительно РФ заслужила аналогичные негативные оценки украинских граждан. Число респондентов, считающих ее добрососедской и дружественной, снизилось с 33,8% до 9,9%, а количество граждан, характеризующих политику Киева к Москве как недружественную, выросло с 4,4% до 17,2%.

Важным фрагментом в общей картине оценок двустороннего партнерства является характеристика положения дел **в гуманитарной сфере**. За период 2001-2005гг. прослеживалась в целом благоприятная динамика изменений в общественном мнении относительно удовлетворения национально-культурных потребностей украинцев в России и, соответственно – русскоязычного населения в Украине⁴. (При этом респонденты более позитивно оценивали ситуацию в Украине). Результаты опроса 2006г. зафиксировали рост критических настроений. Число респондентов, уверенных в том, что национально-культурные потребности украинцев в России удовлетворяются в полной мере или частично, за период с апреля 2005г. по май 2006г. заметно снизилось (с 55,9% до 39,4%).

Схожие тенденции прослеживаются и в оценках ситуации в Украине. За это же время уменьшилось количество опрошенных, считающих, что соответствующие потребности русскоязычного населения в Украине удовлетворяются полностью или частично (с 83,4% до 73,7%).

Подобную динамику можно пояснить рядом причин. В частности, тем, что языковая проблематика крайне заполитизирована и неизменно используется в конъюнктурных целях во время избирательных кампаний в Украине. Тема эта периодически обостряет двусторонний диалог. За 2005-2006гг. на официальном уровне наблюдался ряд конфликтных ситуаций в языковой сфере, вызвавших усложнение двусторонних отношений.

Стоит упомянуть и тот факт, что накануне проведения опроса местные советы в ряде восточных регионов и на юге страны приняли решения по предоставлению русскому языку статуса регионального⁵. Центральная власть на подобные действия отреагировала отрицательно. Возможно, такое противостояние по языковому вопросу на уровне Центр-регионы также сказалось на оценках гражданами ситуации в Украине.

Однако, при этом необходимо отметить, что респонденты оценивают гораздо более позитивно уровень обеспечения национально-культурных потребностей русскоязычных граждан в Украине, нежели украинцев – в РФ.

Оценки удовлетворения национально-культурных потребностей русскоязычного населения в Украине **имеют региональную специфику**.

Наиболее критично оценивают ситуацию на Юге страны, где велика часть русскоязычного населения. В этом регионе наименьшее число респондентов (23,5%), убежденных в том, что потребности русскоязычного населения “удовлетворяются в полной мере”, и наибольший процент уверенных в том, что эти потребности “не удовлетворяются”. Причем, число граждан, разделяющих такую позицию, с апреля 2005г. по май 2006г. выросло вдвое (с 12,3% до 26,5%). Схожая динамика за этот период прослеживается и на Востоке Украины, где снизился уровень позитивных оценок “удовлетворяются в полной мере” (с 42,7% до 24,3%) и, соответственно, увеличилось количество негативных (с 12,3% до 18,1%). В Центральном регионе пропорция позитивных оценок существенно изменилась в пользу “частичного удовлетворения” национально-культурных потребностей. На Западе страны позиции респондентов фактически не претерпели изменений. В этом регионе ныне, как и в предыдущие годы, фиксируется наивысший показатель позитивных оценок уровня обеспечения национально-культурных потребностей русскоязычного населения (60,1% опрошенных убеждены, что эти потребности удовлетворяются полностью, 21,7% – частично).

3. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ

В динамике оценок факторов, тормозящих развитие двусторонних отношений, за исследуемый период произошли значительные перемены. В отличие от результатов 2001-2003гг., уже в 2005г. в иерархии факторов негативного влияния заметно доминирует углубление сотрудничества Украины с НАТО. Причем число респондентов, разделяющих такую позицию, с апреля 2005г. по май 2006г. заметно выросло (с 52,7% до 72,2%)⁶. Такая тенденция не удивляет – респонденты фиксируют один из наиболее проблемных

⁴ За период 2002-2005гг. заметно выросло число респондентов, считающих, что эти потребности “удовлетворяются в полной мере”: украинцев в России – на 7,4%, русскоязычного населения в Украине – на 5,5%.

⁵ В апреле-мае 2006г. такие решения приняли депутаты Харьковского и Севастопольского городских советов, Луганского и Донецкого областных советов.

⁶ Тут и далее в подразделе в оценках факторов, влияющих на отношения Украины и России, сравниваются результаты исследований 2005г. и 2006г.

(если не самый проблемный) аспект в украинско-российских отношениях⁷. Далее следуют проблемы Черноморского флота и Севастополя (значение этого фактора увеличилось с 43% до 64%). На третье место респонденты поставили “провозглашение курса на интеграцию Украины в ЕС” (60%) и “неопределенность (непоследовательность) внешнеполитического курса Украины на российском направлении” (59,2%). Отметим, что по оценкам респондентов, “весомость” евроинтеграции как негативного фактора заметно возросла (на 22,5%). Именно сотрудничество с НАТО и ЕС поднялись в перечне негативных факторов. Очевидно, в глазах определенной части граждан, европейская и евроатлантическая интеграция отождествляются и оцениваются как прозападный вектор внешней политики, усложняющий отношения с РФ.

Есть основания констатировать, что ныне в массовом сознании населения Украины более явно выражена обеспокоенность тем, что курс на евроатлантическую интеграцию негативно сказывается на развитии украинско-российских отношений. Очевидно, с одной стороны, сказывается влияние негативных антинаатовских стереотипов советского периода, с другой, – инерция определенных информационных установок минувших президентской и парламентской кампаний, в ходе которых определенные политические силы, разыгрывая российскую “карту”, навязывали обществу искусственную альтернативу: или с Западом (с НАТО и ЕС), или с Россией.

Примечателен и тот факт, что гуманитарная проблематика (положение русскоязычного населения в Украине) не воспринимается в общественном сознании как “фактор напряженности” и занимает предпоследнюю строку (29,5%) в данном перечне (перед “участием Украины в ГУАМ”).

Интересно выяснить, что, по мнению респондентов, движет Россию в направлении Украины? Прежде всего, как считают украинские граждане, Москву в сотрудничестве с Киевом интересует: транзит российских энергоносителей в страны ЕС (55,4%), украинский рынок для российских товаров (48,3%).

Примечательно, что в сравнении с результатами опроса 2005г. “энергетический” интерес перешел со второго на первое место, что, очевидно, объясняется

резонансом “газового конфликта” конца 2005г – начала 2006г. А с третьего места позицию “использование интеллектуального, научного потенциала Украины” вытеснил чисто политический фактор – “выведение Украины из-под влияния Запада” (36,1%). Стоит отметить и то, что наименьшее число опрошенных (12,4%) считают, что российский интерес заключается в развитии демократии и рыночных реформ в Украине. Примерно столь же критично респонденты оценивают и желание России импортировать украинскую продукцию (17,8%). Можно предположить, что последнее связано с уже упомянутым фактом запрета РФ на ввоз украинской мясной и молочной продукции.

Что может наиболее способствовать сближению двух стран? По мнению респондентов, в первую очередь, это родственные связи между жителями обеих стран (43,5%), общее историческое прошлое (37,1%). Люди осознают важность и ценность традиционно сложившихся контактов. Также важным фактором сближения, на их взгляд, является совпадение экономических интересов (36,7%). Наиболее скептически респонденты оценивают внешнюю угрозу. Последние позиции занимает и фактор близости языков, что, вероятно, объясняется значительной политизацией и высокой конфликтностью “языкового вопроса”.

Обращает на себя внимание динамика ответов граждан на вопрос о том, кто наиболее позитивно влияет на развитие украинско-российских отношений. Стоит отметить следующие моменты. *Во-первых*, по сравнению с 2005г. заметно (на 19,2%) снизился рейтинг позитивного влияния Президента Украины. Это коррелирует с общей негативной оценкой двустороннего сотрудничества, характер и уровень которого во многом зависит от первого лица государства. *Во-вторых*, отмечается некоторый рост (на 4%) числа респондентов, убежденных в положительном влиянии на развитие двустороннего сотрудничества региональных лидеров Украины. Можно предположить, что это связано в том числе с активной пророссийской позицией Партии регионов, которая, объединив лидеров восточных областей Украины, получила успешный результат на недавних парламентских выборах. *В-третьих*, граждане Украины, как и в предыдущие годы, весьма скептически оценивают возможность позитивного влияния на двусторонние отношения Кабинета Министров, Верховной Рады и общественных организаций. Также весьма низок в их глазах уровень положительного воздействия средств массовой информации.

Представляют интерес оценки персонального влияния украинских государственных и политических деятелей на процесс сотрудничества наших стран⁸. Как видно, более позитивное воздействие на развитие двусторонних отношений, по мнению респондентов, оказывают лидеры оппозиции В.Янукович, Н.Витренко, П.Симоненко. Подобная ситуация объясняется как неудовлетворенностью состоянием двустороннего сотрудничества, которое экстраполируется на оценки влияния государственных деятелей страны, так и в целом критическим отношением граждан к деятельности государственных институций.

⁷ Подобные оценки полностью коррелируют с результатами экспертного опроса, проведенного в Украине, – большинство экспертов (85,3%) также определяют наиболее негативным фактором в двусторонних отношениях евроатлантическую интеграцию Украины.

⁸ Очевидно, что подобные характеристики носят преимущественно иллюстративное значение.

4. ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЗГЛЯД ИЗ УКРАИНЫ

Результаты последних лет (2005г.-2006г.) изменили прежде позитивную динамику оценок населения относительно развития сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. Число респондентов, считающих, что украинская политика должна быть направлена на активизацию контактов в рамках СНГ, в апреле 2005г. по сравнению с апрелем 2003г., заметно уменьшилось (с 62,6% до 51%), а в 2006г. составило 47,1%. При этом, в 2006г. заметно уменьшилась часть “осторожных” респондентов, убежденных в необходимости консервации нынешнего уровня отношений Украины с СНГ. В сравнении с 2005г. несколько поднялась планка радикальных настроений – с 10,2% до 15,9% возросло число респондентов, убежденных, что Украине нужно выйти из состава Содружества и перевести сотрудничество на двустороннюю основу.

Динамика определенного снижения интереса к сотрудничеству в рамках СНГ, в значительной мере обусловлена неэффективностью деятельности Содружества, ростом конфликтности между странами-участницами, неспособностью минимизировать нестабильность в ряде регионов постсоветского пространства, противоречием в геополитических интересах государств СНГ. Можно также предположить, что на позициях респондентов сказался и явный скепсис по поводу перспектив этой организации как со стороны украинского руководства, так и лидера СНГ – России.

Очевидные расхождения в позициях респондентов относительно участия Украины в Содружестве прослеживаются **на региональном уровне**. На Юге и Востоке страны число сторонников активизации отношений с СНГ по-прежнему составляет заметное большинство (66,7% и 63,6%), хотя и наблюдается некоторое снижение уровня поддержки. А в Западном регионе стабильно преобладает критическое отношение к перспективам участия Украины в Содружестве – большинство поддерживают либо сохранение нынешнего уровня участия (25,6%), либо считают оптимальным выход из организации (30%).

Лишь каждый пятый (21,1%) респондент с оптимизмом смотрит в будущее сотрудничества с СНГ.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Стабильное большинство респондентов считают необходимым углубление сотрудничества с Российской Федерацией. С ноября 2002г. по апрель 2005г. этот показатель практически не менялся, замерев на отметке 69%, а в 2006г. несколько снизился до уровня 62,2%. В свою очередь, за 2005г.-2006г. несколько возросло число респондентов (с 5,8% до 13,6), поддерживающих необходимость уменьшения сотрудничества и влияния России на Украину. Впрочем, подобная динамика общую картину позиций респондентов по этому вопросу качественно не меняет. В общественном сознании стабильно доминирует убежденность в необходимости развития контактов с Россией.

Ныне в позициях регионов наивысший уровень поддержки углубления сотрудничества с Россией наблюдается, естественно, на Юге и Востоке страны – 81,4% и 77,5%, соответственно. Наименьший показатель на Западе – 34,7% опрошенных убеждены в необходимости развивать отношения с РФ. Однако, в процентном отношении их все же больше, чем тех, кто считает, что нужно сокращать контакты на российском направлении. Иными словами, во всех регионах Украины преобладает число сторонников углубления отношений Киева и Москвы. Аналогичная ситуация наблюдается и в демографическом аспекте. Во всех возрастных группах фиксируется доминирование сторонников углубления партнерства с РФ – от младшей возрастной группы (53,5%) до старшей (72,9%).

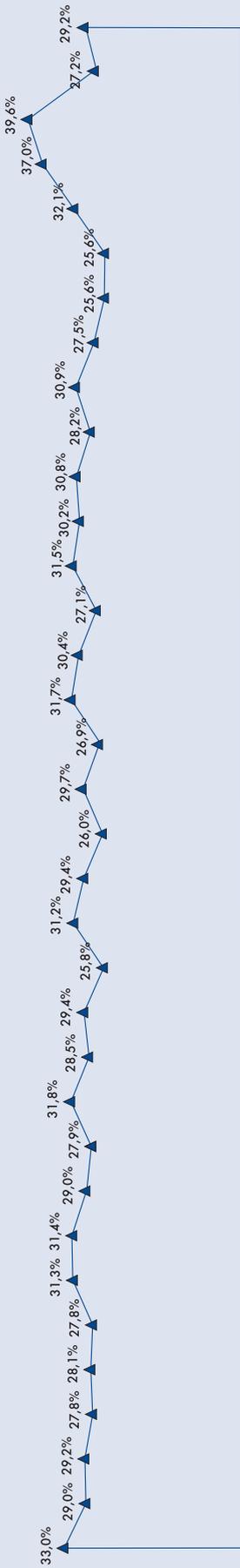
Представляет интерес и то, какие сферы двустороннего сотрудничества представляются гражданам Украины наиболее важными. Респонденты весьма прагматично выстраивают иерархию приоритетов. По их мнению, в первую очередь необходимо развивать торгово-экономические контакты (71,2%), далее отмечается важность сотрудничества в области энергетики (55,2%). Причем этот показатель несколько вырос в сравнении с 2005г. Третье место отводится взаимоотношениям в политической сфере. Однако, наблюдается некоторое снижение оценок важности политических контактов. Это относится и к сфере безопасности. Стоит отдельно отметить, что ныне, как и в прошлые годы, большинство опрошенных не относят к числу приоритетов контакты в гуманитарной сфере.

Каковы перспективы развития украинско-российских отношений на ближайшие годы? Позиции респондентов по этому вопросу неоднозначны. Однако, заметно преобладание осторожно-критических оценок. Так, 22,9% уверены в улучшении контактов Украины и России. 29,6% респондентов считают, что отношения останутся без изменений. Такую позицию вряд ли можно считать оптимистичной, если учесть, что большинство граждан нынешнее состояние отношений оценили преимущественно в негативных координатах. Каждый пятый опрошенный (21,5%) считает, что украинско-российские отношения ухудшатся. Примечательно и то, что каждый четвертый (26%) – затруднился с ответом на этот вопрос. Несколько более оптимистично в этом плане настроены жители Юга Украины, а наиболее критично – респонденты Западного региона. ■

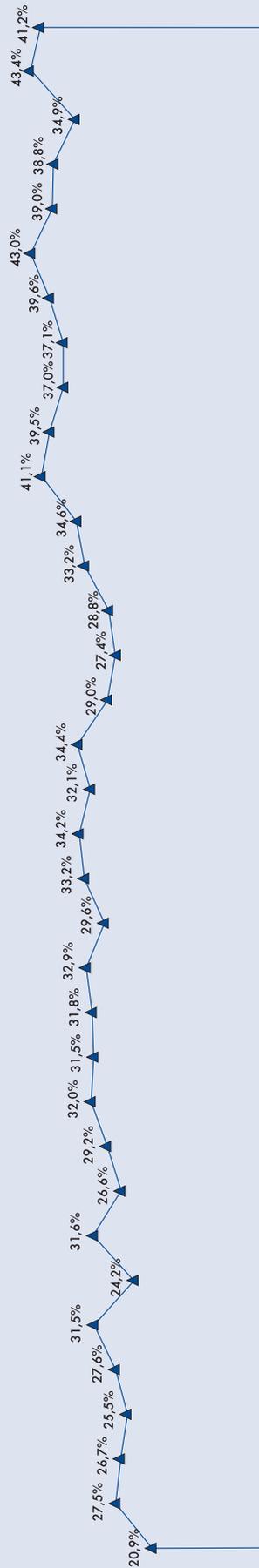
КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ УКРАИНЫ?

% опрошенных

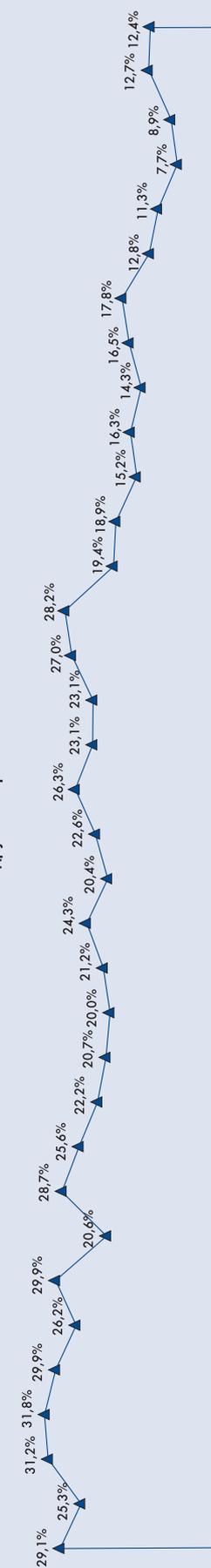
Отношения со странами Европейского Союза

С Россией

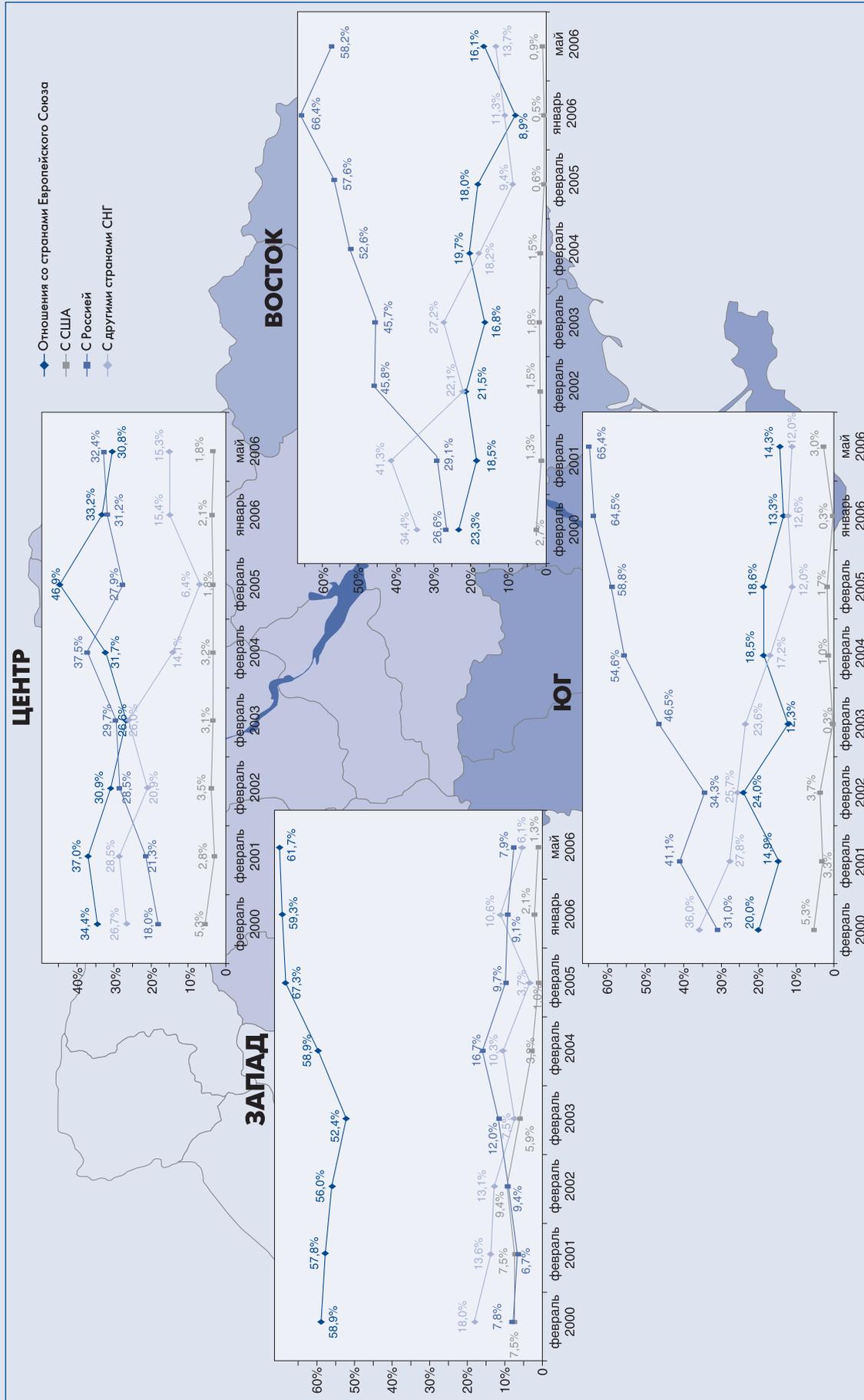
С другими странами СНГ

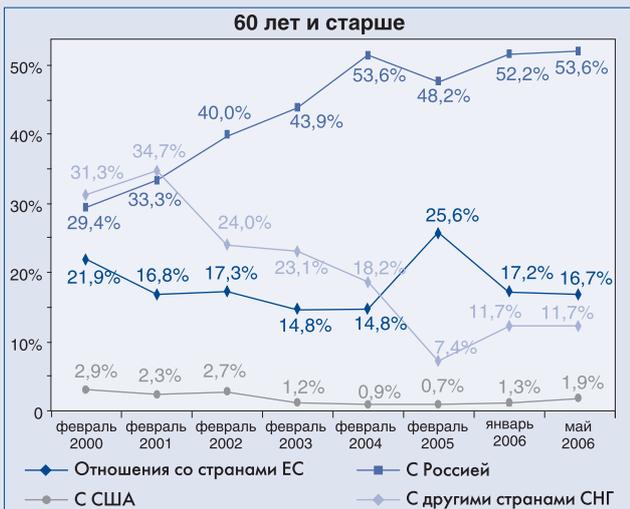
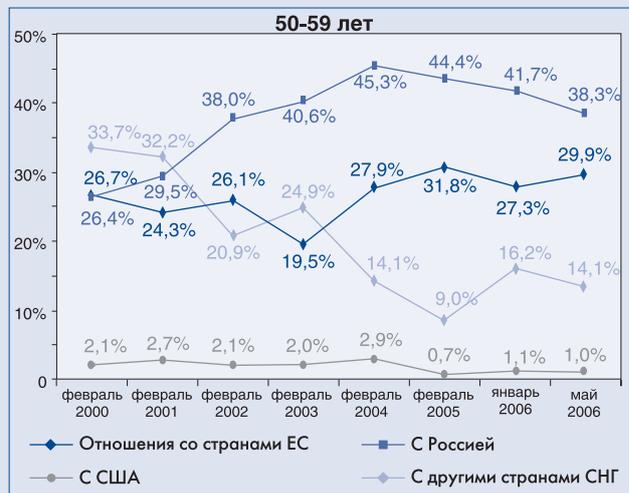
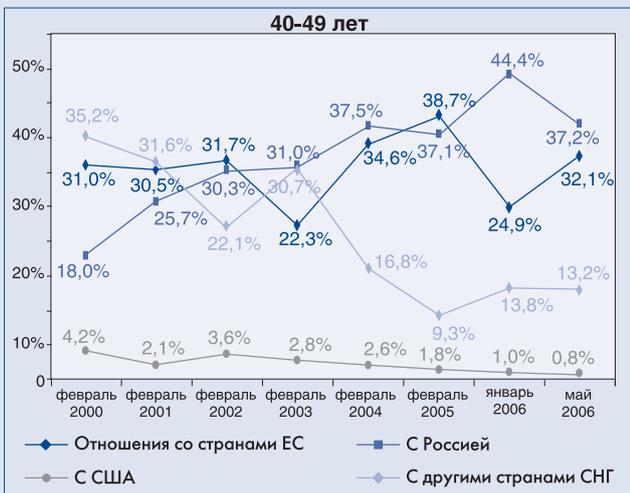
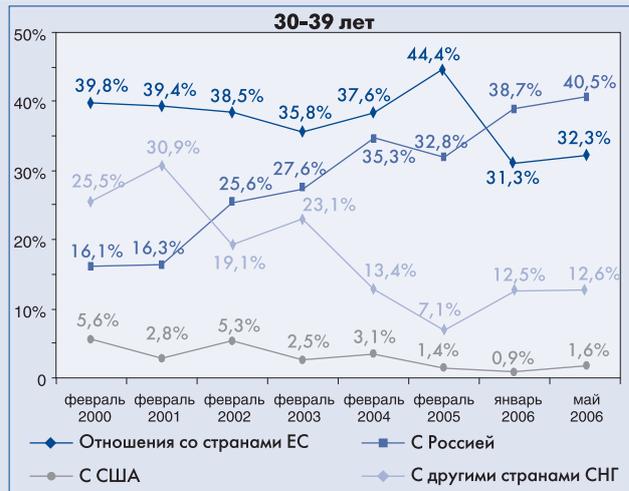
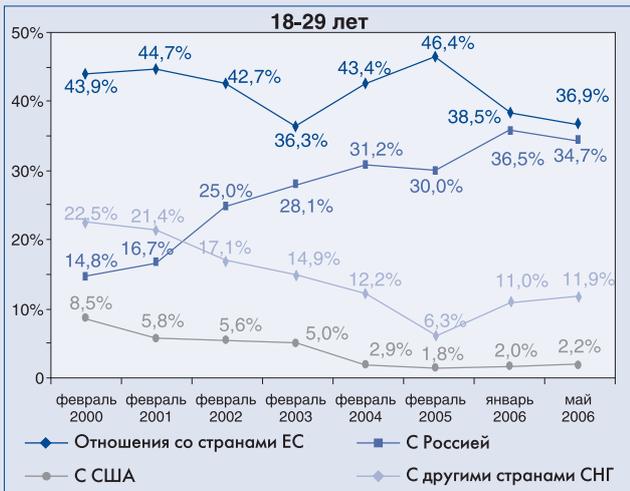
С США

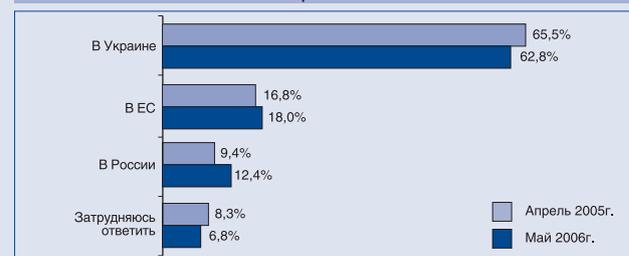
КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ УКРАИНЫ?
% опрошенных

КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ УКРАИНЫ? % опрошенных

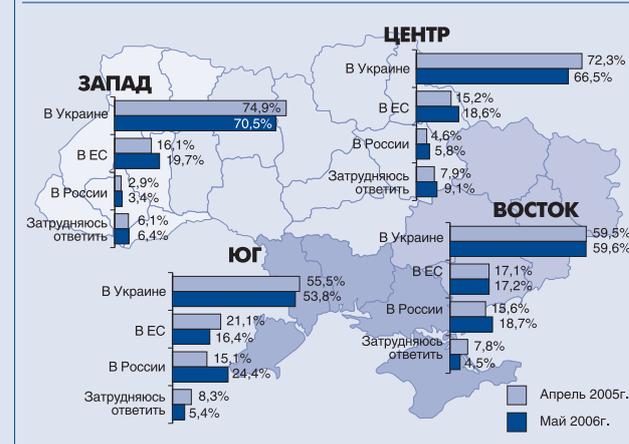

Если бы Вы могли выбирать, где бы Вы хотели жить? % опрошенных

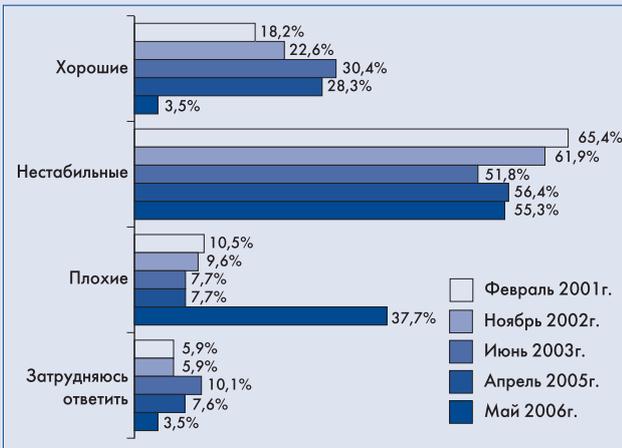

Если бы Вы могли выбирать, где бы Вы хотели жить? % опрошенных, 2005/2006

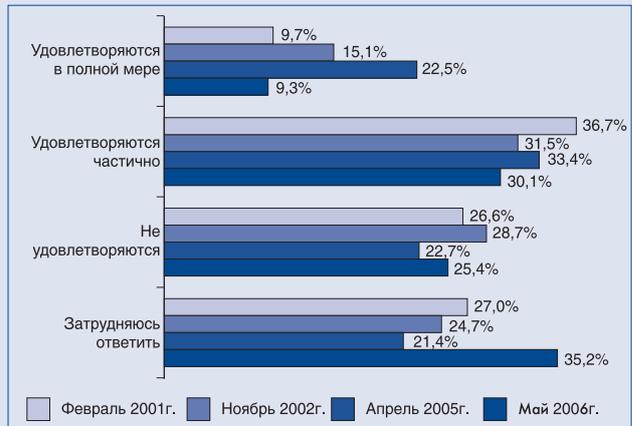
	18-29	30-39	40-49	50-59	60+
В ЕС	30,8 / 28,4	21,1 / 22,4	16,0 / 17,7	10,9 / 11,8	6,4 / 8,1
В России	7,2 / 12,5	9,2 / 12,3	9,3 / 12,1	9,5 / 12,5	11,6 / 12,7
В Украине	51,6 / 51,2	61,0 / 59,3	66,0 / 62,4	75,9 / 70,6	76,2 / 73,7
Затрудняюсь ответить	10,4 / 7,9	8,7 / 6,0	8,7 / 7,9	3,7 / 5,1	5,8 / 5,4

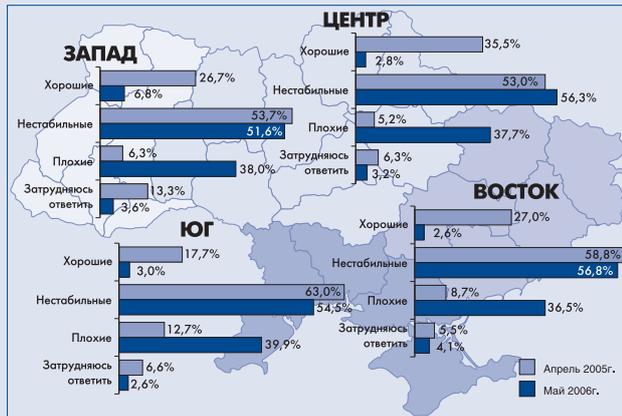
Как бы Вы охарактеризовали отношения Украины и России?
% опрошенных

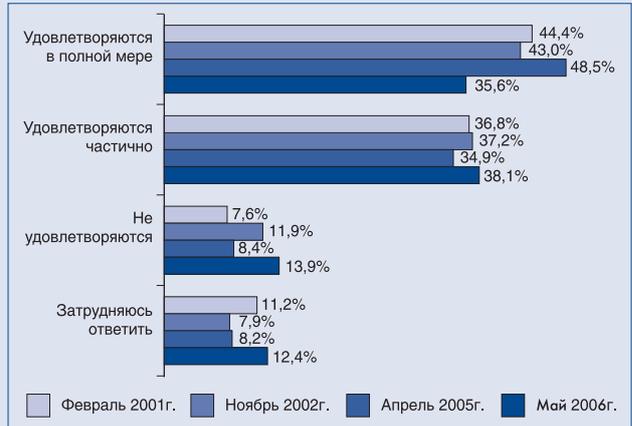
Как удовлетворяются национально-культурные потребности украинцев в России?
% опрошенных

Как бы Вы охарактеризовали отношения Украины и России?
% опрошенных

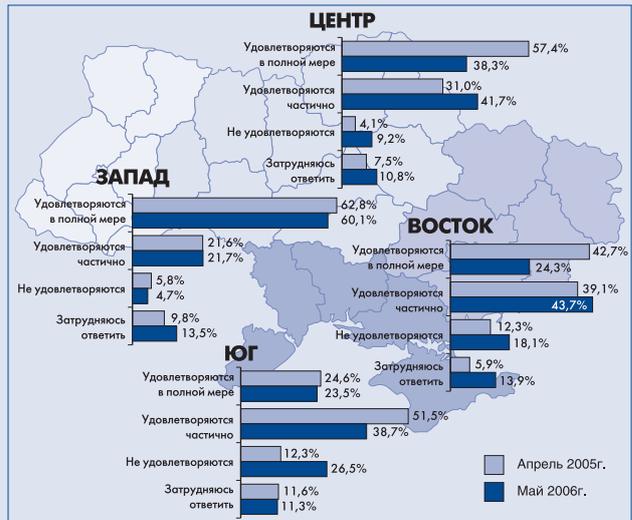
Как удовлетворяются национально-культурные потребности русскоязычного населения в Украине?
% опрошенных

Оценка политики Украины по отношению к России
Оценка политики России по отношению к Украине
% опрошенных

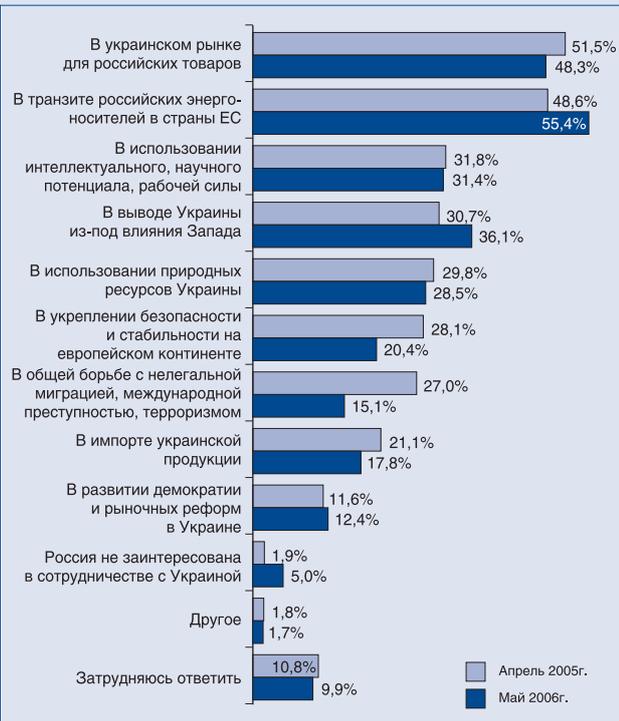

Как удовлетворяются национально-культурные потребности русскоязычного населения в Украине?*

Заинтересована ли Россия в сотрудничестве с Украиной? В чем этот интерес состоит?*

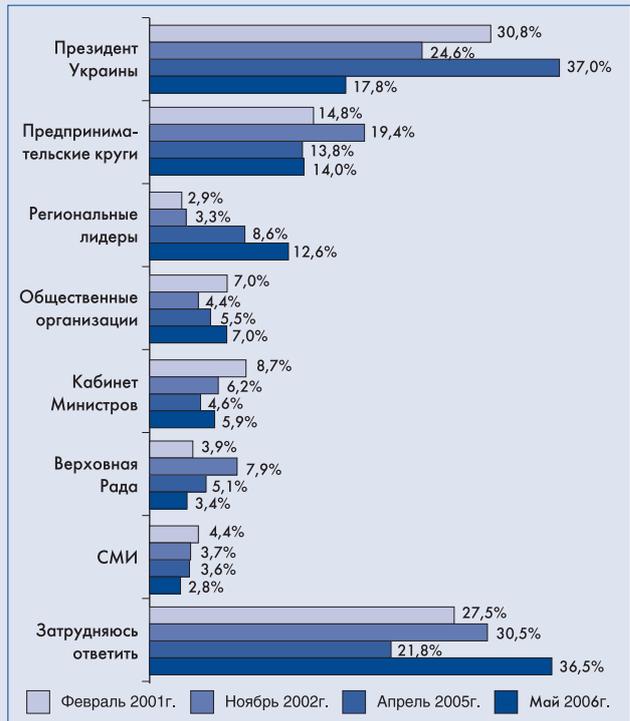
% опрошенных

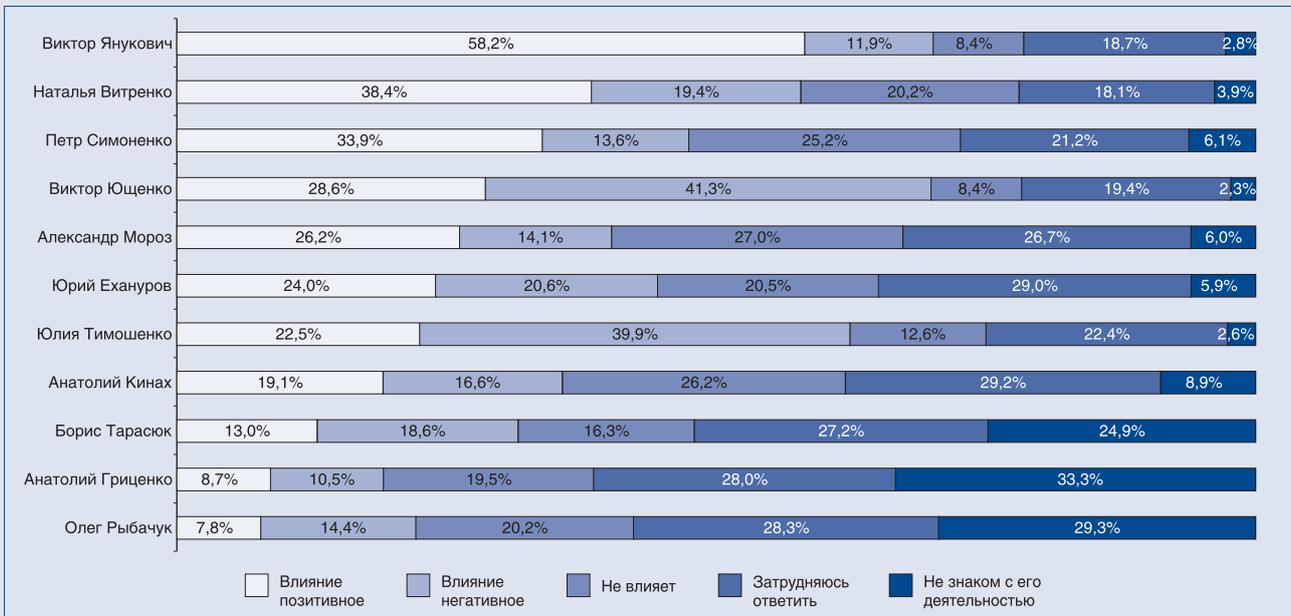
* Респондентам предлагалось отметить все приемлемые варианты ответа.

Кто наиболее позитивно влияет на развитие украинско-российских отношений?

% опрошенных

Влияние государственных и политических деятелей Украины на развитие украинско-российских отношений, % опрошенных

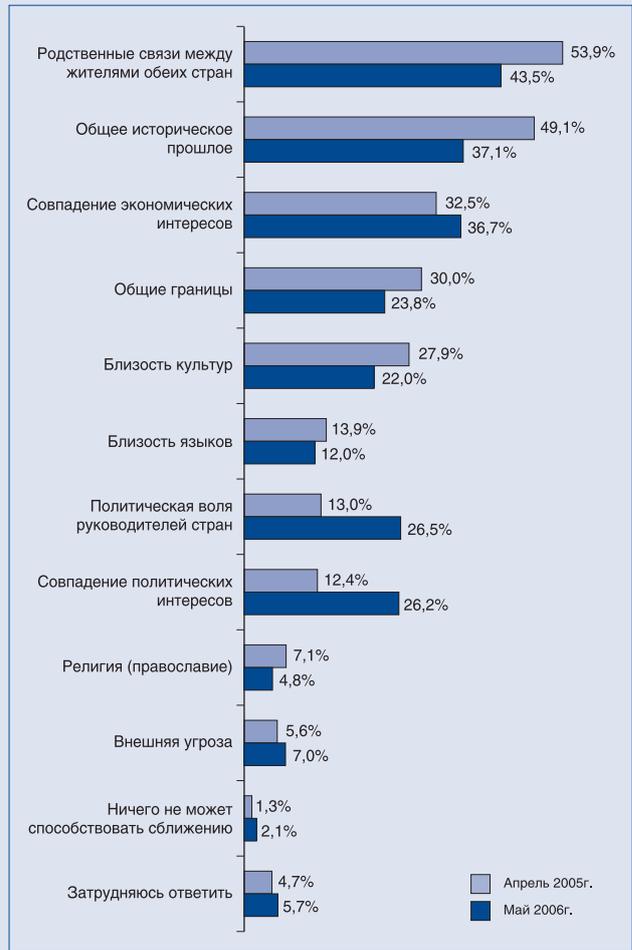

Факторы, имеющие значительное негативное влияние на украинско-российские отношения*, % опрошенных

* Респондентам предлагалось оценить факторы по пятибалльной шкале, где "1" — фактор не имеет негативного влияния, "5" — фактор имеет наибольшее негативное влияние). На диаграмме представлены суммы оценок "4" и "5".

Что более всего может способствовать сближению Украины и России?*, % опрошенных

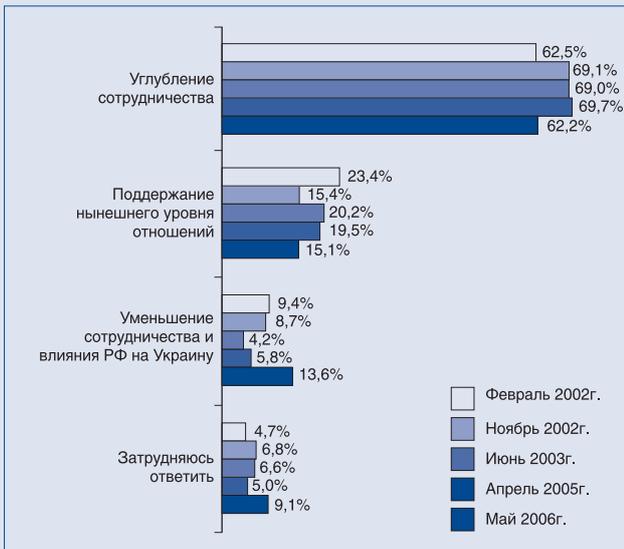
* Респондентам предлагалось отметить не более трех приемлемых вариантов ответа.

ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Какой должна быть политика Украины относительно СНГ? % опрошенных

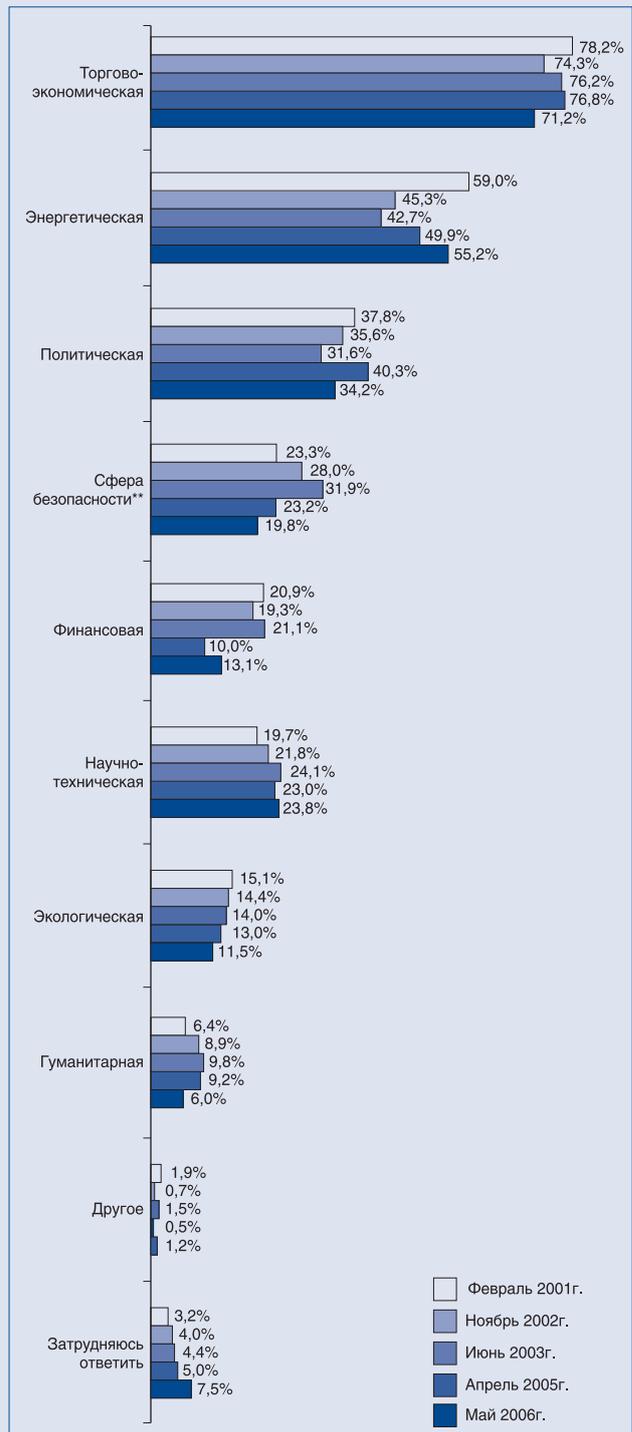
Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

Оценка перспектив развития отношений Украины и России в ближайшие годы,
% опрошенных

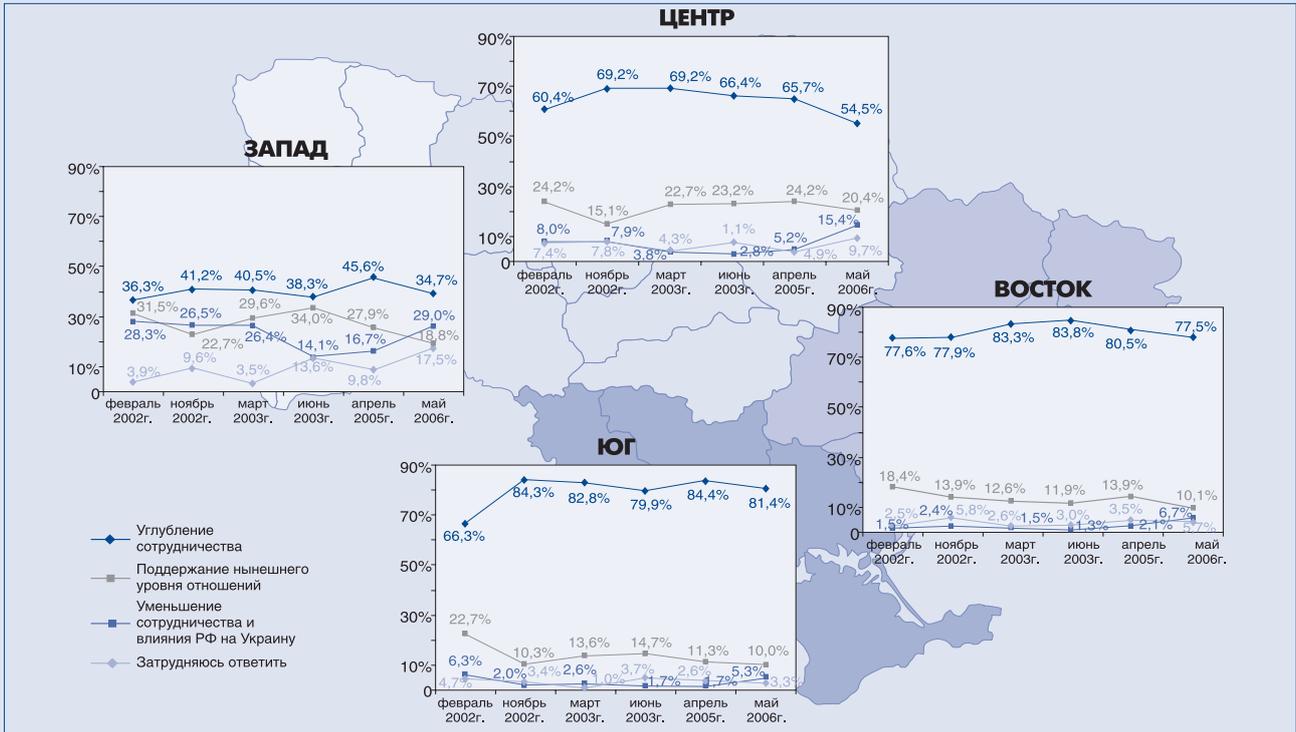

В каких сферах необходимо развивать в первую очередь сотрудничество Украины и России?*
% опрошенных

* Respondents were asked to mark no more than three of the most important, in their view, variants of the answer.
** In particular, military and law enforcement.

Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

